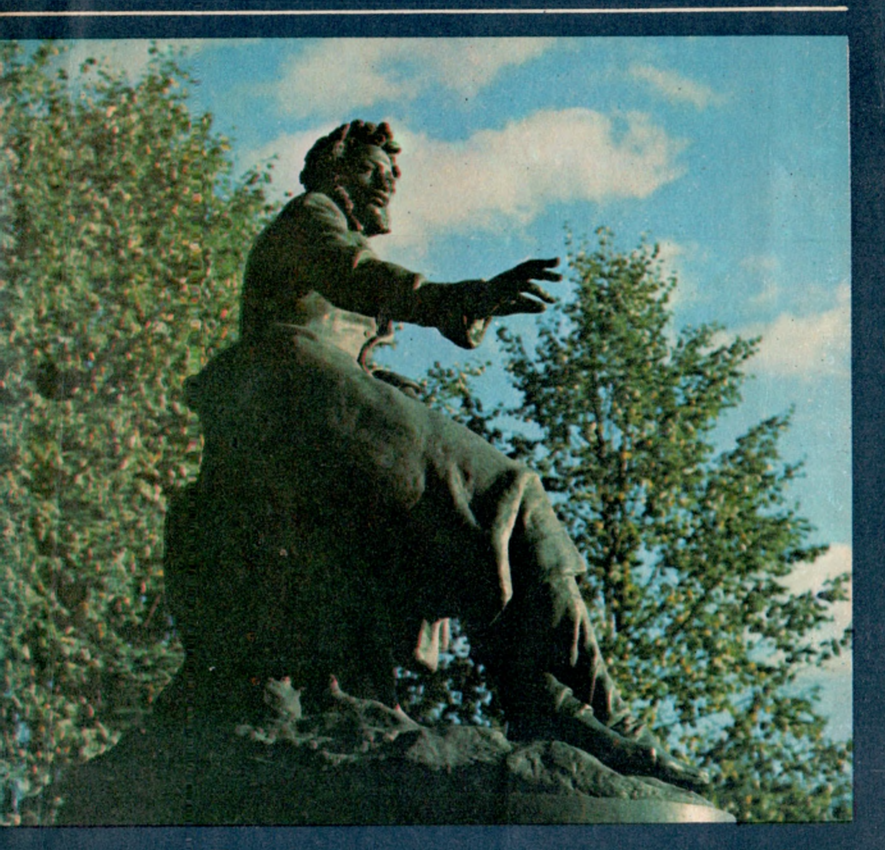
ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

А. М. Савыгин

Города Псковской области

А. М. Савыгин

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

Лениздат · 1982

9(С...)
С13

Издание второе, дополненное

Савыгин А. М.

С13 Пушкинские Горы. — 2-е изд., доп. — Л.: Лениздат, 1982. — 128 с., ил. — (Серия «Города Псковской области»).

Широко известны пушкинские места на Псковщине. С этим древним порубежным краем России навечно связано имя великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Здесь расположен Государственный ордена Трудового Красного Знамени музей-заповедник А. С. Пушкина.

Заповедник находится на территории Пушкиногорского района, центром которого является поселок Пушкинские Горы. Его сегодняшнему дню и богатой истории района посвящена эта книга, написанная местным журналистом, редактором районной газеты «Пушкинский край» А. М. Савыгиным. Она предназначена для тех, кто живет и работает на пушкинской земле, кто приезжает в заповедный край.

9 (С...)

С $\frac{0505040000-066}{М171(03)-82}$ 148—82

ОБНОВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Пушкинские Горы находятся в самом сердце Псковщины, на отрогах Валдайской возвышенности. Название поселка как раз и связано с тем, что он расположен на гряде холмов, имеющих самую высокую в здешних местах отметку — до 160 метров над уровнем моря.

Площадь района — 1059 квадратных километров. Это один из малых районов Псковской области, в нем всего семь сельсоветов, шесть совхозов и пять колхозов. Протяженность с юга на север — 44 километра, а с запада на восток — 39 километров. Соседями являются с востока — Новоржевский, с запада — Красногородский, с юга — Опочецкий и с севера —Островский районы.

Пушкиногорский район образован в сентябре 1927 года под названием Пушкинского на территории бывшего Опочецкого уезда, из которого в его состав полностью вошли Вороничская, Полянская и Велейская и частично Печано-Горайская волости. В то время он был разделен на 16 сельских Советов.

В 1933 году постановлением Ленинградского облисполкома к Пушкинскому району были присоединены еще три сельсовета: Ильинский, Партизанский и Блясинский — из Красногородского района и Исский — из Опочецкого района.

В начале 1935 года Пушкинский район был передан из Ленинградской области во вновь образованную Калининскую область, а сельсоветы Ильинский, Партизанский и Блясинский возвращены воссозданному Красногород-

скому району. В 1944 году при образовании Псковской области район был включен в ее состав под названием Пушкиногорского.

С 1962 года в течение четырех лет район не существовал как административная единица и входил в состав Новоржевского района. Восстановлен Пушкиногорский район с 1 января 1967 года.

Кажется, совсем недавно Пушкинские Горы лежали в руинах; сейчас поселок обновляется с каждым днем. Нынешнему поколению даже трудно себе представить, что в довоенные годы Пушкинские Горы начинались у монастырской стены и оканчивались у средней школы. Правда, после 1939 года, когда прошло массовое сселение с хуторов, появилась улица Кооперативная (ныне Ермолаева), выросли Колхозная и Новоржевская улицы, Мехово стало все больше соединяться с райцентром, и все-таки это был совсем небольшой поселок. Но красивы были Пушкинские Горы и тогда. Они утопали в зелени, маленькие деревянные дома чередовались с двухэтажными каменными зданиями Дома Советов, аптеки, школы, магазина-ресторана.

В годы войны от поселка почти ничего не осталось. Только обугленные коробки зданий Дома Советов, аптеки и некоторых других напоминали о том, что здесь был райцентр. Чудом уцелела школа: фашисты не успели взорвать заложенный под нее фугас.

Нелегкая задача выпала на долю тех, кто первым начал восстанавливать поселок. Это были и партизаны, и демобилизованные по ранению воины, и те, кто вернулся из советского тыла, и местные жители, пережившие трагедию оккупации. Начинать пришлось практически с нуля.

Районный комитет партии на первых порах разместился на Лесной улице, в уцелевшем доме Ваталевых. Возглавил партийную организацию района первый секре-

тарь подпольного райкома партии П. М. Кимапов, вторым секретарем стал комиссар 15-й Калининской партизанской бригады М. К. Воробьев, секретарем по кадрам — прибывший из советского тыла П. М. Барменков. Оттуда же приехали заведующий orготделом П. Е. Бойков и заведующий отделом пропаганды и агитации Л. Т. Трофимов. Заведовать военным отделом было поручено командиру партизанского отряда Д. М. Соловьеву.

Райком комсомола занял одну из уцелевших комнат здания бывших начальных классов; его возглавила секретарь подпольного райкома комсомола Т. П. Прохорова (Семенова).

В партийные и советские органы, в школы пришли работать партизаны Е. М. Михайлова, М. П. Ефименкова (Савыгина), Е. Г. Белобокова (Андреева), Л. М. Мушкова, Л. Н. Рыбаков, Г. А. Бакусов, П. Е. Козлов, А. Н. Алексеев, И. В. Чукин, П. С. Таланцев; из советского тыла — К. Ф. Барышникова, А. В. Шестакова, Н. И. Степанова, из армии —А. В. Маслов, М. Т. Терентьев и другие. Первым председателем исполкома райсовета был Н. М. Гордиенко, секретарем — П. В. Мельникова (Ковалева). Райисполком находился в наспех починенном доме на Колхозной улице.

Прежде всего надо было накормить людей. Под питательный пункт приспособили бывшее здание пожарного депо. Специальные отряды молодежи занимались разминированием.

Заново возрождались колхозы и совхозы.

Убирать урожай на разминированные поля вышли стар и млад. Никаких машин не было. Не хватало серпов, кос, многие подрывались на оставшихся минах. И все-таки хлеб был убран, озимое поле засеяно. Недостающие семена колхозники доставляли из Острова на своих плечах. Сотни тонн продовольственного зерна были проданы государству.

В августе привели в порядок среднюю школу. Здесь состоялось первое общерайонное комсомольское собрание, на котором рассматривались задачи комсомола в восстановлении района.

1 сентября дети впервые после трехлетнего перерыва вовремя сели за парты.

Наступил 1946 год, когда на не оправившихся от военных невзгод людей обрушился неурожай. Не хватало хлеба и других продуктов, люди питались как могли. Это был очень трудный год, но пережили и его.

Жизнь постепенно налаживалась. Машинно-тракторные станции получили новые тракторы, колхозы обзавелись скотом. Были восстановлены довоенные посевные площади, росли урожаи зерновых, льна, картофеля. Люди из землянок переселились в дома. Все больше новостроек появлялось в районном центре. За годы послевоенных пятилеток поселок изменился неузнаваемо, стал лучше и краше, чем до войны.

Давайте совершим маленькую экскурсию и познакомимся с Пушкинскими Горами сегодня.

От Новгородки, что стоит на Киевском шоссе, в Пушкинские Горы ведет недавно реконструированная широкая автомобильная дорога. Примерно в 3 километрах от райцентра новая дорога идет в обход поселка на автобусную станцию, а старая, огибая озеро Каменец с другой стороны, вливается прямо в Пушкинскую улицу, самую длинную в поселке.

Пушкинская улица начинается от Холодника: так называют небольшой, но строптивый, не замерзающий даже зимой ручеек, неподалеку от которого на опушке леса молодежь соорудила водоем, получивший название Комсомольского озера. Улица сначала поднимается в гору, оставляя справа несколько кварталов. Когда-то на их месте стояла железнодорожная станция Тригорская. Железную дорогу и станцию в войну разрушили, теперь

здесь вырос жилой район мелиораторов и льнозаводцев. Сразу за их домами видны мастерские седьмой передвижной механизированной колонны «Псковмелиорация» и льнозавод.

Льнозавод ежегодно вырабатывает 350 тонн длинного и 580 тонн короткого волокна. Пушкиногорские колхозы и совхозы наряду с животноводством специализируются на льне, ежегодно засевают им более 3600 гектаров. Волокно, выработанное на Пушкиногорском льнозаводе, идет на Псковский льнокомбинат, поставляется в ГДР, Англию, ФРГ и другие зарубежные страны. Заводские мастера по производству «северного шелка» Л. Сергеева, И. Иванов, В. Иванов удостоены орденов и медалей Советского Союза.

Если льнозавод — предприятие старое, со сложившимися традициями и люди, работающие здесь, в совершенстве овладели всеми секретами производства, то мелиоративная передвижная механизированная колонна создана недавно, всего несколько лет назад. В наследство ей досталась каменная коробка бывшего склада «Заготзерно». Теперь в ПМК-7 объединения «Псковмелиорация» десятки тяжелых тракторов, землеройных и других машин. Больше тысячи гектаров окультуренных и осушенных земель сдают ежегодно мелиораторы колхозам и совхозам. Они на переднем крае борьбы за превращение Нечерноземья в плодородный край.

Но вернемся к Пушкинским Горам. Автомобильная школа, больничный городок, школа имени А. С. Пушкина расположены там же, где и до войны. Только средняя школа стала вдвое больше, обучение детей идет по кабинетной системе. Больница оснащена современным оборудованием. Учителя и врачи — самый многочисленный отряд интеллигенции в районе, их более четырехсот.

За школой, на улице Ермолаева,— контора райпотребсоюза. Торговый оборот райпо внушителен — более чем

на 10 миллионов рублей товаров приобретают пушкиногорцы и их гости ежегодно. Более миллиона рублей — товарооборот в системе общественного питания. Услугами общественного питания в Пушкинских Горах пользуются не только пушкиногорцы, а и сотни тысяч людей, приезжающих сюда со всех концов страны и из-за рубежа. И все они сердечно благодарят местных кулинаров.

Коллективы кафе и ресторанов в основном молодежные. Работают здесь девушки, окончившие Пушкиногорскую школу поваров. А учат их мастерству ветераны, такие, как Любовь Антоновна Иванова, член кулинарного совета Роспотребсоюза, заслуженный работник торговли, награжденная знаком «Отличник советской потребительской кооперации».

Магазины, рестораны-кафе «Витязь» и «Турист» находятся в старом центре. Там же расположены кинотеатр имени А. С. Пушкина, детские учреждения, Дом культуры. В нем родился известный на всю Псковщину Пушкиногорский народный хор, в нем демонстрировались первые фильмы любительской киностудии, в течение нескольких лет проходят встречи с известными писателями и поэтами.

По соседству с Домом культуры — районная АТС с переговорным пунктом и телеграфом. Они есть повсюду, но пушкиногорский пункт имеет свои особенности. Из Пушкинских Гор вы можете позвонить без помощи телефонистки в Москву и Ленинград, Минск и Вильнюс, Томск и Петрозаводск, Витебск и Кировск, не говоря уже о Пскове и районах Псковской области.

Многие улицы старого центра носят имена героев минувшей войны. Аккуратные одноэтажные домики один за другим сбегают и взбираются с пригорка на пригорок на бывшей Песочной улице. Ныне это улица Героя Советского Союза Б. А. Михайлова — довоенного ученика средней школы имени А. С. Пушкина.

Борис Александрович Михайлов родился в 1923 году в деревне Меньково Пушкиногорского района. После окончания школы поступил в артиллерийское военное училище. В октябре сорок третьего года батарея, которой командовал Михайлов, под Киевом вела бой за расширение плацдарма на правом берегу Днепра. Противник контратаковал батарейцев силами пехотного полка при поддержке 25 танков. Артиллеристы оказались в кольце. В этих сложных условиях раскрылся командирский талант молодого офицера. Батарейцы вышли победителями в неравном бою с фашистами. Они уничтожили пять танков, два самоходных орудия, две бронемашины и более 160 солдат и офицеров противника. Все шесть контратак были отбиты. За этот подвиг командир батареи Б. А. Михайлов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Он погиб в 1944 году при освобождении Минска.

Пушкинская земля дала Родине четырех Героев Советского Союза.

Иван Егорович Захаров начал воевать в 1941 году под Москвой, а закончил войну в Берлине. Звание Героя он получил за бои на Одере. Рота пехотинцев прорвалась на вражеский берег и заняла плацдарм в полтора километра по фронту. На помощь ей командование направляло подкрепление, но паромы один за другим выходили из строя. Тогда И. Е. Захаров решил угнать у гитлеровцев баржу и с помощью товарищей успешно совершил эту дерзкую операцию. Уже на другую ночь на баржу погрузили танки и доставили их на плацдарм.

В Латвии живет пушкиногорец Герой Советского Союза Никандр Васильевич Васильев. С первых дней Великой Отечественной войны и до ее окончания он сражался против гитлеровских захватчиков на Юго-Западном, Южном, Северо-Кавказском, 1-м Украинском фронтах, прошел с боями от Карпат до Кавказа и оттуда через Тамань,

Крым, Украину, Польшу до центральных районов Чехословакии. Большую часть своего боевого пути он прошел в составе прославленной 18-й армии.

За время войны Никандр Васильевич был не раз ранен и контужен, но по выздоровлении вновь возвращался в строй. За мужество и самоотверженность в боях отважный воин награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями. Особенно проявились его высокие морально-боевые качества и воинское мастерство в тяжелых боях под Новороссийском и Керчью осенью 1943 года, за которые он удостоен звания Героя Советского Союза.

Нет в живых геройского старшины Дмитрия Тимофеевича Тимофеева. Ему пришлось вступить в схватку с гитлеровскими захватчиками в первый же день войны. И с первого до последнего дня он был на передовой, сначала рядовым бойцом, потом командиром отделения и взвода. Воевал на Украине и на Дону, под Воронежем и Харьковом, Одессой и Сандомиром, форсировал Днепр и Буг, Вислу и Одер, освобождал от фашистских поработителей не только свою землю, но и города и села Польши, участвовал в окончательном разгроме врага в Германии. Пять раз был ранен и снова возвращался на передовую. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны. А за образцовое выполнение заданий командования, инициативу, мужество и героизм в боях за Бреслау ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В честь героев-подпольщиков бывшая Колхозная улица переименована в улицу Молодых Патриотов, а параллельно ей идет улица, названная именем их руководителя В. Дорофеева. Виктор Дорофеев до войны был секретарем школьной комсомольской организации. С первых дней оккупации он сплотил вокруг себя молодежь. Юные патриоты распространяли листовки, совершали диверсии.

Многие из них погибли, а А. Д. Малиновский поныне живет в Пушкинских Горах.

Улица Кооперативная стала улицей Ермолаева — командира полка, павшего при освобождении Пушкинских Гор.

В старом центре находится и воинский мемориал, священное место, где ежегодно 9 мая — в День Победы и 12 июля — в день освобождения района от немецко-фашистских захватчиков собираются благодарные пушкиногорцы, чтобы отдать дань уважения павшим за свободу и независимость нашей Родины.

«12 июля 1944 года части 53 гвардейской и 321 стрелковых дивизий 3 Прибалтийского фронта освободили поселок Пушкинские Горы от немецко-фашистских захватчиков.

Слава Советской Армии!

Вечная память павшим героям!» — гласит стела.

Вот уже тридцать восемь лет соседствуют два мемориала — могила воинов, павших в боях за Отечество в годы войны, и памятник истории нашего порубежного края — Святогорский монастырь-музей, у стен которого находится могила великого русского поэта А. С. Пушкина.

На развилке дорог, одна из которых ведет в Михайловское,— памятник Пушкину. Отсюда начинается улица Ленина — главная магистраль нового микрорайона Пушкинских Гор. В шестидесятые годы здесь была выстроена средняя школа-интернат, где дети находятся на полном государственном обеспечении, а теперь по генеральному плану развития Пушкинских Гор сюда переместился и центр поселка. Здесь Дом Советов, в котором размещены райком партии и райисполком, современная гостиница, ресторан «Лукоморье». За ними пятиэтажные и двухэтажные жилые дома. Бывшее здание Дома Советов в старом центре отдано библиотеке и музыкальной школе.

Строительство в новом микрорайоне продолжается. Построена поликлиника, на очереди строительство больницы, Дома культуры и других объектов.

А если пройти через лесок чуть ближе к Михайловскому, взору откроется великолепный комплекс новой туристской базы. Пятьсот человек могут здесь отдыхать одновременно. Гостеприимные хозяева организуют для них экскурсии по пушкинским местам, лекции и кинофильмы. К их услугам залы для отдыха, двухместные спальни, столовая.

Вряд ли где еще так удачно сочетаются отдых и познание, приобщение к культуре. Не случайно Пушкинские Горы стали крупным центром туризма.

На Новоржевской улице расположены хлебозавод и пищекомбинат. Продукция этих предприятий по душе не только пушкиногорцам, но и всем многочисленным гостям поселка.

Здесь же семь лет назад построен современный автовокзал, откуда можно уехать в Псков, Ленинград и во все районы Псковской области.

Пушкиногорский район занимает чуть более 100 тысяч гектаров, 61 тысяча из них отведена под сельскохозяйственные угодья. Живут в районе 14 тысяч человек.

Традиционное занятие сельских тружеников — животноводство, с ним серьезно соперничает лен. Совхоз «Пушкиногорский» специализируется на производстве плодов и ягод.

Нужды сельского хозяйства обслуживают «Сельхозтехника», два строительных отряда и другие организации.

Одиннадцатая пятилетка характерна борьбой за эффективность производства и улучшение качества продукции. Молочную и мясную продукцию колхозы и совхозы района поставляют в основном высоких сортов. Большое внимание уделяется сейчас культуре землепользования, культуре сельского быта.

За годы десятой пятилетки основные производственные фонды в колхозах и совхозах района значительно возросли. В сельскохозяйственное производство вложено около 18 миллионов рублей, что в полтора раза больше, чем в девятой пятилетке. Колхозы и совхозы имеют в своем пользовании 522 трактора, 168 автомобилей, 115 зерноуборочных комбайнов. Все основные процессы сельскохозяйственного производства механизированы. Сельское хозяйство района потребляет более пяти миллионов киловатт-часов электроэнергии.

На глазах меняются колхозные и совхозные земли и луга. Площадь осушенных земель за пять лет увеличилась почти в 2,5 раза, а по сравнению с 1965 годом — в десять раз.

Одиннадцатая пятилетка явится качественно новым этапом в осуществлении разработанной партией долговременной программы подъема сельского хозяйства.

К 1985 году в районе будет производиться более 15 тысяч тонн молока, около 2355 тонн мяса, 1410 тонн льноволокна. Намеченные на пятилетку темпы роста сельского хозяйства района обеспечиваются необходимыми материальными и техническими ресурсами. За годы одиннадцатой пятилетки колхозы и совхозы получат около 500 тракторов, 197 грузовых автомобилей, 107 зерноуборочных комбайнов и много другой техники. Будет осушено почти шесть тысяч гектаров земель.

Магистральным направлением в развитии сельского хозяйства стали его концентрация и специализация. На базе совхоза «Зарецкий» создано специализированное овцеводческое хозяйство, в котором сосредоточено все поголовье овец. Здесь будет строиться овцеводческий комплекс. На базе совхоза «Крыловский» создано государственно-межхозяйственное объединение по доращиванию и откорму крупного рогатого скота. Восемь хозяйств занимаются производством товарного молока, причем посте-

пенно оно будет переводиться на промышленную основу. Первый молочный комплекс на 800 коров построен в совхозе «Исса». Совхоз имени Пушкина является семеноводческим хозяйством по производству семян зерновых, а колхоз «Победа» — по производству семян лугопастбищных трав. Полеводство приобрело льноводческое направление.

Выгоды специализации хорошо видны на примере совхоза «Пушкиногорский», который стал крупным поставщиком фруктов и ягод. Три десятилетия тому назад совхоз наряду с другими отраслями производства занялся садоводством. Теперь оно стало главным для этого хозяйства. Совхоз имеет более 300 гектаров садов и ягодников. Хозяйство высокорентабельно и с каждым годом увеличивает производство продукции. В десятой пятилетке совхоз поставил более двух тысяч тонн добротных яблок, был участником ВДНХ СССР, награжден дипломом I степени.

В районе в широких масштабах ведется капитальное строительство. В Пушкинских Горах вырос целый микрорайон современных пятиэтажных жилых домов, построены поликлиника, детский сад-ясли и многое другое.

На селе дома возводятся с учетом местных условий. Это, как правило, отдельные коттеджи с надворными постройками, где сельские жители могут держать скот и птицу, с гаражами для автомашин. В одиннадцатой пятилетке на селе будет построена не одна сотня таких домов. А в Пушкинских Горах появятся новая больница, станция технического обслуживания автомобилей, торговый центр.

В районе много передовиков и новаторов производства. Только за годы последних двух пятилеток более шестидесяти пушкиногорцев награждены орденами и медалями Советского Союза.

На заводе «Подкрестье» более сорока лет работал Федор Петрович Петров, здесь же трудятся его сыновья,

внуки. Династию Петровых здесь знают стар и млад. А началось это уважение с главы династии Ф. П. Петрова, участника гражданской и Великой Отечественной войн, члена КПСС с 1919 года, кавалера ордена Ленина.

Всю жизнь работал в совхозе «Крыловский» участник Великой Отечественной войны, кузнец, неоднократно избиравшийся депутатом и членом исполкома районного Совета народных депутатов Петр Евстифеевич Евстифеев. Он награжден орденом Октябрьской Революции.

Колхоз «Победа» славится высокими урожаями льна. Здесь работает одна из опытнейших агрономов района Татьяна Михайловна Васильева. Более сорока лет отдала неутомимая труженица сельскому хозяйству, родному селу. Несколько лет подряд она возглавляла партийную организацию колхоза. Татьяна Михайловна награждена орденом Трудового Красного Знамени. Такой же награды удостоен колхозный механизатор Иван Иванович Иванов.

Свое пятидесятилетие отметил колхоз «Смена», получивший когда-то название в честь ленинградской молодежной газеты, активисты которой принимали участие в его создании. Историю его организации, становления и развития можно узнать в Велейском народном музее. Ныне это крупное высокомеханизированное хозяйство. За успехи в развитии колхоза «Смена» бывший агроном хозяйства Валентина Лукинична Дорофеева награждена орденом Трудового Красного Знамени. Ордена Октябрьской Революции удостоен бригадир Михаил Васильевич Пушкин.

Меняется сельский быт. Помимо телевизоров сельские жители приобретают холодильники и стиральные машины, «Жигули» и «Москвичи».

Обычными стали встречи с писателями и поэтами, все больше растет спрос на книги. В Пушкинских Горах ежегодно продают книг на 200 тысяч рублей. Книгу можно купить в специализированном магазине, у входа

в Святогорский монастырь-музей, в Михайловском, в Тригорском и на турбазе. Но, естественно, главной академией культуры, академией эстетического воспитания является музей-заповедник А. С. Пушкина, объединяющий Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь и Савкину горку.

В Михайловском стали традиционными Всесоюзные пушкинские праздники поэзии, в Пушкинских Горах и Тригорском — февральские и августовские пушкинские чтения. Музеи ежегодно принимают более полумиллиона посетителей. Экспозиции постоянно пополняются, да и музеев становится больше.

Большим событием в жизни заповедника стало 9 июня 1976 года. В этот день, в канун X Всесоюзного пушкинского праздника поэзии, был открыт дом Ганнибалов в Петровском, который стал четвертым по счету музеем Пушкинского заповедника на Псковщине.

— Совсем недавно на этом месте, где сейчас стоит прекрасный дом, не было ничего,— сказал в тот день директор музея-заповедника С. С. Гейченко.— В послевоенные годы этот уголок земли, так близкий сердцу Пушкина, был передан в ведение заповедника. Пришел час, и вот мы с вами открываем сегодня этот дом, где будет новый музей, открываем потому, что любим свое прошлое, свои памятники, свою культуру.

Центр парадной залы занимает большой стол — точная копия того, что был здесь когда-то. Есть здесь и мебель петровского времени. На стенах портреты основателя дома — Абрама Петровича Ганнибала, Петра I, двоюродного деда Пушкина И. А. Ганнибала — участника Чесменского и Наваринского боев. Здесь же собрано то, что особенно было дорого хозяину: книги из его библиотеки и письма, его фамильная печать и многое другое.

В текущей пятилетке заповедник получит дальнейшее развитие. Уже в эти годы закончено создание музейной

экспозиции в Петровском, восстановлена банька Осиповых-Вульф в Тригорском. К концу пятилетки будут завершены работы по очистке мемориальных озер Маленца и Кучане, прудов в Михайловском, Петровском, Тригорском. Электрификация Святогорского монастыря-музея и дома-музея в Михайловском позволит принимать посетителей круглый год.

Намечается издание путеводителей и монографий, а также коллективного труда сотрудников заповедника «Псковские знакомые Пушкина».

Будут завершены разработки генерального плана развития и благоустройства Пушкинского заповедника на ближайшее десятилетие, создания научно-музейного центра с лекторием, кинозалом, библиотекой.

Само собой разумеется, что все это привлечет в пушкинские места еще больше любителей поэзии, литературы и искусства, людей со всех концов земли.

Со времени гибели А. С. Пушкина стремились сюда люди. По соседству с Пушкинскими Горами была до войны железнодорожная станция Тригорская, Пушкиногорский район пересекала Октябрьская железная дорога, соединявшая Псков с Полоцком. Это была основная магистраль, по которой приезжали тогда туристы в пушкинские места. При отступлении в июле сорок четвертого года фашисты разрушили железную дорогу до основания, и она больше не восстанавливалась. Сейчас ближайшая железнодорожная станция находится на расстоянии 57 километров в городе Острове. Она имеет прямое сообщение с Ленинградом, Ригой, Вильнюсом, Львовом, Каунасом. Другая железнодорожная линия проходит через станцию Сущево в Бежаницком районе. Это уже примерно в 67 километрах.

В Пушкинских Горах главным видом транспорта стали автобусы. Они постоянно курсируют до областного центра — города Пскова, до которого 109 километров, а

также в Остров, Опочку, Новоржев, Бежаницы, связывают райцентр с колхозами и совхозами. Дорога, связывающая шоссе Ленинград — Киев с Пушкинскими Горами, полностью реконструирована, проложена новая дорога на Петровское. В дальнейшем рядом с Пушкинскими Горами намечается строительство современного аэродрома.

Живописна природа этого дивного уголка северо-западной полосы России. «Редко где видел я такую гармоничную и многозначительную красоту. Да, этот кусок земли достоин быть колыбелью поэта, именно русского поэта... Никакой романтики нет в этом пейзаже. Перед ним так легко любить действительность. Перед ним понимаешь, что эта действительность может не быть ни серой, ни плоской, хотя бы ее и не расцвечивали индиго и пурпур юга, хотя бы ее и не разрывали пропасти и снежные горы. Все здесь умеренно, каждая отдельная часть пейзажа кажется почти миниатюрной. Но, переходя одна в другую, сплетясь в целое, холмы и озера, дороги, здания и рощи зовут, зовут ваш взгляд в бесконечное, в неопределенное, к будущему, за край зримого, к неизвестному, великому, и, дойдя до горизонта, взгляд ваш сам собой поднимается, чтобы тонуть в синеве неба, и встретятся там медленно плывущие золотые от солнечного пронзания облака...» — так писал А. В. Луначарский.

Да и все, кто бывал в здешних местах, остаются в восхищении. Ширь полей и лугов окаймляют холмы, покрытые сосновыми перелесками и березовыми рощами, видны голубые зеркала озер, а вокруг, как бессменные часовые, дремлют древние курганы.

Естественно, что многое здесь создано руками человека. Особо выделяются Михайловские рощи, Тригорский и Петровский парки, заложенные в конце XVIII века.

В Михайловской усадьбе сохранились еловая аллея,

где некоторые ели имеют двухсотлетний возраст, и липовая аллея, или «аллея Керн». Парк в разных направлениях прорезают дорожки. В нем несколько прудов: пруд «под сенью ив густых», пруд у Острова уединения, пруд на «аллее Керн» и черный Ганнибалов пруд. Они занимают около 6 процентов площади парка. В здешних зарослях издавна гнездятся тысячи птиц, в том числе цапли, которых в просторечии зовут зуями. А на опушке парка, на самом высоком дереве, живет аист. Он жил здесь и до войны и только во время гитлеровского нашествия покинул эти места. После войны аист возвратился на пепелище.

Двадцать гектаров занимает Тригорский парк, раскинувшийся на крутом склоне Сороти. Парк не имеет размеренной планировки, но его украшает липовая аллея, которая вправо ведет к обрыву над рекою, где под старым дубом стоит «скамья Онегина», а дальше — к восстановленной старой баньке с зеленой беседкой и купальней.

В центре парка — «зеленый зал» с прогулочной аллеей, дальше — солнечные часы с циферблатом из дубов, верхний пруд с белыми лилиями и воспетый поэтом «патриарх лесов» — дуб уединенный.

Неповторимый вид открывается с Савкиной горки: справа темнеет лес, внизу луг изрезан новым руслом и старицей Сороти, а вдали ровная гладь озера Кучане, за которым виднеется Петровское.

В Петровском сохранились прекрасные липовые аллеи, в которых многим деревьям более 200 лет. Особенно интересны на центральной и боковых аллеях карликовые липы.

Богат природный наряд Пушкинских Гор. Вдоль улиц высажены ясени и липы, клены и тополя, на холмах — так же, как и встарь,— растет смешанный лес, в котором сосну и ель дополняют береза и ольха, небольшие дубки и рябина, черемуха и осина.

Улицы поселка петляют среди холмов, дома лепятся по пригоркам, и в летнее время за зеленью их совсем не видно. В зимнюю пору деревья часто покрываются сплошным узором инея, так и кажется, что ты попал в сказочный мир.

Одна из наиболее высоких и красивых в поселке — гора Закат, на которой, будто свечи, поднимаются к небу мачтовые сосны. У подножия горы — небольшое озерко Тоболенец, давшее название старинному здешнему поселению.

Другой высокий холм в Пушкинских Горах — Синичья гора, на которой стоит древний Святогорский монастырь. Гора поросла липами, старые деревья подпирает молодая поросль, и в июльские дни кругом разливается медовый аромат. Кроме лип на холме растут различные декоративные кустарники.

Рядом с монастырским холмом — заросший древний пруд, он стал прибежищем диких уток. Они селятся здесь, не боясь людей и шума, с такой же охотой, как и на озерах Маленец и Кучане, где ежегодно обитают более десятка выводков. Вокруг Пушкинских Гор, Михайловского, Тригорского, Петровского — охранная зона, она способствует сохранению и умножению природных богатств.

Новый микрорайон, застроенный в последние годы современными домами, находится на равнине, с трех сторон он окружен лесом.

В дореволюционные годы леса принадлежали большей частью помещикам и купцам. Вот как распределялись они тогда. Из общей площади лесов 7294 гектара частным лицам принадлежало 5560 гектаров, или 77 процентов. Крестьянских общинных лесов было 841 гектар, или 11 процентов. Движимые стремлением к наживе, помещики и купцы не жалели чудесных лесов, хищнически их истребляли, производили чрезмерные рубки, не соблюдая

никаких правил лесоводства. Строевой лес и деловая древесина в основном шли за границу. Особенно увеличились рубки в период первой мировой войны. Леса были изрежены, дуб и его спутники ясень и клен с тех пор стали редкостью. Остатки дубовых рощ сохранились на Лысой горе, что находится в нескольких километрах от Пушкинских Гор, на высоком крутояре, спускающемся к Великой. Здесь и теперь еще стоят дубы-великаны.

Ныне пушкиногорские леса — в основном молодые (исключение составляют Михайловские рощи Пушкинского заповедника, отличающиеся и более солидным возрастом, и густотой древостоя), все они имеют главным образом водоохранное и почвозащитное значение.

Под пологом леса растут кустарники, которые и придают ему особую красоту. Это черемуха и орешник, калина и рябина, можжевельник и крушина, жимолость и бересклет бородавчатый. На более открытых местах находят себе приют брусничник и черника, на гарях — малинник и ежевика. Леса и поля часто перемежаются ольшаниками, молодыми березняками или березово-осиновыми рощами.

В послевоенное время богаче стала лесная фауна. Взятые под охрану государства, развелись лоси, которых здесь не было с девяностых годов прошлого столетия. Теперь их уже более трехсот. Примерно столько же живет кабанов. Есть и зайцы, лисицы, барсуки, косули.

Повсеместно в лесах водится и боровая дичь: тетерева, рябчики, глухари, куропатки. Правда, количество ее невелико. Охота в районе не носит промыслового характера, любители отстреливают зверей и птиц по лицензиям. В Велейском лесу действует опытное охотничье хозяйство, где есть специальная охотничья база.

Главной водной артерией Пушкиногорского района является река Великая, которая проходит здесь на протяжении 60 километров и рассекает район на две почти

равные части. Ширина реки 75—100 метров. Течение ее местами спокойное, местами быстрое, перепад воды в пределах района 6,3 метра, берега крутые, дно, как правило, песчаное. В Великую впадают Сороть, Шесть, Исса и мелкие ручьи. Самый крупный из притоков — Сороть, на берегах которой в древности и возникли первые поселения, а впоследствии — город Воронич. Сороть берет начало в Новоржевском районе. Она вытекает из Михалкинского озера и по территории Пушкиногорского района протекает на расстоянии 17 километров. Ширина реки здесь 25—30 метров, у нее много стариц и рукавов.

На берегу Сороти стоят Михайловское, Тригорское, Петровское. Пушкин не раз воспевал Сороть:

Воображать я вечно буду
Вас, тени прибережных ив,
Вас, мир и сон Тригорских нив.
И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы,
И в роще скрытые дороги...

Поэт ласково называл Сороть голубой. Вода в ней действительно удивительно чиста и прозрачна. Сороть впитывает в себя более 30 небольших речек, собирая воды с площади 4000 квадратных километров.

Происхождение названия Сороти старожилы объясняют так: здесь воины шли «со рати», то есть с битвы, из похода.

Озер в Пушкиногорском районе насчитывается около пятидесяти. Наиболее крупные из них — Белогули (333 гектара), Кучане, или Петровское (250 гектаров), Велье (278 гектаров). В реках и озерах водятся лещ, щука, окунь, линь, плотва, жерех. Вода в озерах имеет коричневатый оттенок, в них много водорослей. Многие озера постепенно заболачиваются и превращаются в низины, болота и торфяники, как это случилось в последние годы с озером Чадо у Велейского городища.

Такая же участь грозила михайловским озерам Маленец и Кучане и парковым прудам. Еще в довоенное время были предприняты попытки спасти их от захирения. В 1937 году президиум Академии наук СССР принял решение провести работы по очистке прудов Михайловского от зарослей, мусора и гнили, а чуть позднее такое же решение было принято и по приведению в порядок озер. Война помешала довести начатую работу до конца. В годы фашистской оккупации захирение озер продолжалось еще активнее. Поэтому в постановлении Совета Министров РСФСР от 1969 года о мерах по дальнейшему развитию и благоустройству Пушкинского заповедника наряду с другими мероприятиями намечались работы по очистке и оздоровлению прудов и озер Михайловского.

Реставрация этих водоемов идет полным ходом, они вновь обретают свою первозданную красу.

Близость Балтийского моря смягчает здешний климат, он менее суров, чем на такой же широте в центральных районах страны. Погода, как правило, отличается неустойчивостью, характерна повышенная влажность. Среднегодовая температура 4,6 градуса.

Зимы обычно нехолодные, но продолжительные. Заморозки осенью бывают с конца сентября, а весной — до второй декады мая. В отдельные годы заморозки случаются даже в начале июня и в первой декаде сентября.

Устойчивый снежный покров устанавливается в середине второй декады декабря, а сходит в конце марта — начале апреля.

Лето обычно недолгое. Осень, как правило, лучше весны. Сентябрь теплее мая, октябрь теплее апреля.

ДРЕВНИЙ ПОРУБЕЖНЫЙ КРАЙ

Километрах в четырех от Пушкинских Гор, там, где Сороть делает крутой изгиб к северу, находится треххолмная гора — свидетельница древней истории края. Здесь, у переправы через Сороть, когда-то стоял пограничный город Воронич. Самый высокий холм — средний. Он напоминает опрокинутую чашу с крутыми, почти отвесными боками, которые летом сплошь порастают желтым донником и люцерной. На верх горы ведет узенькая, вьющаяся вдоль склона дорожка. В любое время ее было легко перекрыть. На горе находился «верхний город», в котором во время военной угрозы собирались все жители.

Стоит подняться на гору, и окрестные дали откроются перед вами будто на ладони. С востока крепость прикрывала Сороть, с севера и запада — ныне окончательно высохшая речка Воронец, а с юга — специально вырытый ров. Крепость окружал земляной вал, следы которого видны и поныне. Верхнее плато горы представляет собой глубокую впадину, которая может укрыть человека с головой. В самой середине впадины, как свидетели минувших веков, сложены найденные при раскопках огромные каменные ядра: ими жители когда-то отбивались от неприятеля.

Рядом с крепостью находился посад — «нижний город», который тоже был обнесен деревянной стеной и окружен рвом. Здесь горожане жили в мирное время.

Воронич был одним из сильнейших укреплений того времени в системе оборонительных сооружений Пскова,

самым большим его пригородом, равным городу средней величины тогдашнего Московского государства. Он был построен для защиты псковских земель от немецких рыцарей, литовских и польских завоевателей, которые в XIV—XVII веках неоднократно вторгались сюда.

Исследователь военно-оборонительных сооружений Псковщины историк-археолог В. В. Косточкин в книге «Русское оборонное зодчество» подчеркивает, что псковские города играли весьма существенную стратегическую роль. В их географическом расположении видно стремление укрепить важнейшие транспортные магистрали. Воронич как раз прикрывал переправу в низовье текущей в широтном направлении Сороти.

Люди издавна предпочитали селиться по берегам рек и озер. Но побережья Сороти и Великой, как утверждают историки, сначала оставались малонаселенными. Эти места находились на стыке между поселениями новгородских словен, псковских кривичей и белорусских дреговичей, они составляли своего рода нейтральную пограничную полосу.

Затем псковичи воздвигли на Сороти пригород Воронич, а по другую сторону реки появились новгородские погосты. Первое упоминание о Ворониче в псковской летописи датируется 1349 годом. Материалы же экспедиции ленинградского археолога В. Д. Белецкого, проводившего раскопки на Савкиной горке в 1971—1972 годах, позволяют датировать следы первого жилья человека X веком; городское поселение существовало здесь уже в XIII веке, то есть раньше Воронича. Позднее — то ли в результате неприятельского нашествия, то ли из-за стихийного бедствия — оно прекратило свое существование. Воронич стал как бы преемником исчезнувшего города.

Угрозы со стороны немецких рыцарей и польско-литовских захватчиков заставляли наших предков постоянно заботиться о безопасности своих земель и возводить

в наиболее опасных местах мощные военные укрепления. Еще в XII веке на берега Балтийского моря двинулись захватчики из прирейнских областей. Они покорили латвийские и чудские племена и угрожали новгородским и псковским землям, привлекавшим их своими богатыми сырьевыми ресурсами. В XIII веке Ливонский орден меченосцев — хорошо организованный и вооруженный враг — заслонил выход славянам к балтийскому побережью.

Рыцари постоянно совершали набеги на псковские земли, в том числе и на Воронич. В 1356 году, пишет летописец, немцы «воеваша села около Острова...», «без вести повоеваша несколько сел Воронической волости».

Воронич и находящиеся ныне на территории Пушкиногорского района Велье и Врев входили в псковский рубеж, предназначенный оборонять Псков от Ливонского ордена и Литвы.

Воронич находился на первой порубежной линии, Врев — на второй, Велье же было выдвинуто на самый литовский рубеж. Вместе с другими городами в начале XV столетия они не раз преграждали путь войску литовского князя Витовта, которое, несмотря на мирный договор, постоянно вторгалось в псковские земли. В 1405—1406 годах, обрушившись на псковские пригороды, Витовт стоял под Вороничем два дня, и летописец с ужасом говорит, что его рать здесь «наметала мертвых детей две ладьи». Вороничане бились с захватчиками не на жизнь, а на смерть, и литовцы были вынуждены уйти восвояси.

В 1426 году Витовт снова появился под стенами Воронича. Битва разыгралась с небывалой силой. Во время осады города случилась сильная гроза. По рассказу летописцев, «внезапу наиде туча страшна и грозна и дождь силен и гром страшен и молния беспрестанно блистая, яко мнети уже всем от дождя потопленым быти, или от грому камением побиенным быти, или от молния сожженным». «Яко живота сущим с Витовтом отчаятися, и он

сам за столп шатерный ухватился, начат вопити: господи помилуй! стоный и трясыйся, мняся уже землею пожрен быти и во ад внити». Но, конечно, не предзнаменование, а стойкость и упорство вороничан заставили Витовта перейти к переговорам о мире.

В мирные годы Воронич, расположенный при удобной переправе через Сороть, открывал торговый путь ко Пскову. Поэтому он быстро рос и вскоре стал значительным городом. Московские писцы того времени сообщают, что до погрома, произведенного Баторием во время его похода на Псков, в Вороничe было более 400 дворов на посаде и более 200 «осадных клетей» в крепости.

Уже тогда на этот край стала притязать Москва. В переговорах под Вороничем принял участие посол московского князя А. В. Львов. Вслед за тем московская власть принимает на себя защиту этого края и шлет сюда своих воевод. В 1517—1518 годах в Вороничe против Литвы действуют воеводы А. В. Ростовский, Ф. В. Оболенский-Лопата, И. В. Ляцкий и другие.

В 1521 году великий князь Василий Иванович собрал в Вороничe большое войско. Сюда были присланы и псковские дети боярские, и новгородцы, и «татарове шли с Москвы на Псков к Вороничу к воеводам великого князя». Княжеское войско находилось в Вороничe все лето и до октября; выступая время от времени в походы, наносило Литве существенные удары.

Взаимоотношения с западными соседями еще более обострились при Иване Грозном, когда Москва начала борьбу за выход к Балтийскому морю. Бои шли то под Вельем, то под Вороничем, перемещались в Прибалтику.

В 1565 году литовцы вновь перешли Великую. Как пишет летописец, они «шли наших людей искать и сошлися с нашими под Вельем». Перевес был на стороне литовцев, и русские отошли под прикрытие Воронича.

По сообщениям летописца, Иван Грозный с братом Георгием заезжали в Воронич 29 ноября 1546 года: «во Пскове месяца ноября 28, в неделю, одну ночь ночевал, и на другую ночь на Вороничи был». Вероятно, тогда, накануне будущей войны, он и присмотрел в четырех верстах от города место для нового монастыря-крепости.

В 1569 году по указанию царя псковский воевода Юрий Токмаков основывает Святогорский монастырь на Синичьих горах. Возведение монастыря было продиктовано объективными условиями, сложившимися в ту пору в порубежном крае, военной необходимостью. Но древние летописцы связывают основание нового монастыря с объявившейся на Синичьих горах чудодейственной целебной силой, отчего эти горы получили название Святых, а монастырь — имя Святогорского.

Безымянный монах-летописец написал в связи с этим «Повесть о явлении чудотворных икон пресвятыя владычицы нашей богородицы и приснодевы Марии во области града Пскова на Синичьи горе, иже ныне зовома Святая Гора». В середине XVIII века, когда в огне погиб почти весь монастырский архив, «Святогорская повесть», как рассказывает в своей книге «У Лукоморья» С. С. Гейченко, чудом сохранилась. Ее обнаружил в пушкинские времена псковский епископ Евгений Болховитинов — известный ученый-историк, собиратель псковских древностей, автор многих трудов по истории русской литературы. На основании этой летописной повести Болховитинов написал и издал в 1821 году в Дерпте книжку «Описание Святогорского монастыря».

Этой книгой бойко торговали в монастыре на ежегодных Святогорских ярмарках. Экземпляр «Описания» был в библиотеке Тригорского, и его, вероятно, видел А. С. Пушкин.

Очень интересна судьба этого литературного памятника. Болховитинов, уезжая в 1823 году из Пскова в Ки-

ев, куда получил назначение, увез с собою много древних псковских рукописей, в их числе и «Святогорскую повесть». После смерти ученого его архив поступил в Киево-Печерскую лавру, а после Октябрьской революции — в библиотеку древних актов Украинской Академии наук. Во время оккупации Киева фашистами эта рукопись в числе других древних литературных памятников была увезена в Германию, а после разгрома фашизма попала в руки американцев, которые выпуждены были вернуть ее по требованию нашего правительства. Эту рукописную книгу С. С. Гейченко удалось увидеть и сфотографировать в Киеве в 1949 году.

«Бысть изволение божие при державе благоверного и благочестивого царя государя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси, правящу ему тогда скипетр российского царства и при архиепископе Пимене великого Новгорода и Пскова, от создания же мира в лето 7077». Таков запев этой «Повести». Она рассказывает о том, как небесная сила ниспослала благодать на землю древнего Воропича, как явились людям разные чудеса и как люди стали рубить на месте открывшихся чудес сперва часовню, а потом храм и «честную обитель» [1].

Народное предание переплелось с былью. В действительности царь Иван Васильевич Грозный приказал строить здесь «обитель каменну», чтобы еще более укрепить литовский рубеж. В своем выборе он не ошибся. Монастырь стал мощной крепостью под Вороничем. Не раз его монахи садились на коней и рубились с поляками, литовцами, немцами, пытавшимися захватить этот уголок русской земли и сам великий Псков. В благодарность за скорое строительство обители царь одарил ее дорогими книгами, ризами, а звонницу — своим колоколом. Цари да-

---

[1] См.: *Гейченко С.* У Лукоморья. Лениздат, 1971, с. 220—221.

рили колокола и позже: Борис Годунов, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Петр I...

В 1581 году в поход на Псков выступил Стефан Баторий. Сборный пункт для своей армии он устроил в окрестностях Воронича. Сопровождавший его ксендз Пиотровский писал, что 8 августа, во время прибытия сюда королевских войск, Баторий провел ночь в пяти милях от Воронича: там селения расположены густо, хотя нигде не видно ни одного человека, на полях большой урожай и много хлеба. Прошла всего одна неделя пребывания здесь неприятеля, и 16 августа тот же Пиотровский сообщал, что в ранее веселой и плодородной стране стало везде пусто и осталось мало жителей.

Как видим, уже в начале кампании русские поселения были разграблены иноземцами, а население разбежалось.

Баторию не удалось взять Псков приступом и пришлось остаться под его стенами на зиму. Это еще больше ожесточило завоевателей, и они беспощадно разоряли край. Воронич по сути дела был стерт с лица земли. Когда был заключен мир, сюда из Москвы были присланы специальные писцы с целью выяснить, что здесь осталось после нашествия. Они увидели «пустоту» и развалины, вместо пашен и нив сплошные «перелоги» и земли «в пусте», и «пожни оброчные, а ныне их на оброк не взял никто».

Что касается Воронича, то писцы уже не называли его городом, а записали так: «городище, что был город Вороноч, на реке, на Сороти». Согласно их описанию, вокруг бывшего города на посаде ютилось в семи жилых дворах «людей 9 человек», да 10 дворов стояло пустых, все остальное разорено. «А по старому письму на Вороноче было черных (то есть податных.— *А. С.)* тяглых людей 371 двор». Писцы отметили: «В Михайловской губе от Вороноча посаду полторы версты озерко Маленец у Вороноча озера, по смете на три десятины, сквозь его те-

чет река Сороть, а рыба в том озерке весною живет белая, щуки, лещи, окуни, плотицы, а летом, да зимою рыба лини». Как некому было косить и пахать, так некому и ловить рыбу. «Всего в Вороночском уезде 148 пожен оброчных, а оброку в пусте 10 рублев и 19 алтын и 5 денег» — то есть почти совсем земли не дали дохода.

Раньше городской люд занимался кроме земледелия мелким торгом и промыслами. Во время войны население было истреблено или разогнано. Московское правительство прислало и расселило на землях горожан стрельцов. В 1585—1587 годах их уже насчитывалось около 900, тогда как посадских людей было всего 75, а крестьян — 60. Естественно, что торговля захирела. Количество лавок в псковских пригородах сократилось с 246 до 86.

Святогорский же монастырь в военное время даже не подвергался осаде. Его политическая роль возрастает. В 1598 году на земском соборе в Москве настоятель монастыря Зосима Завалишин представлял псковское духовенство. Он же вместе с другими подписал грамоту об избрании Бориса Годунова царем.

В «Смутное время» эти места стали ареной ожесточенных сражений. В 1610—1612 годах Воронич и его окрестности разорял польский полковник Лисовский, а 22 года спустя враги пришли на Воронич: посад и деревни пожгли, посадских людей, крестьян с женами и с детьми перебили, а частью взяли в плен. В 1634 году в Ворониче уже не было крепости, тяглых посадских людей числилось только 13. Едва только город начинал оживать, его опустошали вновь и вновь.

После заключения Андрусовского перемирия 1667 года между Москвой и Речью Посполитой Воронич и Велье потеряли свое военное значение. Во время Северной войны Петра I со шведами неприятель уже не доходил сюда, не было опасности и со стороны запада, так как Речь Посполитая была в союзе с русским царем. Петр не раз

проезжал здесь, но не видел необходимости возрождать порушенные крепости.

Велейская крепость находилась на большой, хорошо сохранившейся до сих пор земляной насыпи, окруженной озерами Черное, Велье и Чадо. Из поколения в поколение передается рассказ о том, что там, где к крепости вплотную примыкает сосновый бор, ее защитники прорыли канал, чтобы соединить два озера и сделать водную преграду сплошной.

В котловине внутри крепости стояла деревянная церковь Михаила-архангела — «покровителя» вельян. А вокруг церковного подворья были высажены дубы, потомки которых, как старые ратники, и сейчас несут свою службу на городище.

Интересные данные получены об истории Велья в результате археологических раскопок, проведенных на Велейском городище семь лет назад под руководством доктора исторических наук А. Н. Кирпичникова. Сняв верхний покров земли, археологи исследовали остатки крепостных стен и башен и подтвердили то, о чем свидетельствуют исторические документы. Вместе с тем они получили новые данные о военно-инженерных сооружениях в Велье. Как показали раскопки, северная часть стены, крепостные башни (точнее, их фундаменты и нижняя часть) были сложены из псковского плитняка. Южная часть стены была деревоземляной. Ширина стен — 3,5 — 4,5 метра, высота — 6—8 метров. Крепость имела три башни.

Начало сооружения крепости археологи относят к концу XIV — началу XV века, после него она неоднократно перестраивалась, меняя первоначальный вид.

По соседству с городищем находится старинное село Велье. Пятнадцать лет назад вельяне отметили 600-летие села. В русских летописях Велье впервые упоминается в 1368 году в связи с нападением на него рыцарей Ливонского ордена, которые, несмотря на поражение в Ледовом

Памятная стела на могиле воинов-освободителей

Гостиница «Дружба»

Восстановленный дом Ганнибалов в Петровском

Беседка-грот в Петровском парке

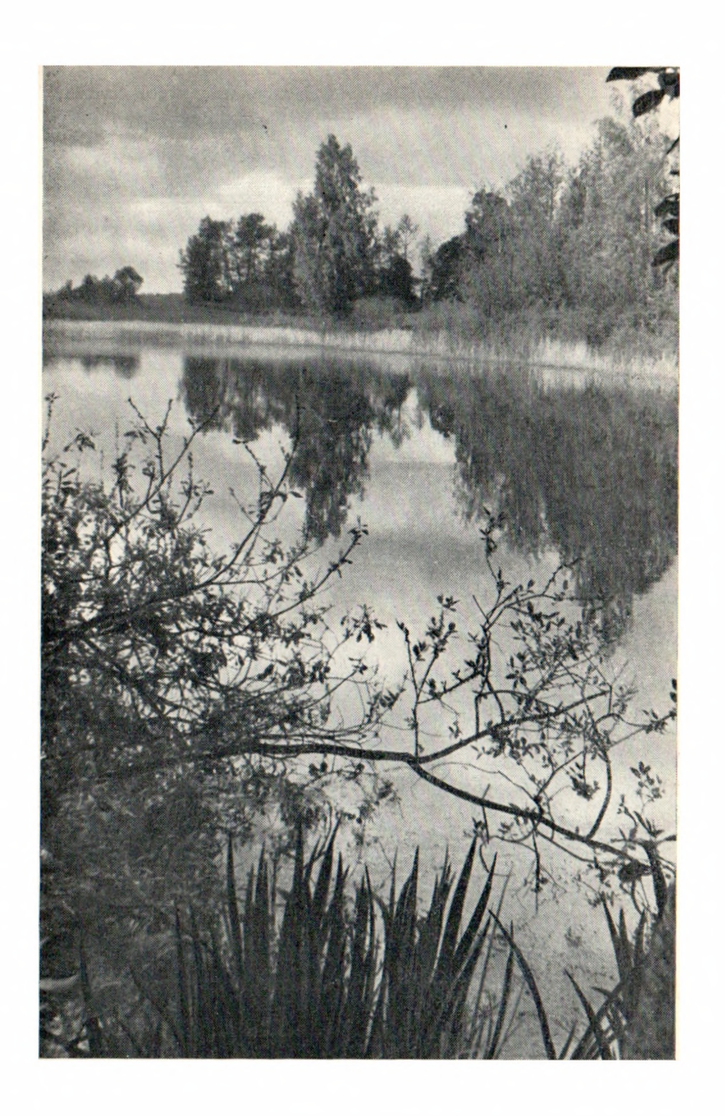

Гнездо аистов в Михайловском

Неповторима природа пушкинских мест →

Вид на озеро Велье

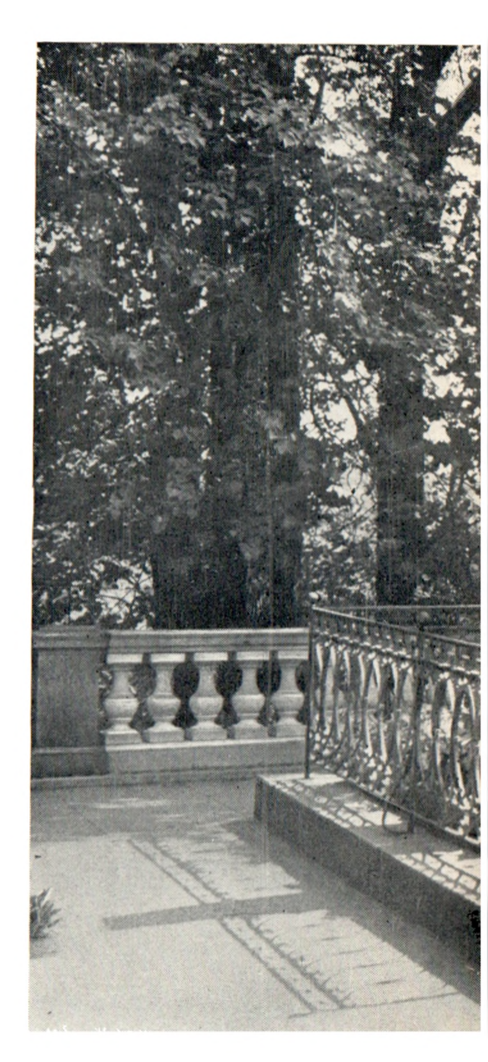
Святые Горы. 1899 г.

Савкина горка

Дом-музей в Михайловском

Могила А. С. Пушкина у стен Святогорского монастыря

Пушкинъ

Смотр пожарной дружины в Святых Горах. 1899 г.

Библиотека-читальня, открытая в память А. С. Пушкина

18./5/. – Проект постановления СНК о национализации усадьбы "Михайловское" и "Тригорское", а также места погребения А.С.Пушкина в Святогорском монастыре.

/Луначарский/.

Докладчики:

НКЗем – В

НКПрос – Матвеев

28. – Объявить Пушкинский уголок /"Михайловское", "Тригорское", а также место погребения А.С.Пушкина в Святогорском монастыре/.

Заповедным имением с передачей его под охрану, как исторического памятника НК Просу по Главмузею.

Границы этого имения определить НК Просу по соглашению с НК Земом.

Председатель: Г. Фенькис

Члены:

Выписка из постановления Малого Совнаркома об объявлении пушкинских мест заповедными

Таким оставили пушкинский край гитлеровцы

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

АКТ

Разрушения в Тригорском, Городище и деревне Воронич

Осквернение могилы Пушкина и разрушение Святогорского монастыря

Разрушения усадьбы поэта в Михайловском

Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко - фашистских захватчиков и их сообщников

Группа рабочих заповедника во главе с С. С. Гейченко. 1945 г.

12 9/-83

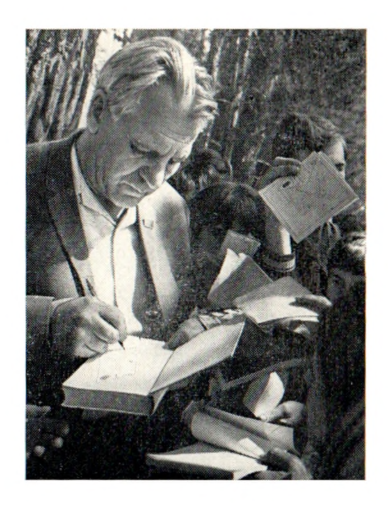
/С.С.Гейченко/

Туристы в окрестностях Пушкинских Гор

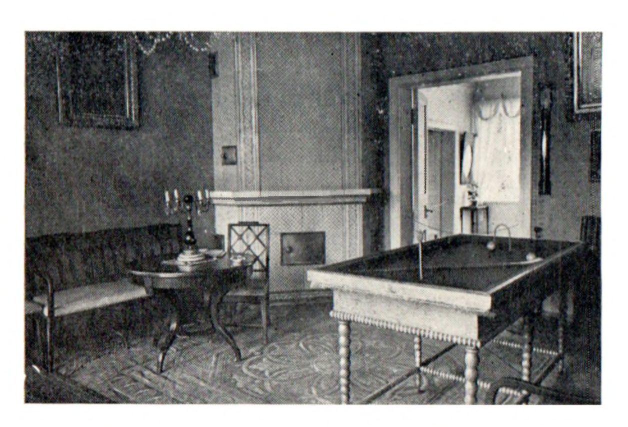
Выступает И. Л. Андроников

Автографы дает Сергей Смирнов

Дом-музей Осиповых-Вульф в Тригорском

В Доме-музее поэта в Михайловском

побоище на Чудском озере, снова пытались проникнуть на русские земли.

В 1407 году под стенами крепости немцы появились уже не одни, а вместе с литовцами. Трое суток отбивали натиск врага защитники крепости. Было убито «литвы 100 муж, а иных руками яша», то есть взяли в плен.

Весной 1409 года немцы сделали еще одну попытку овладеть Вельем. Они захватили 43 человека и стали уходить. Вельяне погнались за ними, но попали в засаду и потеряли при этом еще 45 человек. На помощь им пришли соседи-вороничане. Немцы были разбиты, пленные вельяне освобождены, возвращено захваченное врагом имущество.

Крупные бои происходили под Вельем в 1565 году, когда крепость уже входила в состав Московского государства. Военными действиями руководили московские воеводы Иван Шуйский и Иван Шереметев. Во время этого похода захватчики выжгли на Велейщине много сел.

В годы нашествия Стефана Батория крепость, очевидно, была захвачена поляками, так как в Запольском договоре она значится как возвращенная России.

К этому времени крепость теряет свое былое значение форпоста на границе Руси, отодвинувшейся на запад. И можно заметить, что левая половина вала значительно ниже правой. Это объясняется тем, что в 1686 году, когда в Опочке потребовалось построить каменный пороховой погреб, плиту для него брали с Велейского городища.

Но все же Велье долго было центром уезда, который состоял из 20 волостей, разделенных на 10 «губ». Позднее, в связи с ликвидацией уезда, местечко превратилось в обычное село.

Во второй половине XVIII века Велейское городище опустело и стало наряду с другими землями вотчиной графа Ягужинского. Свободолюбивые вельяне не смогли выдержать крепостного гнета и в 1744 году взбунтова-

лись. Граф Ягужинский вызвал в вотчину военную команду из 340 человек. У деревни Серебрениково произошла схватка солдат с крестьянами, в результате которой было убито два солдата и два ранено. Крестьяне потеряли двенадцать человек убитыми. Восстание подавили лишь через 9 месяцев, 133 человека были наказаны кнутом, более 400 — плетьми.

Спустя двадцать лет, в 1764 году, в Велье снова вспыхнул бунт. На этот раз его причиной было притеснение крестьян графским управляющим французом де Вальсом. Около двух тысяч возмущенных крестьян окружили дом де Вальса и хотели сжечь его вместе с хозяином и его служителями. И опять последовала расправа. Присланная по просьбе де Вальса воинская команда арестовала руководителей восстания и жестоко наказала их.

Затем Велье находилось в руках других царских вельмож — Ланского, Потемкина, Куракина. После князя Куракина, когда вотчина перешла в государственную собственность, здесь хотела построить загородный дворец Екатерина II. Но ее намерения не были осуществлены.

В начале XVIII века Россия была разделена на губернии, уезды и волости. Утративший былую славу Воронич был приписан к Опочке как пригород. Такая же участь постигла и Велье. Но Велье стало волостным центром, а Воронич настолько потерял свое значение, что не удостоился даже такой чести. Хотя волость и была названа Вороничской, центром ее стала слобода Тоболенец, находившаяся по соседству со Святогорским монастырем.

В конце XVII века Святогорский монастырь официально числился среди трех десятков «старших» обителей на Руси. Под властью монастыря в тот период было до 1000 душ крепостных, он располагал перевозом через Сороть и правом рыбной ловли в ней и в окрестных озерах Воронич и Белогули. В монастырские владения входили пустоши Савино, Щекино, Глусово, Кошкино, Гришино,

Бугрово, Кириллово, Рытицы, пожни при реке Великой, различные сельскохозяйственные угодья.

«Духовные штаты» 1764 года лишили монастырь многих экономических привилегий, и он стал третьеклассным, сорок пятым по степени, однако по-прежнему имел свои земли и оставался богатым и влиятельным. Большие доходы приносили сдача земель в аренду и пожертвования окрестных помещиков. В числе наиболее крупных пожертвователей был и А. П. Ганнибал, который у стен Святогорской обители устроил свое родовое кладбище.

Росту экономики монастыря, его популярности способствовали широкоизвестные святогорские ярмарки.

В изданной в 1889 году книге «Описание Святогорского монастыря» игумен Иоанн отмечал, что ярмарки проводились здесь еще в девяностых годах семнадцатого столетия. Они собирали торговых людей не только со всей округи, но и из дальних городов. Приезжали купцы из Пскова, Новгорода, Витебска, Острова, Новоржева, Опочки, даже из Москвы. Собирался и простой люд, чтобы продать свои изделия.

Съезжались на ярмарку заранее, недели за две. Поначалу торги проходили за Святыми Горами, прямо в паровом поле. Впоследствии купцы стали располагаться со своим товаром в гостином дворе, где каждый хотел заполучить себе место получше, пораньше занять находящиеся на заднем дворе монастырские лавки, которые располагались в два ряда. Лавок, естественно, не хватало, и тогда устраивались временные балаганы, возы оставались прямо на монастырском поле. Главной была ярмарка в «девятник» (в девятую пятницу после пасхи). Как писал Л. Софийский в книге «Опочка и ее пригороды», святогорская ярмарка в «девятник» была самой большой в уезде по обилию товаров, многолюдству и оборотам. Кроме тех товаров, которые продавались на ярмарках в Опочке, в Святые Горы привозили мануфактурные и галанте-

рейные товары, холст местного крестьянского производства, сушеную рыбу из Талабска, сырую кожу, щетину и перо, а также разные лакомства и патоку, составлявшую особенность святогорской ярмарки.

Со всех приехавших торговать монастырский казначей взимал плату в зависимости от бойкости занятого места. Учитывались и оживленность ярмарки, и ее сезонность, и оборот. В 1811 году монастырь получил доходов от ярмарок 758 рублей, в 1817-м — 1450 рублей, в 1839-м — 2796 рублей. К этому времени монастырь предоставлял купцам 150 лавок. На монастырском подворье для ночлега имелся «приютский дом».

«Девятник» обычно приходился на теплое летнее время. И громадный ярмарочный табор оживал с первыми лучами солнца. Поднимался ярмарочный флаг, купцы раскладывали свои товары, цыгане выводили на показ лошадей, балаганщики готовили различные представления и карусели. Нищие занимали места на монастырских лестницах, богомольцы тянулись в церковь, а юродивые начинали выкрикивать свои заклинания.

Кроме «девятника», ярмарки проходили и осенью — на покров, и весной — в благовещенье.

Святогорские ярмарки славились своим многолюдьем и весельем. Залихватски играли звонкоголосые русские гармони, вызывая на задорные песни. Бойко торговали кабаки. Сыпались пословицы и прибаутки, слепцы рассказывали о старине.

Но ярмарки были не только торжищем и увеселением, они в какой-то мере формировали общественное мнение. Этой цели служили и крестные ходы — большие и малые.

В «девятник» был самый большой крестный ход. После трехдневного молебствия в Святогорском монастыре он направлялся в Псков и Остров. Были крестные ходы в Новоржев и Опочку, в пригород Воронич, на слободское озеро Тоболенец для водного «освящения». Из разных

мест прибывали около восьми икон. Шествие растягивалось до километра. Крестные ходы, как и ярмарки, приносили монастырю большие доходы и в то же время помогали ему укреплять свое влияние.

Святогорский монастырь привлекал А. С. Пушкина с первых дней пребывания его в михайловской ссылке. В монастырь он наведывался часто. И не только потому, что ему как поднадзорному надо было засвидетельствовать свою благонадежность у духовного «пастыря» Ионы, а главным образом — чтобы обрести новые впечатления, порыться в монастырской библиотеке, в архивах, заглянуть в «Книгу происшествий», которую вели настоятели.

Судя по записям в этой книге, обитатели монастыря отнюдь не отличались монашеским поведением. В ней сообщалось о том, что иеромонах Василий вымогал у купцов деньги, чтобы потом пропить их в кабаке в слободе Тоболенец, а Агафон за свои похождения был посажен в карцер на цепь.

Пушкин и сам имел возможность наблюдать жизнь монахов. Он часто беседовал с игуменом Ионой. Все это давало ему возможность глубоко познать быт и нравы монахов.

Особенно интересны были для поэта ярмарки, где бил родник народной речи. Вот как вспоминает о пребывании А. С. Пушкина на ярмарке его современник — опочецкий купец-книголюб И. И. Лапин:

«1825 год... 29 Мая в Святых Горах был о девятой пятнице... И здесь имел щастие видеть Александру Сергеевича господина Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одеждою, а например, у него была надета на голове соломенная шляпа — в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубой ленточкою, с железною в руке тростию, предлинными черными бакенбардами, которые более походят на бороду; также с предлинными ногтями, которыми он очищал шкорлупу в апельсинах

и ел их с большим аппетитом, я думаю около ½ дюжины».

Из дому А. С. Пушкин обычно приходил пешком. Входил в монастырь всегда в восточные — Анастасьевские — ворота, обращенные в сторону Михайловского. По преданию, ему в монастыре отводилась келья, стены которой он испещрял стихами. Может быть, это была та самая келья, которая и сейчас сохранилась в Успенском соборе. Важно, что здесь поэт видел все стороны русской жизни, какой она и вошла потом в его произведения. Достаточно заглянуть в келью Успенского собора — и сразу приходят на память пушкинские строки:

Еще одно, последнее сказанье —
И летопись окончена моя...

Так и кажется, что Пимен только что отложил перо и вышел на минутку взглянуть на гудящий монастырский двор, на окрестные дали.

Одно из посещений Святогорской обители А. С. Пушкиным, по словам бывшего настоятеля монастыря игумена Ионы, совпало с годовщиной смерти английского поэта Байрона. Александр Сергеевич заказал отслужить панихиду по «рабе божьем — боярине Георгии», как звали на русский лад Байрона. Думал ли тогда поэт, что здесь, в этом же соборе отслужат последнюю панихиду и по нем?

Монастырские сооружения свидетельствуют о многом. Это типичный памятник псковской архитектуры XV—XVI веков. Стены Успенского собора выложены из псковского плитняка, толщина их 1,5—2 метра.

Собор одноэтажный, крыша трехскатная, окна узкие, раньше служили бойницами, купола украшены псковским орнаментом — трилистником. В центре возвышается главный купол Успенского собора в форме луковицы. Иконостас в соборе был древний, шестиярусный. Стены храма когда-то были расписаны фресками.

Первоначально постройки монастыря, за исключением соборного храма и сторожки, были деревянные. В 1784 году во время большого пожара деревянные постройки сгорели, а на их месте стали вырастать каменные. Особенно много было их построено в конце XVIII века, в предпушкинское время. Именно в 1770-х годах храм стал трехпрестольным (раньше был однопрестольным). Тогда же тесовую крышу заменили железной.

Своды храма поддерживают четыре столба, между которыми над главным входом находятся деревянные хоры для певчих. В соборе великолепная акустика, которую создают вмазанные в своды голосники. Очевидцы рассказывают, что в праздничные дни церковную службу было слышно в монастырском подворье и даже за его воротами.

С деревянных хоров двери вели в тайники, где хранились монастырская казна, наиболее ценные книги, дорогие иконы и сосуды.

К центральному храму примыкают два придела: южный, построенный в 1770 году, и северный — 1776 года. В южном приделе в ночь с 5 на 6 февраля 1837 года отпевали А. С. Пушкина. В этом же приделе отслужил панихиду по Пушкину вскоре после его смерти Петр II Негош — светский и духовный правитель Черногории, ее видный государственный деятель. Это, надо полагать, был первый зарубежный паломник к могиле поэта, уже тогда понявший, какими святыми стали эти места для всего мира.

На монастырское подворье вели двое ворот. Анастасьевские ворота были сооружены еще во времена Ивана Грозного. К ним примыкала сторожка.

На подворье находились Никольская церковь и братские корпуса, служившие для различных монастырских нужд. В каменном братском корпусе, отделявшем монастырское подворье от гостиного двора, размещались солодовня-квасоварня, кухня и трапезная, зернохранилище,

ночлежка для странников-богомольцев. В светелке над воротами была монастырская библиотека, которой пользовался и А. С. Пушкин.

За монастырской стеной в Святых Горах было еще две церкви. Пятницкая высилась рядом со Святыми воротами, а на Тимофеевой горке и поныне стоит Казанская, выстроенная в 1765 году на средства Г. И. Коновницына.

Монастырь и его подворье окружала крепостная стена. Во времена Ивана Грозного она была деревянной. В конце XVIII века ее заменила каменная.

Две широкие каменные лестницы с юго-восточной и юго-западной сторон поднимаются к собору. Вместо перил — каменная ограда с башенками.

Гордостью Святогорского монастыря были 14 колоколов. Один из них, отлитый в Москве на заводе Данилы Тюленева в 1753 году по заказу настоятеля игумена Иннокентия, весил 151 пуд. Его звон можно было слышать за 15—25 верст.

В народе бытует сказание о том, что во время отливки этого колокола на заводе случилась неожиданная для мастеров ревизия. Все ранее утаенное серебро им пришлось бросить в уже приготовленный сплав. Святогорская обитель получила один из редчайших на Руси колоколов.

Имел свое особое звучание и 15-пудовый колокол, который в народе звали Горюном. Его в знак особой милости подарил монастырю царь Иван Грозный.

Таким был Святогорский монастырь в пушкинские времена. Являясь центром притяжения для всей округи, Святые Горы навсегда вошли в жизнь А. С. Пушкина. Он писал:

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

«ПРИЮТ СПОКОЙСТВИЯ, ТРУДОВ И ВДОХНОВЕНЬЯ»

Вот уже полтора века здешний край называют пушкинским. Поэт прожил в этих местах всего два с половиной года, но они оставили в его жизни неизгладимый след.

Здесь его окружала неповторимая по своей красоте природа северо-западной полосы России. На святогорских ярмарках А. С. Пушкин общался с широким кругом людей разных сословий, вслушивался в образную народную речь. На городище Воронич и Савкиной горке поэт вспоминал историю Руси, ее героическое прошлое; в Михайловском, Тригорском, Петровском наблюдал деревенскую жизнь. Такое богатство жизненных источников способствовало формированию мировоззрения Пушкина, поэтому именно в период Михайловской ссылки возмужал его творческий гений.

В 1746 году наперснику царя Петра — Абраму Петровичу Ганнибалу, находившемуся перед этим в опале, согласно указу Елизаветы Петровны от 12 января 1742 года была вручена жалованная грамота на владение Михайловской губой Псковского наместничества. В общей сложности он получил около 5 тысяч десятин земли и 41 деревню, в том числе Петровское, Бор, Косохново, Морозово, Лоцево, Вороново, Лупцево, Лешково, Циблево, Гречнево, Махнино, Брюхово и другие с 569 крестьянами.

После кончины А. П. Ганнибала в 1771 году его земли были разделены между сыновьями. Михайловское досталось деду А. С. Пушкина — Осипу Абрамовичу. При нем

была благоустроена усадьба, построен дом и разбит парк. В 1806 году Михайловское перешло к его жене Марии Алексеевне и дочери Надежде Осиповне, матери поэта.

Имение Пушкиных было небольшим, да и само Михайловское не являлось селом в привычном понимании этого слова — со множеством крестьянских дворов, церковью и т. п. Это было сельцо, небольшая усадьба с несколькими хозяйственными постройками.

В 1816 году в нем насчитывалось всего 88 барщинных крестьян мужского пола и 99 — женского, 31 дворовый. Наиболее близкими к семье Пушкиных были няня Арина Родионовна, дядька Никита Козлов и управляющий Михаил Калашников.

Характеристику экономики Михайловского дал в своих письмах А. С. Пушкину муж сестры поэта Н. И. Павлищев. Он сообщал, что Михайловское— одно из лучших имений Псковской губернии. Земля, несмотря на запущенную обработку, родит изрядно; пастбищных лугов и отхожих сеяных покосов вдоволь; лесу порядочно, а рыбы без числа. Наименьший чистый годовой доход от имения получался около 5000 рублей.

Однако отец А. С. Пушкина Сергей Львович и сам поэт хозяйству уделяли очень мало внимания. Как видно из переписки с ними Н. И. Павлищева, они толком даже не знали, сколько за Михайловским числится земли, не говоря уже о том, чтобы по-хозяйски ею распорядиться.

«Наш Александр Сергеевич никогда этим (имеется в виду — хозяйством. — *А. С.*) не занимался; всем староста заведовал; а ему, бывало, все равно, хоть мужик спи, хоть пей: он в эти дела не входил»,— вспоминал впоследствии кучер поэта Петр. В обращении с крестьянами Пушкин был прост и сердечен, не случайно тайный агент третьего отделения А. К. Бошняк в своем донесении упоминал, что люди не могут нахвалиться барином.

К 1836 году в Михайловском имелось всего 5 лошадей,

44 коровы, 40 овец, 10 телят, птица и 16 ульев. Основным источником дохода был лен.

Впервые А. С. Пушкин приехал сюда 9 июня 1817 года. Он только что окончил Лицей и получил отпуск до сентября.

Какой была пушкинская усадьба в то время? Надо полагать, такой же, какой запечатлел ее псковский землемер И. Иванов в 1837 году. Дом стоял на высоком крутом склоне, спускавшемся к пологому берегу Сороти, рядом с ним находились различные службы — слева банька, в одной половине которой жила няня Арина Родионовна, справа — кузня, людская, дом управляющего. Напротив дома — круг с цветником, с кустами жасмина, сирени. Кусты сирени на рисунке отчетливо видны и у крыльца дома. Все это обнесено легким деревянным заборчиком.

Рисунок И. Иванова, литографированный художником П. Александровым, представляет исключительную историческую ценность. Он не только точно передает общую картину усадьбы, но и архитектурные особенности дома, его размеры и даже количество окон и их величину. В книге «Галерея видов Пскова и его окрестностей», куда вошел этот рисунок, дано краткое описание дома. Точная опись имения была составлена в мае 1838 года: «Дом деревянного строения на каменном фундаменте, крыт и обшит тесом, длиною 8, а шириною 6 сажен, к нему подъездов с крыльцами 2. Балкон 1. В нем печей голландских кирпичных белых с железными дверцами и чугунными вьюшками 6. Дверей столярной работы распашных на медных петлях с таковыми же внутренними замками 4. Одиноких столярной работы на железных крюках и петлях с таковыми скобками 16. Окон с рамами и стеклами на крюках, петлях железных с таковыми же крючками и задвижками 14».

Сейчас в Михайловском стоит точно такой же дом, восстановленный по этим документам в 1949 году. Это

пятый дом по счету. Предыдущие или приходили в ветхость, или были уничтожены пожаром. Дом, восстановленный в 1937 году, разрушен фашистами во время оккупации.

Описание комнаты поэта оставил после посещения Михайловского И. И. Пущин. Как он писал, комната находилась возле крыльца, с окном на двор. В ней помещались кровать под пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами. Во всем беспорядок, везде разбросаны листы бумаги, всюду обкусанные, обожженные кусочки перьев (он всегда, с самого Лицея писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах). Вход к нему прямо из коридора. Против его двери — двери в комнату няни, где стояло множество пяльцев. Дверь во внутренние комнаты заперта. Дом нетоплен.

По воспоминаниям современников, Пушкин был очень прост во всем, что касалось внешней обстановки. Иметь простую комнату для литературных занятий было у него даже потребностью таланта и условием производительности. Он не любил картин на стенах, и голая серенькая комната давала ему больше вдохновения, чем роскошный кабинет с эстампами, статуями и богатой мебелью.

Кабинет А. С. Пушкина изображен на картине Н. Н. Ге.

Уже в первый приезд поэта очаровала здешняя природа: великолепные дубравы, ширь полей, аллеи парков, скат тригорского холма навсегда вошли в сознание юноши. Уже тогда он написал строки, впоследствии ставшие пророческими в полном смысле слова:

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам...

Вторично А. С. Пушкин приехал в Михайловское летом 1819 года, будучи уже автором оды «Вольность» и других вольнолюбивых стихов. Он пишет стихотворение

«Деревня», в первой части которого опять-таки обращается к лазурным равнинам озер, древним холмам и полосатым нивам, видит

> На влажных берегах бродящие стада,
> Овины дымные и мельницы крылаты...

Вместе с тем свободолюбивый поэт увидел и другую деревню, где

> ...Барство дикое, без чувства, без закона,
> Присвоило себе насильственной лозой
> И труд, и собственность, и время земледельца...

И это вызывало его глубокое возмущение, порождало протест против крепостничества. Уже в этом стихотворении поэт высказал свою сокровенную мечту об отечестве свободы просвещенной, хотя и не видел для достижения этой цели другой силы, кроме повеления царя.

Впоследствии в «Дубровском» А. С. Пушкин показал, как сами крестьяне поднимаются против крепостника-тирана. Типичный, полный жестокости и самодурства крепостнический быт он мог наблюдать в Петровском. Как знаток истории края, он, несомненно, знал о восстании крестьян в имении графа Ягужинского, находящемся в 15 верстах, в Велейской волости. Возмущение вспыхнуло в декабре 1744 года и продолжалось восемь месяцев. По ходатайству графа восстание было жестоко подавлено войсками. Все это не могло не найти отклика в живом воображении поэта.

Можно без преувеличения сказать, что в этом крае А. С. Пушкин ближе всего познал русскую жизнь. Не случайно именно здесь в годы ссылки он написал основные главы «Евгения Онегина» — этой энциклопедии русской действительности того времени.

Годы ссылки были самым продолжительным периодом пребывания А. С. Пушкина в Михайловском. Он приехал

сюда из Одессы 9 августа 1824 года и прожил до сентября 1826 года. Приютом спокойствия, трудов и вдохновенья назвал поэт Михайловское. Здесь им было написано более ста художественных произведений в самых различных жанрах — поэзии, прозе, драматургии, которые вошли в сокровищницу русской и мировой классики.

Политический надзор за ссыльным поэтом осуществлял опытнейший предводитель дворянства А. Н. Пещуров, духовный — настоятель Святогорского монастыря Иона. Пушкин не мог без особого разрешения никуда отлучиться, потому выезды его в Псков, Опочку, Новоржев бывали редкими и кратковременными. А окрестных помещиков он не жаловал сам и за два года посетил только И. М. Рокотова в Стехнове, И. Н. Бухарова — в Михалеве, А. Н. Пещурова — в Лямонове, Г. П. Назимова — в Преображенском и Н. А. Яхонтова — в Камно. Исключение составляли его двоюродные деды Петр Абрамович Ганнибал в Петровском и Исаак Абрамович Ганнибал в Воскресенском, у которых он бывал часто.

Искренняя дружба связывала его с семьей Осиповых-Вульф в Тригорском.

В первый год ссылки поэт предпринимает попытки вырваться из этой глуши. Осенью 1824 года он дал поручение брату Л. С. Пушкину подготовить побег во Францию или Италию. Через полгода с помощью А. Н. Вульфа составляет план бегства за границу через Дерпт. Но этим планам не суждено было осуществиться.

Не удалось освободиться из ссылки и официальным путем. Александр I, а затем и Николай I оставили его прошения без последствий.

Живительной силой, которая помогла поэту преодолеть все невзгоды, сохранить твердость духа и веру в будущее, было творчество.

Но здесь меня таинственным щитом
Святое провиденье осенило,

Поэзия, как ангел-утешитель,
Спасла меня, и я воскрес душой.

В июле 1825 года он писал: «Чувствую, что силы мои достигли полного развития, я могу творить». Пушкин сам подчеркнул, что именно здесь, в Михайловском, творчество его достигло наибольшего расцвета, именно здесь он стал «поэтом действительной жизни», сделал поворот от романтизма к реализму. «Будучи переполнен,— говорил о нем А. М. Горький,— впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшим реализмом и достигал этого с гениальным умением».

В Михайловском явились миру четыре главы «Евгения Онегина», драма «Борис Годунов», поэмы «Цыганы» и «Граф Нулин», стихотворения «Пророк», «Вакхическая песня», «Разговор книгопродавца с поэтом», «19 октября», «Домовому». Здесь были задуманы «Маленькие трагедии», «Русалка», «Сцены из рыцарских времен», «Арап Петра Великого».

В 1967 году издана книга стихов, написанных Пушкиным в Михайловском. В нее вошло более 130 произведений.

В годы Михайловской ссылки под непосредственным воздействием окружающей действительности окончательно сформировался реализм Пушкина.

«Евгения Онегина» В. Г. Белинский называл поэмой современной действительной жизни... «Тут и благодатная весна, и жаркое лето, и гнилая дождливая осень, и морозная зима; тут и столица, и деревня, и жизнь столичных денди, и жизнь мирных помещиков, ведущих между собой незанимательный разговор

О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне.

В своей поэме он умел коснуться так многого, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к

миру русской природы, к миру русского общества! «Онегина» можно назвать,— подчеркивал В. Г. Белинский,— энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением».

Пушкин был первым русским писателем, который обратил пристальное внимание на народное творчество. Этому во многом способствовала няня Арина Родионовна, самый близкий и самый преданный его друг на долгие годы жизни, бессменная хранительница его очага в период Михайловской ссылки. Их связывала глубокая взаимная привязанность. Няня открыла Пушкину богатый русский сказочный мир, ей он обязан знакомством с источниками народной поэзии и с русской речью, с народными чувствами и мировоззрением.

В свою очередь поэт посвятил няне ряд стихотворений, воспел ее в «Евгении Онегине». Она послужила прообразом няни Владимира Дубровского.

В стихотворении «Сон» в 1816 году поэт писал:

Ах! Умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
. . . .
Тогда толпой с лазурной высоты
На ложе роз крылатые мечты,
Волшебники, волшебницы слетали,
Обманами мой сон обворожали.
Терялся я в порыве сладких дум;
В глуши лесной, средь муромских пустыней
Встречал лихих Полканов и Добрыней,
И в вымыслах носился ясный ум...

Арина Родионовна рассказывала Пушкину и семейные предания о Ганнибалах, о родных и знакомых поэта. Несомненно, что слушал он и других сказочников, в этом

краю их было много. Это было необходимо поэту для более широкого познания фольклора, который служил одним из источников его творчества в михайловский период. «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» — писал он в ноябре 1824 года.

В Михайловском Пушкин близко познакомился с А. П. Керн, чьим именем сейчас часто называют липовую аллею в парке. Он был очарован умом и красотой молодой женщины. Под впечатлением встреч с ней в липовой аллее парка июньской ночью 1825 года родилось великолепное лирическое стихотворение «Я помню чудное мгновенье».

Своим знакомством с Анной Петровной Керн Пушкин обязан тригорским друзьям. Тригорское расположено на месте бывшего пригорода Воронича. Эти земли перешли к П. А. Осиповой от ее отца — А. М. Вындомского в 1813 году. Впервые А. С. Пушкин побывал у тригорских соседей в 1817 году. Уже в то время Тригорская усадьба была больше Михайловской. Планировка парка отличалась полной свободой, к нему примыкал большой фруктовый сад, за которым находились многочисленные хозяйственные постройки, жилой дом и парусиновая фабрика. В 1820 году во время ремонта дом сгорел, и обитатели Тригорского заняли под жилье переоборудованное помещение бывшей фабрики. В новом доме имелось десять комнат. Обстановка была богаче, чем в Михайловском. Перед домом находился зеркальный пруд, а чуть подальше — высокий скат к Сороти.

В Тригорском жила большая дружная семья наиболее интересных и близких по духу соседей и дальних родственников А. С. Пушкина. У Прасковьи Александровны было пятеро детей от первого брака — Алексей, Анна, Евпраксия (Зизи), Валериана и Михаил Вульф; от второго брака — Мария и Екатерина Осиповы, падчерица Александра Осипова (Алина). Эта семья привлекала поэта

своей образованностью и культурой. Сама П. А. Осипова была женщиной просвещенной, имела богатую библиотеку, постоянно пополнявшуюся свежими изданиями, вела переписку с В. А. Жуковским, П. А. Плетневым, А. И. Тургеневым, А. А. Дельвигом.

Дерптский студент А. Н. Вульф был для А. С. Пушкина свежим источником политических и литературных новостей. Молодежь вселяла жизнерадостность. Здесь поэт забывал о том, что он в ссылке. Здесь впервые были поверены друзьям многие мысли и прочитаны новые произведения. Первое стихотворение, написанное в Михайловском, было посвящено А. Н. Вульфу. А впоследствии вниманием поэта не был обойден никто из обитателей Тригорского.

В Тригорском А. С. Пушкин находил богатейший материал для творчества и широко его использовал, особенно в «Евгении Онегине». Не случайно в одном из уголков Тригорского парка и поныне есть «скамья Онегина». Здесь, на городище Воронич, в 1824—1825 годах на материале русской истории родился замысел реалистической трагедии «Борис Годунов». Многие ее картины написаны под впечатлением посещений Святогорского монастыря.

По дороге из Михайловского в Тригорское А. С. Пушкин любил посещать Савкину горку, с которой открывается неповторимый вид на окрестные дали. Среди зеленых лугов голубеет Сороть. За ней зеркальная гладь озера Кучане, окаймленная справа Михайловскими рощами и лесом, а вдали — Петровским парком. Древний насыпной вал покорил Пушкина, и в 1831 году он высказал мечту приобрести эти земли, построить хижину, поставить свои книги и проводить подле добрых друзей несколько месяцев в году. Этой мечте не довелось осуществиться.

В годы ссылки Пушкин не порывал связей с лицейскими товарищами, и три лицейских друга — Пущин, Де-

львиг и Горчаков, — несмотря на запрет, посетили его. Первым 11 января 1825 года приехал И. И. Пущин. Ссыльный поэт писал:

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил...

Это был самый счастливый день в ссылке Пушкина. И. И. Пущин пробыл в Михайловском только около суток, но он оставил бесценные воспоминания, из которых явствует, что Пушкин интересовался всем, в том числе и политической обстановкой в стране. И хотя Пущин не называл ему никаких имен, он ясно сказал, что «не... один вступил в... новое служение отечеству».

В апреле 1825 года поэта навестил другой лицейский друг — А. А. Дельвиг, а в конце августа того же года — А. М. Горчаков. И если встреча с Горчаковым произошла как бы невзначай, то приезд Дельвига принес поэту большую радость. С ним он толковал обо всем, что душу волнует, что сердце томит.

Имели намерение побывать в Михайловском также К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев и В. К. Кюхельбекер, но их желание осталось неосуществленным.

Весть о восстании декабристов дошла и до Михайловского. Она буквально потрясла Пушкина, ибо он был близок декабристам по своим взглядам, по духу своих произведений, находился «в связи с большей частью... заговорщиков». Многие из них заимствовали из его сочинений свободный образ мыслей. На его черновой рукописи V главы «Евгения Онегина» мы видим портреты декабристов, нарисованные поэтом.

Над самим поэтом нависла гроза: в Новоржев прибыл тайный агент А. К. Бошняк для «сколь возможно тайного и обстоятельного исследования поведения известного сти-

хотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян». И для «арестования его и отправления куда следует, буде бы он оказался действительно виновным».

К счастью, ничего предосудительного о Пушкине Бошняк установить не мог. Как заявил игумен Иона, поэт ни во что не мешается и живет, как красная девка. Удостоверясь в этом, Бошняк уехал в Петербург, после чего Николай I проявил свою монаршую «милость» и в ответ на письмо Пушкина разрешил ему выезд в Москву. Выехал поэт в ночь с 3 на 4 сентября 1826 года.

Так закончился михайловский период в жизни Пушкина. Но приезжал он сюда еще не однажды. Сначала в ноябре 1826 года, чтобы привести в порядок дела, взять книги, рукописи. Затем побывал здесь осенью 1827 года. В этот период за три месяца он написал более десяти произведений, в том числе отдельные главы «Арапа Петра Великого». В 1835 году Пушкин приезжал в Михайловское весной и осенью.

В михайловский период своей жизни А. С Пушкин часто навещал Петровское — имение своего двоюродного деда П. А. Ганнибала. Петровское стоит по другую сторону озера Кучане. Возникло оно на месте старой деревни того же названия. В восьмидесятых годах XVIII века здесь был возведен красивый деревянный дом с белыми колоннами на выходе в сад и с бельведером и флюгером наверху. Тогда же был разбит парк с красивыми липовыми аллеями. От дома к озеру вела аллея карликовых лип, в конце которой находилась высокая беседка. С верхней площадки ее открывался чудесный вид на озеро и лес. За ними были видны Михайловское и Савкина горка.

Петровское привлекало А. С. Пушкина тем, что здесь он непосредственно общался с одним из своих предков, жизнь которых была тесно связана с историей России. П. А. Ганнибал служил для него живым источником цен-

ных исторических сведений. От него он получил ряд документов, в частности рукописную биографию А. П. Ганнибала. Эти материалы Пушкин использовал, работая над «Арапом Петра Великого» в Михайловском осенью 1827 года.

В Петровском поэт получал и другие впечатления. Здесь он наблюдал типичный помещичье-крепостнический уклад жизни. Эти впечатления он отразил в реалистических картинах деревенской жизни в «Евгении Онегине» и «Дубровском». Таким образом, все, что окружало А. С. Пушкина в этом крае, было для него неиссякаемым родником творчества.

На Синичьей горе, у восточной стены Святогорского монастыря, в 1806 году откупил место для родового кладбища дед поэта О. А. Ганнибал. В 1818 году здесь же была похоронена бабушка Пушкина Мария Алексеевна Ганнибал, а затем, в 1836 году, и мать — Надежда Осиповна. Во время похорон матери А. С. Пушкин с роковым предчувствием откупил место для себя.

Трагическая смерть 29 января (10 февраля) 1837 года оборвала жизнь поэта. Безвременная и невозвратимая потеря болью отозвалась в людских сердцах. Женщины, старики, дети, ученики, простолюдины в тулупах, а иные даже в лохмотьях приходили поклониться праху любимого поэта. Напуганные народным возбуждением, царские власти вспомнили о желании Пушкина быть похороненным на родовом кладбище, и по приказу Николая I тело поэта за двое суток было доставлено в Святогорский монастырь. Сопровождали его друг покойного А. И. Тургенев, дядька Никита Тимофеевич Козлов, а распоряжался всем жандармский офицер.

Наиболее полные воспоминания об этом оставила дочь П. А. Осиповой Екатерина Ивановна: «Когда произошла эта несчастная дуэль, я, с матушкой и сестрой Машей, была в Тригорском, а старшая сестра, Анна, в Петербур-

ге. О дуэли мы уже слышали, но ничего путем не знали, даже, кажется, и о смерти. В ту зиму морозы стояли страшные. Такой же мороз был и 5 февраля 1837 г. Матушка недомогала и после обеда, так часу в третьем, прилегла отдохнуть. Вдруг видим в окно: едет к нам возок с какими-то людьми, а за ним — длинные сани с ящиком. Мы разбудили мать, вышли навстречу гостям: видим, наш старый знакомый, Александр Иванович Тургенев. По-французски рассказал Тургенев матушке, что приехали они с телом Пушкина, но, не зная хорошенько дороги в монастырь и перезябши, вместе с везшим гроб ямщиком приехали сюда. Какой ведь случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтоб не проститься с Тригорским и с нами. Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядилась везти теперь же в Святые Горы вместе с мужиками из Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу. Но ее копать не пришлось: земля вся промерзла,— ломом пробивали лед, чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом. Наутро, чуть свет, поехали наши гости хоронить Пушкина, а с ними и мы обе — сестра Маша и я, чтобы, как говорила матушка, присутствовал при погребении хоть кто-нибудь из близких. Рано утром внесли ящик в церковь и после заупокойной обедни всем монастырским клиром с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием, во главе, похоронили Александра Сергеевича в присутствии Тургенева и нас, двух барышень. Уже весной, когда стало таять, распорядился Геннадий вынуть ящик и закопать его в землю уже окончательно. Склеп и прочее устраивала сама моя мать, так любившая Пушкина, Прасковья Александровна. Никто из родных так на могиле и не был. Жена приехала только через два года, в 1839 году».

После похорон могилу отметили простым деревянным крестом. Этот крест хорошо виден на литографии

П. А. Александрова, сделанной с рисунка И. Иванова 1838 года. Сохранился и карандашный рисунок могилы поэта, сделанный Прасковьей Александровной спустя около трех лет после его гибели.

Идея создать А. С. Пушкину памятник, достойный его имени, возникла у прогрессивных людей того времени вскоре после похорон поэта.

«Пусть каждый из нас, кто ценил гений Пушкина, будет участником в сооружении ему надгробного памятника. Наши художники вспыхнут вдохновением, когда мы потребуем от них труда, достойного памяти поэта. И в мраморе или в бронзе станет на могиле Пушкина монумент, свидетель того, что современники умели его ценить. И сильно забьется сердце юноши при взгляде на этот мрамор, на эту бронзу. И тихо задумается странник, зашедший в ветхие стены уединенной Святогорской обители, где почиет незабвенный прах первого поэта нашей славной Русской земли!..» — писал русский писатель, журналист и историк Н. А. Полевой.

В 1840 году по просьбе Натальи Николаевны опекой были отпущены средства, и петербургский монументальных дел мастер Александр Пермагоров отлил памятник. Автор проекта памятника неизвестен. Приказчик Михаил Калашников той же зимой доставил монумент в Святые Горы.

Весной 1841 года, после того как из камня и кирпича был оборудован склеп, в который поместили гроб с телом Пушкина, памятник был установлен на место.

Выполнен памятник из белого мрамора, под мраморным сводом находится символическая урна с наброшенным покрывалом, вверху обелиска золоченый крест, шестиконечная звезда и два скрещенных угасающих факела. В центре — лавровый венок, на арке — лира. Цоколь памятника черный, на нем золотыми буквами выбито:

Александръ Сергеевичъ
Пушкинъ
родился въ Москве 26 Мая 1799 года,
скончался въ С.-Петербурге 29 января 1837 года

Очевидно, тогда же памятник был обнесен железной оградой.

В 1848 году умер отец поэта, и, согласно его завещанию, он был похоронен рядом с сыном и женой.

Описание могилы Пушкина сделал в 1886 году академик М. П. Розберг. Он отметил, что место упокоения поэта украшено очень скромным памятником из бело-сероватого мрамора, представляющим обелиск, в сажень вышины, над небольшой аркой. Могила со всех сторон окружена растущими в диком беспорядке развесистыми деревьями, находится на самом краю обрыва горы. Вблизи справа и слева врастают в землю подернутые мохом каменные плиты с едва уже заметными надписями, а между ними явственно выступают черты, обозначающие фамилию Ганнибалов.

Святогорские монахи не утруждали себя заботами о могиле Пушкина, и она постепенно разрушалась. «Псковские губернские ведомости» в 1871 году писали: «Не мешало бы любимцам русского слова вообще и нам, псковичам, в особенности, вспомнить, что самая могила поэта находится в печальном состоянии...» К этому времени кирпичный цоколь памятника развалился, решетка вокруг надгробия упала, многие деревья на холме были повалены ветром. Вдобавок ко всему рядом с могилой великого поэта появились могилы игумена Иоанна и дочери земского исправника.

В приговоре крестьян слободы Тоболенец от 31 декабря 1895 года было записано: «В Святогорском монастыре, расположенном среди земли нашего сельского общества, погребен наш местный помещик А. С. Пушкин известный

поэт. Люди со всех концов России приезжают почтить память великого поэта, и со всех сторон раздаются жалобы, что на месте погребения память Пушкина мало чтима и недостаточно увековечена, так как, кроме скромного семейного памятника на могиле его в Святых Горах, и в селе Михайловском, родовом имении Пушкина, расположенном в 4 верстах от Святых Гор, нет ничего, что бы напоминало о великом имени».

Власти не задумывались о том, чтобы сохранить все, что связано с именем великого поэта. К 1859 году в доме Пушкина в Михайловском провалилась крыша, обрушился потолок. Дом никем не оберегался, обстановку расхищали. В 1860 году дом, помнивший поэта, вообще был продан на слом.

Посетивший Святогорский монастырь известный педагог и общественный деятель В. П. Острогорский также был возмущен тем, что ничья заботливая рука не прикасается к памятнику. Покосившийся обелиск порастает травой, грязен и испещрен подписями посетителей. России, всем просвещенным людям будет стыдно, подчеркивал он, если к столетней годовщине со дня рождения Пушкина Михайловское не будет приведено в порядок.

Могила была настолько неприглядной, что сын поэта, Григорий Александрович, вынужден был обратиться к псковскому губернатору в духовную консисторию с просьбой ее благоустроить. Если этого не будет сделано, он даже решался перевезти прах отца в Михайловское. Власти не могли замолчать этих требований, и в 1880 году, когда Москва готовилась открыть памятник великому поэту земли русской, в Святые Горы из Пскова были присланы рабочие, которые подремонтировали надгробие и поставили на место решетку.

Еще одно обследование могилы было предпринято накануне столетия со дня рождения поэта. Все работы по благоустройству родового кладбища Пушкиных на этот

раз добросовестно подготовил и провел псковский архитектор В. Л. Назимов. К юбилейным торжествам было сделано самое необходимое, чтобы кладбище выглядело пристойно, а затем работы по его благоустройству были продолжены и закончены к концу 1902 года.

Чтобы предохранить памятник от разрушения, в откосе горы до уровня подошвы монумента были заложены каменные стены. Площадка вокруг могилы замкнута мраморной балюстрадой. Под памятник был подведен новый, гранитный цоколь, вместо прежнего кирпичного. Таким образом, памятник и все кладбище Пушкиных приобрели совершенно новый вид.

Передовые люди тогдашней России ставили вопрос о сохранении заповедного уголка на века. В своей книге «Материалы к биографии Пушкина» историк М. И. Семевский высказал сокровенную мечту о том, чтобы в этом историческом сельце когда-нибудь сделали нечто вроде маленького музея поэта.

Небрежное отношение со стороны властей ко всему, что связано с именем А. С. Пушкина, отнюдь не значило, что память о нем стала угасать. Имя поэта завоевывало все большую популярность. В разные годы сюда приезжали представители русской культуры. Поклониться памяти поэта постоянно приходили простые люди из окрестных сел.

Простым народом, земляками поэта — псковскими крестьянами — и была выдвинута идея приобрести Михайловское в национальную собственность. Они обратились к царскому правительству с просьбой разрешить для этой цели всенародный кружечный сбор средств. Повсюду народная инициатива встречала сочувствие и привлекала к себе внимание, ибо имя Пушкина было связано с борьбой за народную правду и счастье. В городе Острове были отпечатаны подписные листы, и специальные сборщики

пошли с ними по России. В своем письме крестьяне Вороничской волости отмечали, что, чувствуя глубокое уважение к памяти великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, они хотят провести сбор пожертвований по всей Российской империи, чтобы в этом святом деле участвовал «всяк сущий в ней язык», для содержания в надлежащем виде священной могилы поэта и его родной деревни.

Псковские ходоки с подписными листами отправились в Москву и во Владивосток, в Белоруссию и на Украину, в Сибирь и на Кавказ. В это время за Михайловским числилось 800 десятин земли, из которых около 600 — леса. Оно было оценено в 140 тысяч рублей. Народ отдавал на благородное дело увековечения памяти поэта все, что мог. Крестьяне Саратовской губернии собрали 420 рублей, а саратовские дворяне — всего 84 рубля 20 копеек. Царское правительство, встревоженное тем, что простой народ проявляет такую активность, само решило заняться выкупом Михайловского. По ходатайству псковских дворян указом царя был учрежден Псковский дворянский пушкинский комитет, которому выделялись соответствующие государственные средства. В июле 1899 года Михайловское было приобретено наконец в государственную собственность. Это означало большую победу просвещенных слоев общества, было данью уважения гению русской национальной культуры.

Но надо заметить, что в числе устроителей и попечителей Михайловского оказались люди, не имевшие к просвещению и культуре никакого отношения. Среди них, в частности, были островский помещик барон Розен и опочецкий помещик граф Гейден, тот самый Гейден, о котором В. И. Ленин писал, что он «умел тонко и хитро защищать интересы своего класса, искусно прикрывал флером благородных слов и внешнего джентльменства ко-

рыстные стремления и хищные аппетиты крепостников»[1].

Царское правительство стремилось взять под свой контроль благородное дело увековечения памяти поэта. Дворянский комитет распорядился не пускать в усадьбу солдат, матросов, мужиков в лаптях и серых кафтанах. Но закрыть дорогу к Пушкину не могли никакие приказы.

А. С. Пушкин всегда был национальным, народным поэтом. Его известность росла по всей России. Количество посетителей пушкинских мест особенно стало возрастать в связи со столетием со дня рождения поэта.

Святые Горы наряду с Петербургом и Москвой были избраны центром празднования юбилея А. С. Пушкина.

В те годы слобода Тоболенец была волостным центром — небольшим поселком, населенным в основном монастырскими служителями и вотчинными крестьянами. Вместе с тем здесь появились купеческие дома, владельцы которых наживались главным образом на скупке льна. Еще в 1849 году была закончена постройка Киевского шоссе, которое проходило через Новгородку, и это облегчало вывоз сельскохозяйственного сырья. Тогда же было открыто пассажирское движение на дилижансах. И если Пушкин из Петербурга в Михайловское ездил обычно через Порхов и Новоржев, то теперь для путешественников была более удобная и благоустроенная дорога.

Жители Святых Гор специально готовились к большим торжествам. На опушке леса, слева от дороги, что идет от Святогорского монастыря в Михайловское, были подготовлены подмостки под открытым небом. В монастыре открылась книжная лавка. Окрестные крестьяне были мобилизованы на ремонт дорог и мостов.

---

[1] *Ленин В. И.* Памяти графа Гейдена. Полн. собр. соч., т. 16, с. 42.

Праздник привлекал все большее внимание простого народа, просвещенных людей того времени. Это обеспокоило царское правительство. Оно поставило себе целью предупредить «манифестацию и излишнее прославление вольнолюбивого духа Пушкина» — так было предписано юбилейному комитету, губернским и уездным властям министерством внутренних дел. Открытие праздника памяти поэта, как ни странно, было поручено не кому-то из видных ученых, знатоков поэзии и писателей, а товарищу министра внутренних дел барону И. фон Гильдебрандту.

В помощь местным властям из соседних уездов были присланы приставы и урядники, а из Пскова — воинская часть. В секретном циркуляре псковского губернатора предписывалось, чтобы «при приезде господ гостей и начальствующих лиц велось тщательное наблюдение над местными крестьянами, дабы не подавалось ими никаких прошений и жалоб; всех неряшливо и бедно одетых не пускать в места скопления господ гостей, а также в сады и парки. Всюду обеспечить чистоту и опрятность. Церкви и монастырские здания иллюминировать плошками с воском и салом, в двойном количестве, а возжигать оные лишь в то время, как будет дано знать из полиции. А также следует иметь достаточное количество плошек, долженствующих быть поставленными на арках при въезде в Святые Горы и при входе в «Храм Славы»... О всех происшествиях записывать в специальный журнал, копии записей незамедлительно доводить до сведения канцелярии губернатора».

К могиле поэта и на монастырское подворье в этот день простых людей не пускали совсем, туда нужен был особый пропуск. После молебна торжества для господ были перенесены в «Храм Славы», а для народа — к Анастасьевской часовне, туда, где ныне стоит памятник А. С. Пушкину. Здесь раздавали тонкие, дешевого издания книжки со стихотворениями поэта или специально

напечатанные брошюры о его жизни, в которых было много такого, что очень далеко от истины. Вот, например, как вкратце излагалась биография поэта.

«По окончании курса учения в Лицее в 1817 году Пушкин поступил в гражданскую службу и начал вести довольно рассеянную жизнь. Молодость бывает проказлива, нашалил и Пушкин, и за дерзкие стихи грозило ему суровое наказание, но благодушный император Александр I, победитель Наполеона, только перевел Пушкина из С.-Петербурга на службу в Кишинев».

Далее сообщалось, что «после Кишинева Пушкин жил в Одессе, на берегу любимого им моря и, наконец, выйдя в отставку в 1824 году, поселился в своей усадьбе — селе Михайловском, Опочецкого уезда, Псковской губернии. До сих пор Пушкин тратил свою жизнь и свой талант без всякого рассуждения и раздумья, но теперь он понял, что к жизни надо относиться серьезно, думать не об одном себе...»

На специально подготовленных подмостках петербургские поэты Львов, Скучевский, Барятинский читали стихи, причем князь Барятинский читал их по-французски.

Праздником не преминули воспользоваться в своих целях монастырь и купцы. Шла бойкая распродажа свечей, круглосуточно принимались заказы на молебствия и панихиды, а купец Шустов выпустил юбилейный ликер с портретом поэта на этикетке и текстом стихотворения «Я люблю веселый пир».

Юбилейный банкет состоялся в доме пожарного депо, где ныне располагается редакция районной газеты «Пушкинский край».

На торжествах присутствовали сыновья поэта Григорий и Александр Пушкины, которые возложили на могилу отца серебряный венок.

Как бы ни было, это все-таки был праздник народа. В предъюбилейные дни по инициативе схода крестьян

Вороничской волости, обратившихся к царю со специальной петицией, была открыта библиотека-читальня имени поэта.

Пока не было ни здесь, ни в Михайловском никакого музея, в библиотеке-читальне сосредоточивалось и все то, что народ дарил Пушкину. А чтобы все это как-то запечатлеть, не оставить бесследным, была учреждена книга «В память Александра Сергеевича Пушкина». Лежала она в читальне на самом видном месте, чтобы грамотные посетители смогли оставить свои записи или просто автограф.

Среди тех, кто первым изложил свои впечатления от пребывания в библиотеке-читальне, были сыновья поэта — Григорий и Александр Пушкины.

Книга «В память Александра Сергеевича Пушкина» пережила революцию и заполнялась вплоть до 1924 года. В переломные годы в нее заносились записи революционных бойцов, работников уездных и волостных комитетов, а затем писателя Вячеслава Шишкова и других деятелей советской культуры. В годы войны книга была похищена фашистами, но потом ее обнаружили, и она снова была возвращена на свое место.

Теперь этот уникальный фолиант стал достоянием истории и хранится в музейных фондах музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Михайловском.

В годы празднования столетия со дня рождения А. С. Пушкина было высказано мнение о том, чтобы по соглашению с Академией наук иметь в пушкинском имении какое-либо благотворительное учреждение, связанное с именем поэта. Дворянство сочло наиболее приемлемым открыть не музей, а колонию для престарелых писателей. Но и разрешение на открытие колонии было получено только в 1907 году. Проект положения об имении Михайловском и колонии имени Пушкина опять-таки было поручено разработать министру внутренних дел, хотя и по

соглашению с Академией наук. Попечителем колонии назначили барона Розена.

В 1911 году дом в Михайловском был отстроен вновь после пожара 1908 года. Но во всем доме отвели всего одну комнату для увековечения памяти поэта — кабинет-музей. 19 февраля 1918 года в Михайловском опять вспыхнул пожар. Сгорели дом, все надворные постройки, кроме домика няни. Погибла картина «Пушкин и Мицкевич», сгорел бильярд, на котором играл Пушкин, пропала старинная, екатерининских времен карета.

В рощах погибли аллеи берез и корабельных елей, по преданию, посаженных самим Пушкиным.

Но люди верили, что Михайловское и все, что связано с именем великого русского поэта, не может уйти в небытие. Судьба Пушкинского уголка волновала крестьян Вороничской волости, куда входило Михайловское. Собравшись в 1917 году после победы Октября на свой волостной сход, крестьяне постановили просить «Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сделать распоряжение о передаче Михайловского в общегосударственное пользование и устроить в нем народный университет имени Пушкина».

Сразу после победы Октября Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, отметив, что старые хозяева ушли, а после них осталось огромное наследство, призывал население: берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания, это воплощение духовной силы вашей и предков ваших... Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость!

Несколько экземпляров этого воззвания поступило в Псков и в Пушкинские Горы.

В ответ на многочисленные запросы крестьян Владимир Ильич Ленин разъяснял, что после того, как власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, крестьяне «должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять» [1].

В ноябре 1917 года при Народном комиссариате просвещения была организована Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. К ее деятельности были привлечены крупнейшие ученые страны: И. А. Орбели, И. Э. Грабарь, Н. Я. Марр и многие другие, а также знатоки музейного дела и искусствоведы. Коллегии было поручено организовать систему государственного учета и охрану ценностей, имеющих историческое значение.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 68.

ДЛЯ НАРОДА

Что представляла собой в дореволюционные времена слобода Тоболенец? Это был скромный волостной центр со своим правлением, пожарной дружиной, небольшой больницей, богадельней и библиотекой-читальней. Волостное правление находилось на горе, которая тогда называлась Волостной, а ныне все ее знают как гору Закат. Пожарное депо стояло в центре слободы и было самым видным зданием. Напротив него на горке находилась больница. Ниже располагались лавки и трактир, а ближе к монастырю — дома купцов и священников.

Кроме Святогорского монастыря в Святых Горах были еще три церкви и две часовни.

Еще в начале 1830-х годов А. И. Раевский открыл в слободе Тоболенец первую бесплатную школу, в которой обучалось 30 детей. В сороковых годах министерство государственных имуществ основало здесь свою школу, а в 1884 году возникла школа при монастыре, в которой учились 40 мальчиков. Учитель знакомил их с грамотой, а священник приходской церкви — с законом божьим. Вот и вся была наука.

В начале XX века количество школ в этих местах увеличилось. Их уже стало 20 начальных на селе и одна пятиклассная (министерская) в слободе. Учили детей 38 учителей, за парты сразу садилось 1760 мальчиков и девочек.

Тяга к просвещению была велика. Постепенно пополнялся фонд библиотеки. К началу первой мировой войны

в ней было 600 книг. Имелись полные собрания сочинений А. С. Пушкина и некоторых других русских писателей. В читальне установили бюст великого поэта. Библиотека получала журналы «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Паломник», «Странник». В библиотеке проводились чтения.

Население стало получать и медицинскую помощь. Но на весь район была лишь одна земская больница с 15 койками, больных обслуживали врач, фельдшер, акушерка и два санитара.

Когда-то через территорию нынешнего Пушкиногорского района шла дорога на Москву. Ею пользовались до половины XIX столетия. На поездку до Москвы уходило примерно пять суток. В Петербург чаще ездили через Порхов или Новоржев. С постройкой в 1849 году Киевского шоссе в столицу открылся прямой путь. Новая дорога пролегала удивительно ровно, только местами имела повороты. На определенном расстоянии вдоль дороги стояли почтовые станции, здания которых сохранились и по сей день.

Киевское шоссе местами пролегало по ранее действовавшему почтовому тракту между Псковом и Опочкой, по которому когда-то проезжал А. С. Пушкин, а там, где они не совпадали, старый тракт утратил свое значение.

А. С. Пушкин хорошо знал российские дороги и дал им яркую характеристику в своих записках «О путешествии из Москвы в Петербург»:

«Вообще дороги в России хороши и были бы еще лучше, если бы губернаторы менее об них заботились. Например: дерн есть уже природная мостовая; зачем его сдирать и заменять наносной землею, которая при первом дождике обращается в слякоть? Поправка дорог, одна из самых тягостных повинностей, не приносит почти никакой пользы и есть большею частью предлог к утеснению и взяткам.

Весной и осенью путешественники вынуждены ездить по пашням и полям, потому что экипажи вязнут и тонут на большой дороге».

Не забыл поэт о дорогах и в «Евгении Онегине»:

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют.
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают.

Киевское шоссе было более благоустроенным, по нему в 1910 году открыли автомобильное сообщение. Примерно в те же годы в Захине появился первый велосипедист. Им был чертежник, присланный на турбинный завод из Петербурга.

В 1912 году шоссе из государственной казны было передано в ведение Псковского губернского земства.

В начале XX века, когда в России в связи с развитием науки, техники, промышленности начинает бурно развиваться железнодорожное строительство, дошел черед и до здешних мест. В 1916 году была построена железнодорожная линия Псков — Полоцк, в двух километрах от слободы Тоболенец появилась станция Тригорская.

В 1877 году в слободе открыли почтовое отделение, в 1886 году от Новгородки на Бежаницы пролегла телеграфная линия. Телефонная связь впервые появилась уже в 1910 году. Через два года была установлена первая телефонная станция на 10 номеров, что дало возможность иметь постоянную связь с Опочкой и пятью селами. В годы первой мировой войны все линии связи были уничтожены.

Промышленность в этих местах не получила развития. Парусиновая фабрика в Тригорском после переселения в ее здание хозяев имения больше не возрождалась. Из действовавших в начале XX века предприятий можно назвать ткацкую фабрику в Велье, небольшой заводик в Захине, кожевенный завод в Воскресенском и кирпично-

черепичный — в Подкрестье, в нескольких километрах от Святых Гор. Завод был построен в 1901 году, а через четыре года здесь пустили гофманскую печь для обжига кирпича и черепицы. Перед первой мировой войной он давал 100 тысяч штук кирпича и 20 тысяч штук черепицы. В войну рабочих призвали в армию, и завод закрыли.

На Великой, Сороти и других, более мелких реках были выстроены водяные мельницы. Но особой популярностью пользовались ветряки. Ветряные мельницы еще со времен Пушкина оживляли пейзаж во всех уголках района. Не случайно много раз вспоминал поэт «мельницы крылаты» в своих произведениях: в «Деревне», «Евгении Онегине», «Полтаве», «Графе Нулине». Были такие мельницы у Святогорского монастыря, на окраине Святых Гор, в Тригорском, Петровском, Савкине, Дериглазове, Воскресенском. Всего их насчитывалось до тридцати.

В 1912 году в Святых Горах впервые применили для освещения улиц керосинокалильные лампы. Фонари висели у дома волостного правления, у трактира и лавок. Электричество появилось уже в годы Советской власти.

Основным источником освещения в крестьянских избах была лучина, в купеческих и помещичьих домах — свечи, а затем керосиновые лампы.

Главной кормилицей населения пушкинского края исстари была земля. Особо надо выделить производство льна. Во все времена лен являлся богатством и основным товарным продуктом крестьянских хозяйств. Лен-долгунец пользовался непревзойденной славой. Местные купцы сколачивали себе капитал тем, что скупали у окрестных крестьян льноволокно и льносемя и выгодно сбывали в российские города и за границу.

Предметом торговли были также пенька, масло, мед, воск, юфть.

Но доходы от всех этих товаров не покрывали дефицита в хлебе.

Кроме льна крестьяне сеяли рожь, овес, ячмень, горох, картофель, коноплю. Урожаи были низкими, удобрения применялись только местные.

Лучшие земли находились в руках помещиков, крестьяне пользовались песками и супесями. На помещичье имение в Опочецком уезде приходилось в среднем по 241 десятине земли, а на крестьянский надел — 5 десятин. Крестьяне вынуждены были брать землю в аренду, идти к помещикам в кабалу. Все это вызывало недовольство крестьян, толкало их на выступления против помещиков. Особенно сильными были выступления крестьян в период революции 1905—1907 годов.

Наибольший размах крестьянское движение получило в Полянской, Велейской и Печано-Горайской волостях. Нередко крестьяне отказывались работать на помещика, захватывали барские земли, рубили лес. Так, в ноябре 1905 года крестьяне деревни Облецово Полянской волости вырубили часть леса в имении помещика Яновича (Полянская волость) и во владениях Корсакова (Велейская волость).

В конце 1905 года произошло волнение крестьян деревни Кортово Велейской волости. Полиция и войска сумели подавить выступление, а крестьяне, принимавшие в нем участие, были на 8 месяцев заключены в тюрьму.

Летом 1907 года забастовало беднейшее крестьянство Полянской волости. Батраки требовали увеличить заработную плату и уменьшить рабочий день. Момент выступления был удачным — стояло время сенокоса и уборки хлебов, поэтому помещикам пришлось выполнить требования бастующих. Но после забастовки полиция арестовала наиболее активных крестьян, которые были высланы в Нарымский край, в Олонецкую и Архангельскую губернии.

16 июня 1907 года в Полянах состоялся сход крестьян, на котором рассматривался вопрос об организации за-

бастовки сельскохозяйственных рабочих. Собралось более 400 человек. Крупному конному полицейскому отряду удалось разогнать сход, но в ту же ночь дотла сгорела усадьба помещика Глушанина. А в Печано-Горайской волости восставшие крестьяне добились смены ненавистных волостных и сельских старшин.

На протяжении всех лет революции в волостях распространялись листовки и прокламации. Большое количество прокламаций, выпущенных Псковской социал-демократической группой, было обнаружено полицией в июле 1905 года в деревне Бараново Велейской волости. В Велейской волости активную революционную работу вели учитель Н. Семенов, фельдшер М. Катуева и крестьянин В. Ухорский.

Новый всплеск народных выступлений наблюдался в годы Февральской революции.

Сохранились два характерных документа, рассказывающих о действиях земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов, которые были созданы здесь после Февраля 1917 года. Это заявление помещицы А. М. Фок о раздаче крестьянам земли и покосов Воронецким волостным земельным комитетом, в котором говорилось: «В Святых Горах Псковской губернии образован земельный комитет, отстранивший хозяев (т. е. помещиков.— *А. С.)* от распоряжения своим имуществом». Телеграмма опочецкого помещика Корсакова министру внутренних дел Львову о раздаче крестьянам покосов волостным Советом крестьянских депутатов гласила:

«Сего числа в присутствии волостной милиции лица, именующие себя членами волостного земельного комитета и Совета крестьянских депутатов, явились ко мне [в] имение Васильевское, находящееся [в] Псковской губ., Опочецком уезде, Печано-Горайской вол., и, собрав соседних крестьян, потребовали от меня нарушения покосных

договоров, заключенных мною [с] крестьянами по взаимному соглашению, а также роздали крестьянам все покосы, оставленные мною для нужд экономии. Весьма ходатайствую перед вашим сиятельством сделать уездному комиссару гор. Опочки, Псковской губ. телеграфное распоряжение о принятии надлежащих мер для восстановления моих прав, нарушенных незаконными действиями официальных лиц».

Нашли свое отражение и события 3 июля в Петрограде. Демонстрация петроградских рабочих вызвала новую волну крестьянской активности. Землевладельцы жаловались главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта:

«С приближением времени сенокоса именующий себя начальником волостной милиции бугровский мельник Ольхин на сходах в Св. Горах подбивал крестьян к захвату клеверов и лугов у землевладельцев.

Владельцы, узнав о такой агитации, сразу обратились с жалобой в Псковский губернский продовольственный комитет.

Телеграммой от 15 июня 1917 г. председатель Рокотов объявил комитетам, что дележ клеверов и покосов не закончен и недействителен. По получении запрета Ольхин собрал сход и, прочитав запрещение, объявил, что если крестьяне все-таки желают получить луга и клевера, то должны выбрать исполнительный комитет. Таковой был избран и немедля постановил отобрать покосы...

Считаю нужным добавить, что, в связи с последними событиями в Петрограде, настроение крестьян повышено, причем приезжие из Петрограда агитаторы, как нам известно, пользуются этими событиями для возбуждения крестьян, уверяя, что в столице резня буржуев уже начата».

На историческом заседании Центрального Комитета партии в Петрограде 10 (23) октября 1917 года была при-

нята резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании и свержении Временного буржуазного правительства. Для организации восстания на местах ЦК направил своих уполномоченных.

Установлению Советской власти в Вороничской волости также помог революционный Петроград. По указанию ЦК РСДРП(б) в Вороничскую волость приехали рабочие-большевики Д. А. Алексеев с Ижорского завода и В. Е. Егоров с завода «Старый Лесснер». Под руководством рабочих-большевиков в Святых Горах в марте 1918 года была провозглашена Советская власть.

СВЕТ НОВОЙ ЖИЗНИ

Советская власть с первых дней бережно отнеслась к культурному наследию. Устанавливая твердый революционный порядок, Советы не забывали об охране памятников культуры, ставших ныне достоянием народа. И это находило полную поддержку трудящихся. Крестьяне Вороничской волости, куда входили Михайловское, Тригорское, Святогорский монастырь, собравшись на свой сход, постановили составить опись всех ценностей, находившихся в Михайловском и Тригорском, обеспечить постоянную охрану зданий и парков. Сход просил в своем постановлении Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сделать распоряжение о передаче Михайловского в общегосударственное пользование и устроить в нем народный университет имени Пушкина. Советом был создан комитет по учету помещичьего имущества, в том числе и имущества Михайловского, Тригорского, Петровского, где был выставлен специальный красногвардейский караул. Но выполнить волю Совета, волю народа караул не смог.

В феврале 1918 года кайзеровская Германия обрушилась на молодую Советскую республику, были оккупированы многие районы Псковщины, фронт вплотную приблизился к Святым Горам.

В этот период кайзеровские войска были остановлены на реке Синей. Пушкинские Горы оказались в нейтральной полосе. Советское правительство, озабоченное сохранностью пушкинских мест, обратилось к германскому ко-

мандованию со специальной телеграммой по этому поводу:

«Главнокомандующему Псковского района. В Святогорском монастыре, в зоне, по последнему соглашению России с Германией командованием объявленной нейтральной, находится могила величайшего русского поэта А. С. Пушкина. Нейтральная зона, согласно указанному соглашению, не может быть занята вооруженными людьми как той, так и другой стороны. Ввиду того, что эта могила является святыней русского народа, ходатайствую о допущении специальной военной охраны этой могилы.

Комиссар по военным делам».

Однако ни о чем договориться не удалось. Воспользовавшись этим, антисоветские элементы спровоцировали поджог помещичьих усадеб. Был пущен слух, что из Петрограда пришла грамота — барские гнезда разорять всюду и беспощадно. Пожары перекинулись и на Вороничскую волость. В ночь с 18 на 19 февраля малочисленная красногвардейская охрана Михайловского, Тригорского и Петровского была уничтожена. Милиционеры и жители пытались дать отпор погромщикам, но не смогли. Тригорское и Петровское были сожжены полностью, в Михайловском сгорел восстановленный в 1911 году дом Пушкиных. Домик няни и остальные здания удалось отстоять. Большую помощь в этом оказали прибывшие из Пскова красногвардейцы.

Погромщики были пойманы и переданы суду. Это был первый народный суд в Святых Горах. И характерно, что он отстаивал дело сохранения культурных ценностей.

Новая власть столкнулась с трудностями и в хозяйственном строительстве. Имевшиеся в районе небольшие заводики в годы войны и разрухи остановились и прекрати-

ли выпуск продукции. А продукция была нужна, особенно требовался кирпич. В 1919 году кирпичный завод в Подкрестье был национализирован, но управляющим его остался бывший владелец, которому с началом периода новой экономической политики завод был передан в аренду.

С 1925 года завод полностью перешел в руки государства и начал быстро расширяться. Вскоре он стал выпускать в год 760 тысяч штук кирпича. Однако и такое количество не удовлетворяло потребностей в строительных материалах. В связи с этим в 1927 году на заводе был установлен новый механический пресс, построены новое машинное отделение и черепичная мастерская производительностью 120 тысяч штук доброкачественной черепицы в год. В 1930 году завод уже выработал 2,5 миллиона штук кирпича. Продукция отличалась высоким качеством и дешевизной, завод занял первое место по всем показателям в Ленинградской области. Через год он был расширен, и выпуск продукции удвоился. Кирпича стали выпускать более 5 миллионов штук, а спустя пять лет — уже 10 миллионов штук.

В предвоенные годы завод располагал производственными зданиями, имел электростанцию, два локомобиля, два нефтяных двигателя, один экскаватор, две гофманские печи для обжига кирпича, четыре пресса. На заводе в сезон работало до 450 человек, а зимой — около 100. Для рабочих были выстроены жилые дома с электроосвещением и радиоточками, имелись клуб, баня, столовая, медпункт, магазин.

Турбинный цех и мастерские в Захине сначала также находились в распоряжении прежних владельцев, затем они были национализированы. В 1929 году на их базе была создана Захинская МТС. В 1935 году организована вторая МТС в Велье.

Передача земли в руки крестьян способствовала подъ-

ему сельского хозяйства. Уже в первые годы Советской власти на территории района было создано множество мелких совхозов, служивших подсобными хозяйствами для ленинградских предприятий и различных управлений. Такой совхоз был создан в Савкине, в его владения входило Михайловское.

Проведенная в 1929—1930 годах коллективизация создала условия для планового ведения земледелия и животноводства, положила начало механизации трудоемких процессов, внедрению правильной агротехники. Льном колхозы стали занимать 15 процентов пашни, одно поле севооборота. В 1935 году льняные посевы получили 348 тонн минеральных удобрений, а в 1936 году — уже свыше 1000 тонн.

К этому времени на полях колхозов и совхозов работали 136 тракторов, 4 комбайна, 25 льнотеребилок, 30 молотилок. Небезынтересно отметить, что обе МТС обслуживали 140 колхозов, а было их тогда 198.

Перед войной рядом с райцентром, на месте небольшого совхоза «Гульнево», была создана еще одна, третья по счету МТС.

В те годы большую часть доходов колхозам давало полеводство — 57,3 процента, в том числе 33,9 — льноводство. Если до революции собирали 1,1—1,5 центнера льноволокна с гектара, то в предвоенные годы уже выращивали по 3 центнера и более.

Возросла товарная продукция животноводства. Колхозы стали продавать государству свыше 2000 тонн молока.

Рост товарной продукции сельского хозяйства потребовал реконструкции льнозавода, что находился за станцией Тригорская, в 3 километрах от районного центра.

Выбор места для завода по переработке молока обусловливался близостью наиболее крупных по тому времени ферм, а также соседством с дорогой Пушкинские Горы — Новгородка.

Завод выпускал чуть больше 80 тонн масла и около 60 тонн творога, 23 центнера молока-какао и 3 центнера мороженого...

25 мая 1925 года было принято специальное постановление ВЦИК, в котором указано: «Переименовать село Тоболенец, центр Пушкинской волости Псковской губернии, в село Пушкинские Горы».

С этого времени за Святыми Горами окончательно утвердилось название Пушкинские Горы, а впервые так стали называть поселок еще в 1924 году. Новый районный центр начинает развиваться по-новому. Первым большим зданием, возведенным здесь в годы Советской власти, стала средняя школа имени А. С. Пушкина. Она была построена на краю поселка по дороге к станции Тригорская на холме, к которому вплотную примыкал лес. Здание имело 13 комнат и было рассчитано на обучение 480 детей. Но и новая школа не удовлетворила возросших потребностей населения. Люди как к свету тянулись к знаниям. И вскоре в центре поселка появилась еще одна, семилетняя школа. Кроме того, в районе перед войной работали 9 неполных средних и 43 начальные школы, в которых обучалось 6750 детей. Красные уголки, избы-читальни развернули широкую культурно-просветительную работу среди населения.

Поблизости от школы построили новую больницу. Были выстроены также Дом Советов, аптека, ресторан и другие здания. Районный центр насчитывал семь улиц, из которых три были замощены и освещались электрическими фонарями.

Бывшую Пятницкую церковь переоборудовали под клуб, в районе работали 42 библиотеки.

С 1930 года в Пушкинских Горах стала выходить газета «Пушкинский колхозник».

Интересно отметить, что уже тогда большинство колхозов выделяло средства для создания пушкинских биб-

лиотек, регулярно проводились читки произведений Пушкина. В деревне Авдаши колхозник Иван Антонов знал наизусть почти всего «Евгения Онегина» и около ста стихотворений поэта, а кладовщик колхоза имени А. С. Пушкина В. Алексеев, как знаток творчества А. С. Пушкина, был вызван в Москву на пушкинскую конференцию.

В марте 1918 года, в самое трудное время борьбы молодой Советской республики за мирную передышку, выступая с докладом на VII съезде РКП(б), В. И. Ленин счел необходимым остановиться и на вопросах культуры. Он указал, что, каковы бы ни были разрушения культуры, ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда, никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима, трудности лишь будут в ее возобновлении [1].

В свете этих ленинских указаний вскоре был принят ряд декретов Советской власти, направленных на охрану и восстановление памятников культуры.

В ноябре 1918 года, в разгар гражданской войны, Советом Народных Комиссаров был издан «Декрет СНК о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц и обществ». Декрет предписывал бережно относиться к историческим реликвиям, возможно полнее знакомить широкие массы с культурными сокровищами нашего общества. Он отражал чаяния народа, который тянулся к просвещению, и был ответом врагам новой власти, обвинявшим большевиков в попустительстве разрушению исторических памятников.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 46.

«Мы можем с гордостью и уверенностью отвести от себя это обвинение и сказать, что мы совершили чудеса в деле охраны памятников. Конечно, я отнюдь не хочу этим сказать, что за время русской революции не погибли отдельные художественные ценности. Но надо обращать внимание не на отдельные разрушения, а на то, что в стране, преступно задержанной в своем развитии на стадии варварства, это разрушение не приняло широких размеров, а было превращено силой рабоче-крестьянского правительства в мощную охрану народного достояния»,— писал А. В. Луначарский, первый советский нарком просвещения.

В сентябре 1921 года был принят еще один важный декрет, сыгравший большую роль в дальнейшей судьбе Пушкинского уголка,— «Об охране памятников природы, садов и парков».

В соответствии с этим декретом В. И. Ленин поручил А. В. Луначарскому составить список памятных мест и парков, имеющих общереспубликанское значение. В список были включены более ста памятных мест. Под № 67 в нем названы пушкинские места на Псковщине — Михайловское и Тригорское.

Декрет предоставлял право губисполкомам по согласованию с Наркомпросом объявлять «участки природы и отдельные произведения, представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, неприкосновенными памятниками. Более значительные по площади... объявить государственными заповедниками и национальными парками».

Воспользовавшись этим правом, Псковский губисполком 11 ноября 1921 года принял постановление, в котором первый параграф гласил: «Обратиться в Наркомпрос с ходатайством об объявлении Пушкинского уголка заповедным имением с принятием его под охрану как исторического памятника, имеющего значение для всей респуб-

лики». «Просить Совнарком объявить Михайловское, Тригорское и могильный холм в Святогорском монастыре заповедным национальным достоянием, с передачей его под охрану как исторического памятника НКпросу по согласованию с НКземом». 17 марта 1922 года — день рождения Музея-заповедника А. С. Пушкина на Псковщине.

Весть о взятии под охрану государства мест, связанных с именем А. С. Пушкина, с удовлетворением была воспринята в Пскове и Святых Горах. В Пскове сообщение об этом было сделано на заседании президиума губисполкома, в Святых Горах — на заседании волостного Совета. Была создана специальная комиссия по определению границ заповедника.

До недавнего времени заповедник не располагал копиями исторического постановления Совнаркома. Помогла их приобрести секретарь В. И. Ленина Л. А. Фотиева, которая несколько лет назад побывала в Михайловском. Во время экскурсии директор заповедника С. С. Гейченко заметил, что музей не располагает точными сведениями о том, когда и кем был подписан документ, и попросил оказать содействие в его розыске. Вскоре от Л. А. Фотиевой пришло сообщение, что оригинал постановления о создании заповедника находится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции в фонде дел Малого Совнаркома. Теперь фотокопия этого документа имеется и в Михайловском.

Создание заповедника надо было начинать с ликвидации следов пожарищ, с очистки рощ, садов и парков от хлама и мусора, за что и взялись местные жители.

Трудностей в первый год существования заповедника встречалось много, разруха еще не была преодолена по всей стране. Пушкинский уголок, так назывались тогда эти места, находился в ведении «Главнауки». Непосредственное руководство им осуществлял комитет по делам музеев, охраны памятников старины и искусства, народного

быта и природы при Псковском губернском отделе народного образования («Губмузей»).

На первых порах главное заключалось в том, чтобы сохранить уцелевшие памятники.

Комиссия по охране Пушкинского уголка вела в этот период упорную тяжбу с лесной администрацией, которая никак не хотела признавать Михайловские рощи заповедными и считала их обычным государственным лесом. В архиве имеется несколько документов по этому делу, и среди них «Выписка из журнала № 6 заседания ученого совещания по охране памятников природы от 4 июня 1923 г...». В ней говорится о том, что вмешательство лесной администрации в управление лесами заповедного имения «Пушкинский уголок» является актом превышения власти. Через 6 дней в Михайловское было направлено официальное письмо, в котором сообщалось, что Всероссийский комитет по охране памятников природы признал действия опочецкого лесничего неуместными и указания его относительно мер охраны заповедных лесов необязательными.

Много хлопот было у комиссии по охране Пушкинского уголка и при установлении границ заповедника. Дело в том, что часть земель, переданных после революции окрестным сельскохозяйственным артелям «Михайловская», «Березинская» и «Тригорская», при округлении границ отошла к Пушкинскому уголку. После ликвидации артелей бывшие ее члены требовали компенсации за земельные участки. Этот вопрос решался особой комиссией Опочецкого уездного земельного управления.

Молодая Советская республика не имела в те годы возможности финансировать деятельность Пушкинского уголка. Денег не было не только на восстановительные работы, но даже и на содержание штата. Следовало организовать подсобное хозяйство, чтобы получить возможность выдавать заработную плату небольшому коллективу

работников. В связи с этим комиссия попросила у «Губмузея» и губернского земельного управления разрешение на покупку лошадей, коров, семян.

9 мая 1923 года было послано письмо в правление Святогорского кооператива, в котором излагалась просьба об отпуске в кредит для Пушкинского уголка 10 листов стекла, 6 пар дверных навесов, 8 ручек для дверей, 2 ручек для рам, 4 крючков для дверей и 4 крючков для рам. На письме была проставлена резолюция: «Соответствующие предметы будут отпущены по рассмотрении в губисполкоме в ближайший месяц...»

Состоялось ли это рассмотрение — неизвестно, но 30 мая председатель правления Святогорского кооператива сообщал, что правление отпустит в кредит 10 листов стекла. Других материалов в кооперативе не имелось. В наши дни трудно даже представить такую бедность.

Большую лепту в возрождение памятных мест внесли президент Академии наук СССР А. П. Карпинский, писатели В. В. Вересаев, И. А. Новиков, видные пушкинисты М. А. Цявловский, Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский. Уже тогда они высказали мысль о ежегодном всенародном чествовании памяти поэта.

Первое такое празднование состоялось в сентябре 1924 года, когда отмечалось 100-летие со дня ссылки А. С. Пушкина в Михайловское. Москва и Ленинград направили в Святые Горы специальную делегацию, возглавил которую А. П. Карпинский. В делегации были Б. В. Томашевский, Л. П. Гроссман, Н. В. Измайлов, М. А. Цявловский, Л. С. Гинзбург. История сохранила фотоснимки, сделанные в тот момент, когда делегация прибыла на станцию Тригорская. На одном из них мы видим ее участников у вагона поезда, на другом — беседующими с крестьянами в Михайловском.

Силами участников делегации, руководителей губернии, местных властей был проведен первый торжествен-

ный пушкинский праздник. Таким образом, пушкинские праздники на Псковщине зародились уже в первые годы Советской власти. Тогда же участники праздника решили создать Общество друзей Пушкинского заповедника. Первыми членами нового литературного общества стали 26 участников праздника. Председателем его был избран А. П. Карпинский, заместителями — В. В. Вересаев, академик С. Ф. Ольденбург, профессора В. Е. Евгеньев-Максимов, Б. Л. Модзалевский. В числе первых в члены общества вступили писатели А. Н. Толстой, А. А. Ахматова, И. А. Новиков. Согласно утвержденному Положению общество являлось своего рода шефом заповедника, призвано было служить делу сохранения и восстановления всего того, что связано с именем А. С. Пушкина, помогать в организации культурно-просветительной работы в здешних местах.

А. П. Карпинский от имени общества обратился с письмами к А. М. Горькому и А. В. Луначарскому, приглашал их посетить Пушкинский заповедник, чтобы помочь быстрее воссоздать его. К сожалению, А. М. Горький не смог воспользоваться этим приглашением.

А. В. Луначарский приехал в Пушкинские Горы 30 июня 1926 года. Его сопровождали представители Псковского губисполкома, заведующий Ленинградским музейным отделом Наркомпроса и другие лица. В Михайловском наркома встретил научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР П. М. Устимович, который давал Луначарскому пояснения во время экскурсии. «На слова нашего приветствия,— рассказывал Устимович в своей записке, хранящейся ныне в архиве Пушкинского заповедника,— Луначарский сказал, что он сделает все возможное для приведения Пушкинского уголка в должный порядок».

О том, что он увидел во время своего посещения и какое неизгладимое впечатление произвели на него запо-

ведные пушкинские места, А. В. Луначарский рассказал в своих очерках «На могиле Пушкина». Они были опубликованы в ленинградской «Красной газете» в сентябре 1926 года. В этих очерках Луначарский говорит о пушкинских местах как о народной святыне.

По его поручению Псковский губисполком и Пушкинский дом подготовили перечень того, что нужно было сделать в Пушкинских Горах и Михайловском. Была составлена топографическая схема заповедных мест, отпущены средства на ремонт памятников.

Общество друзей заповедника стало издавать путеводители, популярные книги об истории и значении памятных мест, организовало экскурсионное и лекторское бюро.

В сентябре 1927 года в составе Ленинградской области был создан Пушкинский район, и заповедник вошел в его территорию.

16 ноября 1933 года постановлением Ленинградского облисполкома для создания наилучших условий для научного хранения и восстановления пушкинских памятников заповедник был передан в ведение Академии наук, а точнее — Института русской литературы (Пушкинского дома). Эта передача коренным образом изменила положение заповедника. Директором заповедника был назначен писатель С. С. Семенов. Участие в обновлении принимал и Алексей Максимович Горький. В феврале 1935 года, когда Пушкинский район был передан в состав Калининской области, он обратился с письмом к секретарю Калининского обкома партии, в котором просил оказать заповеднику соответствующую помощь.

16 декабря 1935 года было принято постановление правительства о подготовке к столетию со дня смерти А. С. Пушкина. Был создан Всесоюзный юбилейный комитет, и начались большие музейно-реставрационные работы. Прежде всего были приведены в порядок могила А. С. Пушкина и могилы Ганнибалов у стен Святогорско-

го монастыря, могилы Осиповых и А. Н. Вульфа на городище Воронич. Собор был отремонтирован. На могиле поэта учреждена постоянная охрана. В Михайловском очищены пруды, построены мостки, отремонтированы аллеи, разбиты цветники и газоны. Началось обновление садов, приводились в порядок луга.

Большим событием для трудящихся района и всех любителей поэзии было открытие 10 февраля 1937 года Дома-музея поэта, построенного на старом фундаменте. В доме находились некоторые мемориальные предметы, в частности бильярдные шары и кий. В селе Малинники Калининской области у наследников владельцев бывшего имения А. Н. Вульф был приобретен гарнитур мебели, приобретены также секретер П. А. Осиповой из Тригорского, ряд старинных картин и гравюр.

В дни, когда отмечалось столетие со дня смерти А. С. Пушкина, у входа в Михайловские рощи был заложен памятник поэту.

В июне 1937 года в Михайловском и Пушкинских Горах состоялся многолюдный праздник, посвященный Пушкину. На праздник прибыли руководители области, делегация Союза писателей. Выступления поэтов и писателей, концерты на открытом воздухе, маленький самолет, разбрасывавший листовки, карнавальное шествие пушкинских героев, разукрашенные тройки — вот штрихи того праздника.

В предвоенные годы заповедник становился все более популярным, росло количество экскурсантов, продолжались восстановительные работы.

Территория заповедника уже тогда объединяла Михайловское, Святогорский монастырь, Тригорское, Петровское, Савкину горку и городище Воронич. Она составляла почти 375 гектаров.

В ЛИХУЮ ГОДИНУ

...Война пришла в эти места уже в первые дни. В конце июня вражеская авиация совершила несколько налетов на станцию Тригорская, а 3 июля были сброшены первые бомбы и на Пушкинские Горы. При бомбежке пострадал Святогорский монастырь-музей: взрывной волной с него был сбит купол.

При школе был создан истребительный отряд для борьбы с парашютистами, но действовать ему не пришлось, так как вскоре вражеские войска появились на ближних подступах к районному центру, бои развернулись на рубеже реки Великой.

Пушкинские Горы и село Михайловское в те дни обороняли 24-й стрелковый и 21-й механизированный корпуса 27-й армии, которой командовал генерал-майор Н. Э. Берзарин, будущий комендант Берлина. 21-м механизированным корпусом командовал генерал-майор, ныне генерал армии дважды Герой Советского Союза Д. Д. Лелюшенко. Вот что пишет Д. Д. Лелюшенко о событиях того времени:

«В обороне заповедника (Пушкинские Горы, село Михайловское) в 1941 году участвовали воины 21-го механизированного корпуса, которым мне в те тяжелые дни довелось командовать. Бойцы и командиры корпуса в основном москвичи. В своем большинстве это были коммунисты и комсомольцы. Особо заслуживают быть отмеченными: участники боев 21-го мех. корпуса под руководством командира 46-й танковой дивизии подполковника Ге-

роя Советского Союза Василия Алексеевича Копцова (в 1943 году погиб при форсировании Днепра), командира 42-й танковой дивизии полковника Николая Ивановича Всейкова, полковника Александра Михайловича Горяинова, командира 42-го моторизованного полка. Героизм был массовым, всех не перечислить. Только один Сергей Дрожжин, помощник начальника политотдела 46-й танковой дивизии, лично уничтожил более десятка гитлеровцев».

Письмо Д. Д. Лелюшенко — не единственный документ, свидетельствующий о героизме и мужестве советских воинов, оборонявших дорогую пушкинскую святыню от врага. В 1968 году в Риге вышла книга воспоминаний и документов, изданная Институтом истории партии при ЦК КП Латвии. В статье «На берегах Великой» Э. Бриедис рассказывает о боях за Пушкинские Горы:

«После двухдневных ожесточенных боев немецкие фашисты... заняли Остров. 128-я дивизия, которая вела оборонительные бои под Островом, отошла в направлении Пушкинских Гор и перешла в подчинение 24-го корпуса. Уже под Даугавпилсом, сражаясь с многократно превосходящими силами противника, 128-я дивизия понесла большие потери. В ее рядах осталось всего 1772 человека вместе с командным составом, не было артиллерии и станковых пулеметов.

В Пушкинских Горах, если бы не военные машины, ехавшие с фронта и к фронту, да немецкие самолеты-разведчики, близость фронта почти не ощущалась. В поселке действовали советские учреждения, были открыты магазины, в ресторане можно было заказать обед и ужин. Недоставало только экскурсантов, которые в годы Советской власти придавали внешней жизни Пушкинских Гор какой-то особый колорит. Бойцов быстро облетела весть, что недалеко в тылу, в селе Михайловском, находится дом-музей великого поэта Пушкина.

Какой же боец, находясь в этих местах, не хотел бы побывать на могиле Пушкина или хотя бы посидеть в тенистых аллеях Михайловского или Тригорского парка! Но законы войны неумолимы. На краю парка красноармейцы спешно возводили укрепления. Перед началом большого сражения был дорог каждый час. И все же, проходя или проезжая через Пушкинские Горы, бойцы останавливались у могилы Пушкина и уносили в своих сердцах обет быть стойкими в борьбе против фашистских захватчиков.

6 июля в полуденный зной, поднимая густое облако пыли, к городу на большой скорости подъехала легковая бронемашина и остановилась напротив Святогорского монастыря. Из машины вышел незнакомый мне генерал. Это был командир 21-го механизированного корпуса генерал-майор Д. Д. Лелюшенко, приехавший для установления связи с нашим корпусом и разработки общего плана боевых действий».

Бои на ближних подступах к Пушкинским Горам развернулись 7 июля. В этот день, овладев Островом, 10-й корпус группы фашистских армий «Норд» повернул фронтом на восток, чтобы форсировать Великую между Островом и Опочкой, овладеть Пушкинскими Горами, Новоржевом и двинуться дальше в глубь нашей страны.

Лавина гитлеровских войск обрушилась на части 24-го стрелкового корпуса, которые занимали позиции у деревни Селихново по левому берегу реки Великой, обороняя мост и дорогу на Пушкинские Горы.

Моторизованная вражеская колонна на грузовых машинах с большой скоростью мчалась к мосту. Враг был уже совсем близко. Казалось, вот-вот, не снижая скорости, он достигнет моста и в следующее мгновение уже будет на правом берегу реки. Но... на дороге начали рваться метко направленные снаряды нашей артиллерии. Первая атака была отбита. Первая, но не последняя.

Перегруппировав свои силы и подтянув танки, артиллерию и минометы, противник вновь перешел в наступление.

9 июля немцам удалось форсировать Великую. Другая группа противника прорвалась южнее Селихнова. К вечеру гитлеровцы обошли левый фланг 128-й дивизии и ворвались в Пушкинские Горы. Но ненадолго. Части 24-го корпуса утром 10 июля при поддержке танков 21-го корпуса выбили гитлеровцев из поселка. Неся большие потери, враг отступил на левый берег Великой.

Участок фронта, обороняемый 24-м корпусом, оказался твердым орешком для гитлеровских генералов.

Местные жители помнят о подвиге двух пулеметчиков, которые ценой своей жизни на несколько часов задержали врага на западной окраине Пушкинских Гор, о бое па аэродроме. Однако силы были неравные. 12 июля враг вновь вступил в Пушкинские Горы. Начались черные дни оккупации.

«Новый порядок» гитлеровцы ввели с первого дня своего хозяйничанья. Школу они заняли под военную комендатуру, больницу — под гестапо, в Доме культуры устроили концлагерь, в Доме Советов — склады с горючим, в аптеке — хозяйственную комендатуру. На метеостанции, что находилась на территории заповедника, позднее был открыт тифозный барак.

Появились приказы, грозившие советским людям расстрелом или виселицей за малейшую провинность.

В то же время оккупанты пытались заигрывать с населением.

Майор Зингер, назначенный немцами военным комендантом Пушкинских Гор, владел русским языком и слыл знатоком России. Видимо прошедший специальную подготовку, он для поддержания «нового порядка» старался привлечь население на сторону оккупантов. Красочные объявления приглашали на работу в оккупационные

учреждения, обещали выдачу полного пайка. На горе Закат по вечерам играл солдатский оркестр, зазывая молодежь на танцульки. У поселковой управы почти даром продавали иллюстрированные журналы, расписывавшие гитлеровский «рай».

А в то же время жандармы рыскали по домам, выискивали коммунистов и сгоняли их за колючую проволоку в Дом культуры, оборудованный под концлагерь. Напротив управы возвышались виселицы. За малейшую провинность людей отправляли в подвал школы, превращенный в застенок.

Гитлеровцам казалось, что так им удастся подавить волю советских людей, полностью подчинить их себе. Но они просчитались. Сопротивление врагу стало проявляться с первых дней оккупации. Уже вскоре после прихода оккупантов неизвестные патриоты сожгли Дом культуры, где гитлеровцы устроили концлагерь.

На борьбу с врагом выступила молодежь. Стихийные выступления молодежи объединили Виктор Дорофеев и Степан Кошелев. Перед войной Виктор был секретарем школьной комсомольской организации и пользовался среди ребят большим авторитетом. Высокий, светловолосый, он выглядел старше своих лет, и не все знали, что это объясняется тяжелой болезнью. Туберкулез подтачивал силы парня, и, когда враг вступил в поселок, он почти не выходил из дому. И все же ребята потянулись к нему.

Небольшой деревянный домик Дорофеевых стоял на краю старого монастырского подворья и был скрыт от чужих глаз крутым склоном, по которому тянулась монастырская стена, и разросшимся старым садом. Этот дом стал притягательным центром для всех тех, кто хотел бороться с врагом. Сюда же пришел и Степан Кошелев. Его Виктор знал давно. Несмотря на разницу в летах, их связывала дружба. Комсомольский секретарь в школе был организатором вечеров, а Степан Петрович играл на бая-

не. Легкий на шутку, он вообще считался у ребят своим человеком. И это сблизило его с молодежью.

Добрым советчиком Виктора во всех делах стала и врач Полина Ивановна Иванова.

Патриотические группы были созданы в нескольких местах: в Пушкинских Горах, Кошкине, Астахнове, в больнице, в Мехове.

На первых порах ребята получали задание собирать оружие и распространять листовки. Кошелеву удалось припрятать радиоприемник, и он принимал сводки Совинформбюро. Его активными помощниками стали А. Малиновский, А. Иванов, Б. Алмазов. Кошелев устроился работать пожарным, Малиновский — дезинфектором, Алмазов — в управу. И это давало им возможность свободно общаться с населением.

К январю 1942 года гитлеровцы отремонтировали купол Святогорского монастыря, привезли из Прибалтики специально подготовленного священника и на рождество открыли торжественное богослужение. Патриоты отметили это событие по-своему. Они разбросали среди собравшихся листовки, на монастырской стене углем написали сообщение о победе наших войск под Москвой.

Затем организовали несколько вооруженных вылазок, а летом 1943 года сожгли расположенный в бывшем Доме Советов, в центре Пушкинских Гор, склад с горючим. Диверсии стали следовать одна за другой. Сгорел склад у школы, взлетел на воздух мост в Кокорине, вспыхнули автомашины на центральной улице поселка.

Боевая подпольная группа действовала на заводе «Подкрестье». В нее входили коммунисты П. Михайлов и А. Акатов, комсомольцы В. Дементьев, П. Васильев, В. Гагина и другие. Сначала они распространяли сводки Совинформбюро, которые тайком принимали по радио Дементьев и Васильев, а затем перешли к более активным действиям.

Осенью 1943 года они решили вообще вывести завод из строя. Партизаны предоставили им 160 килограммов тола, мины замедленного действия, проинструктировали, как ими пользоваться. Гитлеровцы в эти дни усилили заводскую охрану, но это не помогло. В ночь с 23 на 24 октября В. Дементьев, П. Васильев и А. Павлов заложили взрывчатку. На воздух взлетели два локомобиля, новая гофманская печь, паровой котел и мастерские со всем оборудованием. Завод прекратил работу.

На счету пушкиногорских патриотов немало и других славных боевых дел. Как вспоминает об этом находившийся в тылу врага в составе оперативной группы 3-й Ленинградской партизанской бригады партизан П. И. Бессчастнов, в Пушкиногорском районе он буквально во всех деревнях находил себе хороших помощников, с которыми постоянно держал связь. Это Г. Никонов из деревни Глазки, И. Дмитриев из Железова, Т. Бойкова из Афромей, М. Фомина из Астахнова, И. Наколюшкин из Усов, А. Шубина из Пушкинских Гор, М. Карпова из Мехова. Все они действовали самоотверженно.

13 июля 1943 года А. Шубина прислала в отряд бланки немецких паспортов и пропуска с печатью и подписями. Получив эти документы, командование бригады тут же решило их использовать. Паспорта и пропуска выписали на Нину и Зою. (К сожалению, подлинные ли это имена и какие были у них фамилии — пока неизвестно.) И девушки пошли на связь в Псков. Документы партизанок никакого подозрения у немецких властей не вызывали. Через две недели они благополучно вернулись и принесли настолько ценные сведения, что они тут же были переданы Военному совету Северо-Западного фронта.

Большую работу проводила в Пушкинских Горах и окрестностях группа Андрея Капырина (подпольная кличка — Воробьев). Андрей Капырин, по всей вероятности, перед войной был на срочной службе, в 1941 году

попал в окружение, осел в Пушкинских Горах и здесь, связавшись с местными патриотами, стал активно бороться с врагом. В партизанском отряде Капырин выполнял ответственные задания по связи с партизанскими разведчиками, неоднократно возглавлял диверсионные группы. В архивах П. И. Бессчастнова сохранилось несколько интересных донесений А. Капырина, когда его диверсионная группа ушла в рейд по Пушкиногорскому району.

«8.XII.1943 года. Здравствуй, Петр Иванович! Горячий привет от всей нашей группы, а также и от Тоси. (По всей вероятности, связная.— *А. С.*) Наши дела не весьма блестящи, но все же можем кое-чем похвастаться. Сначала мы подожгли на льнозаводе тресту, подготовленную для отправки в Германию, затем обстреляли станцию Тригорская. В трех местах поставили мины.

В Пушкинских Горах на сенопункте вывели из строя машину для прессовки сена, теперь немцы сено не прессуют. Сделали набег на шоссе Опочка — Остров, разбили колонну машин, прекратили движение на целую ночь. Сожгли две машины с бензином, по 8 бочек на каждой. Одну машину с трофеями забрали и уехали на ней...

Петр Иванович, в свою группу я принял одного человека и вооружил его автоматом.

Сведения по укреплениям принесет Тося, с ней же пришлю документы немецких офицеров и солдат, немецкую карту с пометками Невеля и сведения о движении по шоссе Опочка — Остров за неделю.

Петр Иванович, я жду тол и бикфордов шнур, задержусь еще дней на десять, привезу «языка».

С приветом Воробьев».

«1.I.44 г. Из Новгородки немцев направили на фронт, на их место прибыли новые — около 30 человек. Гарнизон

Велья тоже отправили на фронт. Движение по шоссе Опочка — Остров наблюдается большое днем, а вечером прекращается до утра.

В Острове большое скопление войск, которые, по неточным данным, направляются в Пушкинский [так в документе.— *Ред.*] район против партизан. Эти данные я обязательно уточню.

Воробьев».

Партизанский край находился за Соротью, а действовать приходилось за его пределами. Неоценимую помощь при переправах через реку оказывал партизанам Гавриил Никонов из деревни Глазки. Это он переправлял партизанских разведчиков, взрывчатку для диверсионных групп, наших бойцов, бежавших из фашистского плена. Гитлеровцы схватили и замучили жену Никонова, дочь и племянницу.

Вместе с Никоновыми гитлеровцы после допросов и пыток расстреляли Клавдию Дмитриеву, Лидию Аввакумову, Клавдию Судьину, Евгению Шабохину, Раису Семенову, Марию Карпову, Марию Фомину, Дию Михайлову и других патриотов.

83 цыгана — включая стариков и грудных детей — были расстреляны в Пушкинских Горах.

Но никакие зверства не могли сломить сопротивление пушкиногорцев врагу.

Массовое партизанское движение на территории района развернулось с весны 1943 года. В северной части района активно действовала 3-я Ленинградская партизанская бригада под командованием прославленного А. В. Германа.

Партизаны по сути дела изгнали фашистов с территории Русаковского и Зарецкого сельсоветов. Здесь не было такой семьи, из которой кто-то не ушел бы в бригаду. Фактически это был Партизанский край со своими зако-

нами, своими порядками, где гитлеровцы появлялись только во время карательных экспедиций.

В южную часть района еще в начале 1943 года из Калинина пришла партийная группа в составе 9 человек — П. М. Киманов, М. К. Воробьев, Д. М. Соловьев, Г. В. Золотарева, А. В. Колосов, А. А. Алексеев, Е. М. Михайлова и другие. Это был Пушкиногорский подпольный райком партии, который стал ядром Пушкиногорской партизанской бригады.

Начало формированию бригады было положено 27 марта, когда к партийной группе присоединился прилетевший из-за линии фронта комбриг Т. Г. Давыдкин. Начальником штаба был назначен капитан Л. И. Зотин. П. М. Киманов, оставаясь первым секретарем подпольного райкома партии, стал одновременно и комиссаром бригады.

К маю в бригаде было уже триста бойцов, они развернули активные действия.

К 1 мая 1943 года в районе оказалась парализованной деятельность оккупационных органов. Был сорван набор во власовскую банду. Была выведена из строя железная дорога Остров — Идрица, сожжены или взорваны мосты по шоссейным и проселочным дорогам.

Группа партизан под руководством Дмитрия Соловьева уничтожила гарнизоны фашистов в деревне Поляне и на станции Вощагино. Запасы зерна, заготовленные для гитлеровской армии, были розданы нуждающимся жителям.

Немецкое командование, обеспокоенное размахом народной борьбы, было вынуждено снимать воинские части с фронта и направлять их в район партизанских действий.

Не имея достаточных сил для борьбы с крупными воинскими частями фашистов, командование бригады приняло решение отступить к границе Латвии, выйти на со-

единение с калининскими партизанами, действовавшими в лесных массивах Себежского района.

В деревне Пустое Воскресенье в неравном бою были убиты председатель подпольного Пушкиногорского райисполкома Алексей Васильевич Колосов и его адъютант — житель деревни Милавино Ваня Дмитриев. Гитлеровцы блокировали бригаду в Блясинских лесах. После тяжелых боев было принято решение пробиваться на юг мелкими группами. Однако пробиться удалось только группе во главе с М. К. Воробьевым. Г. Д. Давыдкин был ранен, группа П. М. Киманова соединилась с ленинградскими партизанами.

Вскоре было решено вновь сформировать Пушкиногорскую партизанскую бригаду. Она получила подкрепление из советского тыла. Командиром бригады был назначен Д. А. Халтурин, комиссаром — М. К. Воробьев.

Отряды бригады, базируясь на территории Себежского, Опочецкого, Красногородского районов, совершали рейды по Пушкиногорскому и Новоржевскому районам.

Вот что сообщается в сборнике «Народная война в тылу врага» о действиях бригады, получившей теперь название 15-й Калининской:

«За год партизанами бригады подорвано 13 воинских эшелонов, 54 автомашины, 40 повозок, разгромлено 3 гарнизона, волостная управа, уничтожено 5 мостов, 3 склада; убито и ранено около 1000 гитлеровцев.

22 июля 1944 года бригада в составе четырех отрядов численностью 252 человека соединилась с частями Красной Армии».

«ОТОМСТИМ ЗА НАШЕГО ПУШКИНА!»

На первых порах гитлеровцы не тронули заповедное имение. Перехватив в деревне Жарки Новоржевского района предназначенные к эвакуации музейные ценности, они сделали широкий жест — открыли музей для посетителей, но предварительно назначили заведующим своего прихвостня — лесовода Афанасьева, а экскурсоводом — немку Шиллер. Этим самым устроители «нового порядка» преследовали сразу две цели: во-первых, надежно брали музейные ценности в свои руки, во-вторых, пытались смягчить свои отношения с населением.

Нетрудно себе представить, как занимались пушкиноведением новоявленные «охранители культуры», пришедшие оккупантами на нашу советскую землю. Еще в августе 1941 года обер-фельдфебель из военной комендатуры Фосфинкель увозил из музея картины, мебель, книги. Зимой 1943 года фашистский лесничий Амель распорядился рубить лес в заповедных рощах. Складировали его на мыске между озером Маленец и Соротью. Отсюда древесина шла на Островский лесопильный завод.

Выждав, когда древесины скопилось много и она достаточно подсохла, патриоты предали огню несколько тысяч кубометров леса, приготовленного фашистами для нужд фронта.

После поражений под Сталинградом и Курском гитлеровцы предложили Афанасьеву подготовить к отправке в Германию музейные ценности. Все они были упакованы и вывезены.

Уже тогда гитлеровское командование начало строить укрепленную линию обороны под кодовым названием «Пантера». «Пантера» перерезала Пушкиногорский район и проходила вдоль Сороти по Михайловскому, Савкиной горке и Тригорскому. Зимой 1943/44 года фронтовые разведчики сделали уникальную фотографию, на которой можно видеть заповедные места, опутанные колючей проволокой.

Когда фронт подступил к Михайловскому, на постройку бункеров пошли вековые ганнибаловские ели. Фашисты не пощадили реликвию пушкинского времени — домик няни, разобрали его для своих нужд. В Тригорском под знаменитым «дубом уединенным» устроили большой блиндаж.

В марте 1944 года 1-я ударная армия вплотную подошла к Пушкинским Горам. Чувствуя, что им долго не удержаться, оккупанты стали угонять население, отбирать скот. Скрываясь от преследований, люди семьями уходили в лес. Скот был сдан партизанам для отправки в партизанскую зону.

В конце марта советские войска севернее Пушкинских Гор форсировали реку Великую и захватили на ее западном берегу небольшой плацдарм, получивший впоследствии название Стрежневского. В хранящемся в архиве журнале боевых действий 44-го стрелкового корпуса за 25—26 марта 1944 года записано:

«Боевым приказом командира корпуса поставлена задача силами двух дивизий форсировать в ночь с 25 на 26.3.44 г. р. Великая и выйти на дорогу на западном берегу р. Великая, Печаны — Яхново, затем, развивая успех, перерезать шоссе Пушкинские Горы—Новгородка.

В ночь с 25 на 26.3.44 г. 33 сд и 115 сд форсируют р. Великая, выбивают противника из укрепленных позиций, овладевают: Кузовиха, Бельково, Заброво. В середи-

не дня 26.3.44 г. в бой вводятся 8 гсд и 26 сд, развивая успех, войска корпуса к 14.00 26.3.44 г. перерезают дорогу и овладевают: Глыжино, Чертова Гора, Гнилуха, Мишины, Мошино, Горушка, Забоево».

В дальнейшем имелось в виду развитие наступления. Намечалось, что войска 2-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с левым крылом Ленинградского фронта, разгромив островскую группировку врага, будут наступать на Валгу и овладеют железной дорогой Рига — Остров.

В форсировании реки Великой в числе первых приняли участие воины 208-й стрелковой дивизии. Накануне решительной схватки с врагом командир 208-й стрелковой дивизии гвардии полковник А. В. Шуньков побывал во всех полках, проверил их боеготовность, задушевно побеседовал с солдатами, напомнив, что им предстоит освободить Пушкинские Горы, места, дорогие каждому советскому человеку.

...Тусклый мартовский рассвет. Он огласился раскатистым грохотом нашей артиллерии, которая начала расчищать путь батальонам. А. В. Шуньков с группой командиров — на наблюдательном пункте. Он внимательно следит за работой артиллеристов. Отдает приказание одному из офицеров: «Приготовьте красные ракеты!» Артподготовка продолжалась двадцать минут.

Миг, и в белесое небо взвились одна за другой две красные ракеты. Начало атаки... Дружно, как один, поднялись воины 208-й дивизии и с грозным раскатистым «ура!» ринулись на врага.

Советские воины форсировали Великую и овладели высотой и деревней Чертова Гора. Сюда сразу же был выдвинут передовой командный пункт дивизии, на который для непосредственного руководства боем на захваченном плацдарме прибыл заместитель командира дивизии Р. В. Цветков.

Чертова Гора господствовала над окружающей местностью, с нее хорошо просматривались позиции противника, и с этого пункта удобно было управлять боевыми действиями дивизии. В связи с ожесточенным сопротивлением противника дивизия приступила к закреплению на плацдарме, к оборудованию занимаемого рубежа в инженерном отношении и организации системы огня и управления, установила контакты с соседом слева — 33-й стрелковой дивизией.

Враг предпринимал все усилия, чтобы вернуть потерянное, но столкнуть советских воинов с плацдарма ему не удалось. Однако и наши войска не смогли выйти на оперативный простор.

О событиях тех незабываемых дней вспоминает генерал М. И. Казаков в своей книге «Над картой былых сражений».

«Из Кашина передо мной впервые открылись пушкинские места. По своей красоте они изумительны. Но и их мы рассматривали тогда лишь с военной точки зрения. Наше внимание сразу приковала важная топографическая деталь на картах масштаба 200 000 и 100 000 — горизонталь у надписи «Пушкинские Горы» была отмечена цифрой «160». На этой же горизонтали лежали и Воронич, и Михайловское, а рубеж, занятый 1-й ударной армией, не подымался выше отметки 60—80.

Оборону врага хорошо маскировали большие хвойные леса. Нас же он видел как на ладони. С занятых немцами высот просматривались не только боевые порядки наших передовых частей, но и наши вторые эшелоны, даже тылы местами на 20—30 километров.

При всем том в районе Пушкинских Гор гитлеровцы располагали крупной артиллерийской группировкой.

Дальнейшее, более углубленное изучение плацдарма и подходов к нему окончательно убедило меня, что он не годится для большого наступления.

Наши попытки развить успех продолжались с неделю, но существенных результатов не дали. 18 апреля Ставка Верховного главнокомандования через своего представителя Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко распорядилась: наступление прекратить и перейти к жесткой обороне».

Объяснение обстановки на плацдарме дает и С. М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны».

Стрежневский плацдарм был очень мал: занимал всего 8 километров по фронту и 2—4 километра в глубину. Вдобавок лес отлично скрывал передний край неприятельской обороны. Еще хуже просматривалась ее глубина.

Противостояла фронту часть сил 16-й немецкой армии. Враг прочно сидел в обороне, опираясь на укрепленные районы Пскова и Острова. Осуществить дальнейшее наступление весной не удалось. Пушкинский край разделила линия фронта. Она прошла через Печане и Чертову Гору, Железово и Зимари, Крылово и Пундровку и далее в Новоржевский район.

И все же усилия советских воинов по захвату и удержанию Стрежневского плацдарма не пропали даром. Он, словно заноза, вонзился в оборону противника и сыграл свою немаловажную роль в будущем, при возобновлении наступления наших войск на этом участке фронта.

Вновь наступление началось в начале июля. Уже в первые дни месяца войска 2-го Прибалтийского фронта освободили ряд городов Псковщины и вышли на линию Опочка—Себеж. Эти успехи создали благоприятные условия для перехода в наступление войск 3-го Прибалтийского фронта. Непосредственно в сражение за освобождение Пушкинских Гор предстояло вступить частям 321-й и 54-й гвардейской стрелковых дивизий. В боях за освобождение Пушкиногорского района активное участие

принимали также воины 52-й и 53-й стрелковых дивизий, другие части.

Воины Советской Армии рвались в бой, чтобы как можно скорее освободить пушкинские места. В дни затишья в частях проводились беседы, лекции о Пушкине, которые читали видные пушкиноведы профессора Д. Д. Благой и Н. К. Гудзий. Политотдел 54-й ударной армии выпустил листовку, посвященную предстоящим боям:

«Пушкин! Какому советскому человеку не дорого это имя. На нем воспитывались и его любили поколения лучших наших людей, наши деды и наши отцы, мы сами и наши дети.

Пламенный патриот Пушкин верил в наш народ, в его силу и отвагу, в то, что из любой беды он выйдет и любого врага одолеет. В сознании силы и могущества нашего народа поэт горделиво восклицал:

Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До степ недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Вперед же, воины нашего соединения! Много немецких мерзавцев уложили уже мы «в полях России, среди нечуждых им гробов». Продолжим наше святое солдатское дело здесь, в местах, овеянных гением великого поэта. Отомстим немецко-фашистским варварам, надругавшимся над памятью Пушкина!

Не может больше наша национальная святыня — могила Пушкина — находиться в поганых немецких руках!

Вернем Родине и пушкинские места — и пойдем дальше на запад, на полный разгром и уничтожение врага, посягнувшего на жизнь и свободу нашего народа!»

Газета 22-й армии «Вперед за Родину!» публиковала стихи о Пушкине, отрывки из его произведений.

Перед наступлением лейтенант М. Останин написал стихотворение «Пушкинские Горы».

В лиловой дымке русские просторы,
Плывут над нами облака,
Родные с детства Пушкинские Горы
Мы узнаем с тобой издалека.

Усадьба, парк, великая могила
Сейчас еще во вражеском кольце.
Но вся стихов пленительная сила
Живет в готовом к подвигу бойце.

Такими были мысли, владевшие советскими воинами. С переднего края они могли разглядеть остатки дома поэта в Михайловском и уцелевшую часть парка.

Наступление развернулось в начале июля. Ранним утром из-за Сороти и от озера Белогули, вдоль дороги Новоржев — Пушкинские Горы двинулись вперед части 321-й стрелковой дивизии, в центре которой находился 72-й стрелковый полк. Воины этого полка наносили удар непосредственно в направлении Пушкинских Гор.

В лесу неподалеку от переднего края прошел митинг, на который были приглашены представители от каждого взвода и роты полка. На митинге выступили заместитель командира полка по политчасти подполковник Марченко, парторг полка Кобяков, командир батальона капитан Шорин, лейтенант Новиков. Все они призывали бойцов отомстить фашистским захватчикам и освободить священные пушкинские места.

В оперативной сводке 3-го Прибалтийского фронта на 7 часов утра 12 июля 1944 года сообщалось, что в течение суток части 321-й стрелковой дивизии преследовали отходящие подразделения 386-го пехотного полка 218-й пехотной дивизии противника и освободили Приезжино, Хохлы, Навдаши, Буши, Каврино, Козино, Косохново, а к вечеру вступили в бой за Богомолы, Станошники, Клопы, Губино, Атюхино.

Чтобы быстрее решить поставленную задачу, рота автоматчиков выполняет приказ: на рассвете просочиться через фланги противника, зайти к немцам в тыл и перерезать дорогу из Пушкинских Гор к реке Великой; отсюда продолжать наступление на Пушкинские Горы с тыла, не давая возможности противнику уничтожить Святогорский монастырь с могилой А. С. Пушкина.

При переходе переднего края командир роты капитан Слюсарев был ранен. Командование принял на себя лейтенант Новиков. Рота с тыла ворвалась на окраину поселка и захватила в плен «языка», который сообщил, что гитлеровцы имели задачу взорвать Святогорский монастырь.

Перерезав бикфордов шнур, идущий к монастырю от взрывного устройства, лейтенант Новиков направил роту на захват монастыря. Он отдал приказ автоматчикам не применять гранат, а вести огонь из автоматов — и только по обнаруженным целям. Монастырь был взят в кольцо и вскоре очищен от гитлеровцев. Автоматчики хотели пройти на могилу А. С. Пушкина, но подняться туда было нельзя: все заминировано. Новиков расставил посты у входов в монастырь и приказал никого не впускать.

Пушкинские Горы освобождены. Это произошло 12 июля 1944 года. Но Святогорский монастырь и Синичья гора оставались нашпигованными минами. Полковник Игнатьев приказал вызвать специалистов-минеров. Вскоре прибыли саперы во главе со старшим лейтенантом

Старчеусом. Им было приказано, соблюдая все меры предосторожности, приступить к разминированию. В разминировании Пушкинских Гор в тот же день приняли участие саперы 12-й инженерно-саперной бригады.

Писатель Н. С. Тихонов так вспоминал о тех днях: «Пушкинские места я увидел во время Великой Отечественной войны, когда они были только что освобождены. Печать разорения лежала на них. Мимо Святогорского монастыря шли на фронт машины. У монастыря они обязательно останавливались, командиры и бойцы подымались по лестнице наверх, к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который произносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, который ушел за Режицу, производила большое впечатление».

Неподалеку от могилы поэта, у новоржевского шоссе, по которому катилась на запад лавина наших наступающих войск, появилась в эти дни надпись: «Могила Пушкина здесь! Отомстим за нашего Пушкина!»

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Тяжелое наследие оставили после себя гитлеровцы в Пушкинских Горах, Михайловском, Тригорском, да и во всем районе. Печать разорения лежала на всем.

Сразу после освобождения в Пушкинские Горы выехала назначенная правительством Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Возглавил комиссию П. О. Савчук, в ее составе были писатели Н. С. Тихонов, Л. М. Леонов, К. А. Федин, член-корреспондент Академии наук СССР П. И. Лебедев-Полянский, доктора филологических наук Д. Д. Благой и Н. К. Гудзий. В своем акте комиссия отметила:

«...Перед отходом из Михайловского немцы завершили разорение и осквернение Пушкинской усадьбы. Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил Пушкин, немцы сожгли, и от него осталась только груда развалин. Мраморная плита для памятника Пушкину разбита и брошена возле пепелища. Из двух других домов Пушкинского заповедника у въезда в Михайловскую усадьбу один сожжен немцами, а другой сильно разрушен. Немецкие вандалы прострелили в трех местах большой портрет Пушкина, который висел на арке у входа в Михайловский парк; самая арка уничтожена...

В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским Горам, немцы приступили к систематическому разрушению «охранявшегося» ими Святогорского монастыря. По свидетельству священника И. Д. Дмитрие-

ва, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула, а древний двухсотлетний большой колокол разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы; крест соборного купола сорван; западная часть купола пробита снарядом; крыша приделов обрушилась...

Вокруг него все завалено грудами кирпича, железа, разбитыми досками, иконостас сильно поврежден; все иконы из него вырваны и раскиданы по полу; некоторые прострелены. Так, например, прострелен в нескольких местах пулями из ручного оружия с близкого расстояния большой образ апостола Петра на наружных дверях. Всюду валяются обломки церковной утвари; пол усеян листами, вырванными из богослужебных церковных книг и подлинных документов, освещающих историю Святогорского монастыря.

Могила поэта была найдена сильно захламленной. Обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены; площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором, щебнем, обломками иконных досок, кусками листового железа. Плиты на могилах дедушки и бабушки поэта (Осипа Абрамовича и Марии Алексеевны Ганнибал) совершенно засыпаны мусором и землей. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решетка вокруг памятника в ряде мест повреждена, погнута и промята, металлические наконечники по углам ее сбиты. Мраморная балюстрада вокруг площадки тоже повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями.

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10—12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами...

Памятник на могиле Пушкина грубо и плохо обшит досками. Установлено, что обшивка памятника проведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского заповедника, немцы подготовили взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта...»

Сообщение комиссии было опубликовано во всех газетах, издано специальной брошюрой. Впоследствии оно как часть обвинения было предъявлено гитлеровским главарям на Нюрнбергском процессе.

Не меньшему разорению был подвергнут весь район. В Белогульском, Зарецком, Русаковском, Софинском, Печанском, Великосельском, Михайловском, Загрязьевском сельсоветах не осталось ни одной постройки. Оккупанты разграбили 152 колхоза, 3 МТС, угнали 5850 лошадей, 18 310 голов крупного рогатого скота, 5270 овец, 10 567 свиней, сожгли 3975 общественных построек колхозов, тысячи домов. Было разрушено 48 начальных и 7 семилетних школ, 17 изб-читален, 6 сельских клубов и 8 библиотек, районная больница и амбулатория, уничтожены все медицинские пункты, детские ясли и площадки. Сожжено 2 льнозавода, маслозавод, 6 электростанций, 4 колхозных черепичных завода.

С первых дней освобождения на восстановление разрушенного поднялись все люди района от мала до велика. Возглавили восстановительные работы коммунисты и комсомольцы, бывшие партизаны, работники, прибывшие из советского тыла и демобилизованные по ранениям воины.

Трудное было время. Вручную вскапывали поля, на себе из Острова доставляли семена. Разбирали развалины в поселке. Специально созданные отряды молодежи обезвреживали мины.

Среди этого огромного разнообразия нахлынувших дел коммунисты не забывали и о заповеднике. Районное партийное собрание в своем постановлении специально отметило, что прежде всего надо «ликвидировать последствия немецкого хозяйничанья в районе».

Само собой разумеется, что уже тогда забота о возрождении памятных мест проявлялась и в более широком масштабе. В мае 1945 года в Псковском областном управлении по делам искусств проходило совещание, обсудившее вопрос о праздновании дня рождения гениального русского поэта А. С. Пушкина. А уже 3 июня сообщалось: о проведении праздника принято специальное решение обкома партии, на первоочередные работы по восстановлению Пушкинского заповедника, которые предстоит выполнить в 1945 году, потребуется полтора миллиона рублей.

21 апреля 1945 года состоялось экстренное заседание Президиума Академии наук СССР, на котором специально рассматривался вопрос о восстановлении Пушкинского заповедника. С докладом выступил член-корреспондент Академии П. И. Лебедев-Полянский. Было признано, что Пушкинский заповедник, разрушенный и расхищенный немецко-фашистскими захватчиками, заслуживает как один из крупнейших культурных, исторических и научных памятников Союза ССР срочного восстановления.

В Пушкинские Горы направлялась специальная комиссия в составе академика А. В. Щусева (председатель), члена-корреспондента Академии наук СССР П. И. Лебедева-Полянского, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Г. Ф. Кузнецова и представителя Академстроя. Кроме них в комиссию вошли начальник отдела реставрации памятников архитектуры П. Д. Барановский, начальник главного управления охраны памятников архитектуры М. И. Рзянин, профессор Д. П. Сухов,

а также первый секретарь райкома КПСС П. М. Киманов и председатель исполкома райсовета Н. М. Гордиенко.

Комиссии было поручено определить очередность строительных работ по восстановлению заповедника и представить свое заключение. В первую очередь рекомендовалось приступить к восстановлению могилы А. С. Пушкина и укреплению холма на Синичьей горе.

В мае 1945 года комиссия прибыла в Пушкинские Горы.

Члены комиссии вновь, уже с чисто профессиональной точки зрения, обследовали состояние могилы поэта, Михайловского, Тригорского и вынесли заключение:

«Комиссия считает необходимым:

1) Срочно восстановить церковь XVI века в монастыре (с колокольней). Для этого требуются капитальные технические сооружения, обмеры и проект восстановления.

2) Восстановить дом А. С. Пушкина и домик няни, для чего составить проекты и сметы по обмерам с натуры.

3) Комиссия находит необходимым восстановить дом Осиповых в Тригорском по обмерам с натуры, имеющимся планам, чертежам, фотографиям.

4) Комиссия полагает, что вышеуказанные работы могут быть выполнены силами Академпроекта Академии наук и силами Академстроя АН».

Комиссия определила основное направление восстановительных работ: сохранить пушкинские традиции, сделать заповедник поистине пушкинским, убрав все наносное, наслоившееся позднее. Именно по ее предложению с монастырского двора были убраны позднейшие постройки, чтобы белокаменный собор с могилой поэта еще более величаво возвышался на Синичьей горе.

Идеи, заложенные А. В. Щусевым в 1945 году, стали определяющими на весь период восстановления.

Огромную и постоянную заботу о возрождении Пушкинского заповедника проявляли и проявляют Коммунистическая партия и Советское правительство. Только на реставрационные работы государство выделяет ежегодно 80 000 рублей. Еще более крупные средства отпускаются на благоустройство самого поселка Пушкинские Горы и окружающих его заповедных территорий.

В соответствии с предложениями комиссии вскоре в Пушкинских Горах была воссоздана специальная строительная контора Ленинградского отделения Ленакадемстроя. На восстановление были отпущены средства, и работы развернулись в полную силу. За ходом работ постоянно следил президент Академии наук СССР Сергей Иванович Вавилов. Им много внимания уделяли местные партийные и советские органы.

20 января 1947 года вопрос о восстановлении заповедника рассматривался на заседании бюро Псковского обкома КПСС. В постановлении отмечалось, что проделана большая работа по приведению в порядок территории заповедника, по очистке от завалов, дзотов, проволочных заграждений, по засыпке траншей, по сохранению рощ и парков. План научно-музейной работы в основном выполнен. Научными сотрудниками Пушкинского заповедника на основании архивных, литературных и музейных источников подобраны и разработаны материалы для восстановительно-реставрационных работ. Разработано тематическое задание на восстановление Дома-музея Пушкина в Михайловском. Составлена полная аннотированная библиография о заповеднике. В связи с 25-летием заповедника подготовлен к изданию путеводитель.

Однако восстановление Пушкинского заповедника, имеющего величайшее культурно-историческое значение, велось все еще медленно. Обком КПСС принял дополнительные меры для ускорения восстановительных работ. Из фондов облисполкома выделялось 3 тысячи кубомет-

ров леса, 100 тысяч штук кирпича, 100 тысяч штук кровельной дранки, 100 тонн извести, 100 тонн алебастра и 15 тонн мела, хотя все эти материалы были в то время очень дефицитными. В план капитальных работ на 1947 год включили восстановление подъездных путей и дорог, ведущих от Пушкинских Гор к Михайловскому, поставлен вопрос о восстановлении дороги Новгородка — Пушкинские Горы.

Обширную программу работ наметили сотрудники заповедника. Предлагалось форсировать разработку экспозиционных планов для восстанавливаемых музейных объектов, принять меры к розыску вывезенных музейных ценностей и приступить к реставрации того, что было возвращено. Уже в 1947 году вырос над голубой Соротью летом, как и прежде, утопающий в зелени, а зимой укутанный снегом домик няни.

И вот наконец подошло 12 июня 1949 года, когда псковичи рапортовали правительству о том, что заповедник восстановлен.

В акте приемочной комиссии, который хранится в архиве Академии наук СССР, было отмечено, что сданы в срок и приняты: дом поэта в селе Михайловском, здание Успенского собора бывшего Святогорского монастыря, каменные лестницы, ведущие на вершину могильного холма к собору, каменный забор и садово-парковое хозяйство монастыря. Комиссия подтвердила, что облик Успенского собора воссоздан соответственно пушкинской эпохе.

Вскоре после этого были завершены работы по восстановлению братского корпуса Святогорского монастыря и гостиницы.

Это было в 150-ю годовщину со дня рождения Пушкина, когда в Михайловское съехались тысячи гостей из всех республик страны и из-за рубежа. В составе делегации Академии наук СССР были президент С. И. Вавилов, академики Б. Д. Греков, И. Э. Грабарь, А. В. Палладин.

В делегацию Союза писателей СССР вошли члены Пушкинского комитета Н. Тихонов, Б. Полевой, А. Первенцев, писатели и поэты Т. Семушкин, В. Каверин, М. Шагинян, П. Тычина, М. Танк, М. Дудин и другие.

После пушкинского юбилея благоустройство заповедника было продолжено. В 1951—1952 годах восстановлены михайловские флигели. В 1953 году произведена реставрация могилы и надгробия поэта, в 1958—1959 годах сооружен памятник в поселке Пушкинские Горы (автор — народный художник СССР Е. Ф. Белашова), в 1962 году закончено восстановление дома Осиповых-Вульф в Тригорском и в нем оборудован большой мемориальный музей.

В 1969 году Совет Министров РСФСР принял постановление о мерах по дальнейшему развитию и благоустройству Пушкинского заповедника. Это постановление успешно претворено в жизнь.

Наиболее значительным событием за последнее время стало открытие дома Ганнибалов в Петровском. Было это во время X Всесоюзного пушкинского праздника поэзии.

— Совсем недавно на месте, где стоит этот прекрасный дом, не было ничего,— сказал директор заповедника С. С. Гейченко.— Время и война оставили только камни. В послевоенные годы этот уголок земли, так близкий сердцу Пушкина, был передан заповеднику. Пришел час, и вот мы с вами открываем сегодня этот дом, где будет новый музей, открываем потому, что любим свое прошлое, свои памятники, свою культуру. Предки поэта, которые здесь жили, вдохновляли Пушкина. Вот почему и восстановлен ганнибаловский дом в Петровском.

Гости оставляют первые записи в Книге почетных посетителей.

ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ

...Михайловское и Тригорское, Петровское и городище Воронич, Савкина горка и Святогорский монастырь-музей составляют ныне Государственный пушкинский заповедник. Места эти всемирно известны. Сколько бы раз ни приходил сюда человек, его всегда охватывает особое чувство удивления и обновления, приобщения к прекрасному. Таково отличительное свойство этих мест. Вот почему они пользуются особой популярностью у поэтов и писателей, знатоков и любителей поэзии и просто экскурсантов, поток которых возрастает из года в год. Пятьсот тысяч паломников, приезжающих ежегодно со всех концов страны и из-за рубежа,— свидетельство того, что Пушкинский заповедник стал подлинной жемчужиной России.

Пушкиногорцы с любовью берегут все, что связано с именем великого русского поэта. Когда в 1972 году Пушкинский заповедник в связи со своим пятидесятилетним юбилеем и за большую работу по эстетическому воспитанию трудящихся, изучению и пропаганде творческого наследия великого русского поэта Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Трудового Красного Знамени — это был праздник для всей нашей культуры, вместе с тем и для пушкиногорцев.

С 1945 года возглавляет коллектив заповедника заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей СССР Семен Степанович Гейченко. Под его руководством восстановление заповедника проведено в истинно пушкинском духе.

Много лет отдал заповеднику хранитель научных фондов В. Я. Шпинев. Звание заслуженного работника культуры присвоено заместителю директора по научной части В. С. Бозыреву, научному сотруднику Т. Ю. Мальцевой. Все сотрудники — знатоки и любители творчества Пушкина, работают вдохновенно, творчески. Потому о Пушкине здесь напоминает не только природа, сохранившаяся во многом такой же, какая окружала опального поэта в годы ссылки, но и все, что заботливо сохранено и что восстановлено заново в Михайловском, Тригорском, Петровском и Святогорском монастыре. Подлинных вещей Пушкина вообще сохранилось очень мало, и все же они есть в заповеднике. В кабинете поэта находится его собственная железная трость, с которой он гулял по окрестностям Михайловского. Здесь экспонируется портрет Байрона, подаренный им в 1828 году Анне Николаевне Вульф, о чем свидетельствует надпись на обороте картины, сделанная рукой П. А. Осиповой.

В гостиной на полочке несколько предметов домашней посуды, когда-то вывезенной сыном поэта Григорием Александровичем из Михайловского в Вильнюс.

В столовой находится серебряный подсвечник — его, наверное, не раз ставил поэт к своему изголовью, когда собирался почитать на ночь.

Рядом с кроватью — этажерка для книг. Она тоже подлинная, найдена не так давно в доме сына поэта Г. А. Пушкина, в бывшем имении Маркучяй в окрестностях Вильнюса. Большой ценностью является и миниатюрный портрет матери поэта — Н. О. Пушкиной, выполненный на слоновой кости.

Есть в Михайловском и вещи, не принадлежавшие ни Пушкину, ни его семье, но без которых мы не мыслим жизнь поэта. В оригинале представлена старинная литография с изображением Михайловского, выполненная художником П. Александровым по рисунку псковского зем-

лемера И. С. Иванова в 1837 году. Экспонируются прижизненные издания «Евгения Онегина», много других книг, напечатанных еще в пушкинское время, в которых также публиковались его произведения.

Подлинные вещи находятся и в других музеях заповедника.

Главный притягательный центр заповедника — Михайловское. От Пушкинских Гор до него — четыре километра. Дорога петляет по живописному лесу, идет мимо полей, и вот за деревней Бугрово открываются задумчивые Михайловские рощи.

У входа — скромная могила. Эпитафия на граните гласит:

Здесь похоронен
Воин неизвестный,
Освободивший
Родины святыню.
Бессмертной славы
Мужество достойно —
Идущий мимо,
Голову склони.

Это память и благодарность тем, кто в годы войны освобождал священные пушкинские места. Текст написан известным советским поэтом М. А. Дудиным.

Старинный въезд в Михайловское ведет через еловую аллею. Теперь им пользуются только пешеходы. Перед аллеей на пригорке — древний поклонный крест. Он поставлен рядом с фундаментом бывшей фамильной часовни Пушкиных, которая благословляла их в дорогу и встречала после дальних и ближних странствий.

В еловой аллее немного двухсотлетних ганнибаловских деревьев. На месте погибших сотрудники заповедника в 1947 году посадили новые, и деревья уже заметно выросли. Рядом с еловой аллеей по обе ее стороны — небольшие пруды.

На усадьбе все выглядит почти так же, как и при Пушкине. В центре все тот же круг, только вместо цветов на нем по окружности растут липы, и в середине огромный развесистый вяз, посаженный сыном поэта в конце XIX века. За кругом — дом Пушкина, восстановленный в 1949 году.

За прудом справа доныне сохранилась старинная липовая аллея, которая начинается и заканчивается зелеными беседками. В народе ее зовут «аллеей Керн» в память о великолепном шедевре лирики «Я помню чудное мгновенье», написанном А. С. Пушкиным после прогулки по Михайловскому парку с Анной Петровной Керн в июне 1825 года.

Справа — усадебные флигели приказчика, управляющего и кухня-людская; слева — домик няни, старинный погреб и амбар с циркульными весами. Вокруг домов — заросли сирени, жасмина, акации, шиповника. Весной все здесь утопает в зелени, все благоухает.

Великолепный вид открывается с балкона пушкинского дома. Вдали за озером Кучане виднеется холм Петровского парка, внизу — зеленый луг и голубая Сороть. У Михайловского лента ее ровна, а около озера Маленец и Савкиной горки Сороть делает петли, оставляя в стороне старицу.

Рядом с усадьбой — сад с пчелиными ульями и с причудливыми гнездовьями для птиц. Сад разрезает дорожка, ведущая к горбатому мостику и пруду с серебристыми ивами. А если пройти через липовую аллею и обогнуть сад кругом, выйдешь к верхнему пруду, в центре которого «Остров уединения» — любимое место отдыха Пушкина.

За этими прудами — липовая рощица и большая открытая поляна, где проходят Всесоюзные пушкинские праздники поэзии.

Основная музейная экспозиция сосредоточена в доме поэта. Небольшое крыльцо ведет в переднюю, где вкратце

показана история Михайловского, экспонируются документы о пожаловании его Ганнибалу, карта дорог того времени, по которым сюда приезжал Пушкин, копии подписных листов по сбору среди народа средств для выкупа имения после смерти поэта, постановление Совнаркома РСФСР об образовании Пушкинского заповедника и многие другие материалы.

Из передней направо двери ведут в кабинет Пушкина, налево — в комнату няни, или девичью. В комнате няни — деревенская утварь того времени, образцы рукоделия мастериц Михайловского, Тригорского и Петровского, барельефный портрет Арины Родионовны работы Якова Серякова.

Следующая комната когда-то была спальней родителей поэта. Мебель и убранство здесь типичные для пушкинской эпохи, стены обиты холстом-набойкой. В этой комнате находятся портреты посетивших Пушкина друзей — И. И. Пущина, А. А. Дельвига, Н. М. Языкова, А. М. Горчакова, известная картина художника Н. Н. Ге «Пушкин и Пущин в Михайловском», миниатюра А. П. Керн.

В гостиной, или зальце, все те же «штофные обои, портреты дедов на стенах и печи в пестрых изразцах». В зальце недавно установлен бильярд, точно такой же, какой был здесь при Пушкине.

В столовой на старинном круглом столе экспонируется посуда из Михайловского, на деревянном постаменте — большой кусок одной из трех сосен, воспетых Пушкиным в стихотворении «Вновь я посетил».

Литературная экспозиция посвящена теме «Пушкин и 14 декабря 1825 года», «Графу Нулину» и «Евгению Онегину»; даны первые издания глав романа. В этой комнате висят портрет А. С. Пушкина работы художника О. Кипренского (копия) и «Пушкин на лесистом холме»

работы неизвестного художника, портрет прадеда Пушкина А. П. Ганнибала.

Завершается экскурсия по Дому-музею в кабинете поэта, восстановленном по воспоминаниям современников. В центре кабинета — письменный стол. Правда, он не из Михайловского, а из Тригорского, но за ним когда-то сиживал Пушкин. Кресло с откидной спинкой, книжная полка, кровать с пологом дополняют скромное убранство кабинета. На стене портрет Байрона. В кабинете много книг и рукописей.

Рядом, в скромной прихожей,— фотоснимки, рассказывающие об огромной популярности Михайловского и пушкинских праздников на Псковщине.

Деревянный флигель, что стоит по соседству с домом под сенью двухвекового клена, в зарослях сирени и акации, известен под именем домика няни. Дом разделен коридором на две равные части. В правой — банька со всеми ее атрибутами, в левой — светелка Арины Родионовны, няни поэта. Русская печь с лежанкой, старинные столы и стулья, лавки и сундуки составляют убранство светелки. Здесь находится подлинная вещь Арины Родионовны, ее шкатулка — дубовая, прямоугольная, отделанная вишневым деревом; на внутренней крышке наклеена пожелтевшая бумага с надписью: «Для чорного дня. Зделан сей ящик 1826 г. Июля 15-го дня».

В баньке в особой витрине находятся остатки старого домика пушкинского времени, сохранявшегося до 1944 года и уничтоженного фашистами.

В кухне-людской экспонируются бытовые предметы, характерные для Псковщины в пушкинские времена.

По дороге из Михайловского в Тригорское все, кто приезжает сюда, обязательно заглядывают на Савкину горку, откуда открывается чудесный вид на окрестные дали. На Савкиной горке и поныне стоит старинный крест, который поставил на могиле павших в боях с иноземцами

воинов «...Сава поп в лето 7021» (1513 год по нашему летосчислению). Рядом восстановлена часовня — такая же, какая была здесь при Пушкине.

В Тригорском в 1952 году воссоздан по документам дом Осиповых-Вульф. Находится он там же, где и в стародавние времена, рядом с зеленой беседкой из вековых лип, на берегу зеркального пруда. У южной стороны дома разбит цветник, здесь стоит великолепный, белого мрамора бюст Пушкина —это подарок заповеднику от народного художника СССР Е. Ф. Белашовой.

В Пушкинских Горах есть еще один бюст поэта. У средней школы имени А. С. Пушкина установлен бюст юного поэта — подарок народного художника СССР М. К. Аникушина.

Дом Осиповых-Вульф коридором разделен на две половины.

В левой, в комнатах обитателей Тригорского,— мемориальный музей, в котором есть и подлинные вещи — рабочая шкатулка и чернильница, подаренная поэтом Е. Н. Вульф, часы, картины фламандской школы. Есть и документальные материалы: письма поэта и к поэту, рисунки П. А. Осиповой, а также копии рукописей пушкинских произведений. Обстановка дома соответствует тому времени.

Вторая половина дома отдана под выставочные залы.

Заповедник растет и развивается. Этому во многом способствовало постановление Совета Министров РСФСР о мерах по благоустройству Пушкинского музея-заповедника в Псковской области, принятое в 1969 году.

В соответствии с этим постановлением расширился Святогорский музей. Под свои древние стены он принял и воинский мемориал последней войны. Слились воедино судьбы защитников Отечества пушкинской эпохи и нашего времени.

Успенский собор древнего Святогорского монастыря — замечательный памятник русского зодчества — обрел свой прежний могучий голос. На его колокольне восстановлена звонница, причем несколько колоколов — те самые, которые слышал поэт, бывая на святогорских ярмарках.

В Тригорском возрождена банька Осиповых-Вульф, где когда-то Пушкин и его друзья размышляли о судьбах России. В Михайловском восстановлены пушкинский грот и фамильная часовня.

Завершена очистка от ила и водорослей озера Маленец, ганнибаловского пруда и пруда у «острова уединения» в Михайловском, они обрели свою прежнюю красу.

Большой объем работ проведен на благоустройстве дорог и парков.

В соответствии с этим постановлением преобразилось Петровское. Петровский парк давно привлекал посетителей. Но не существовало туда дороги, да и сам парк был запущен. Теперь в Петровское ведет современная дорога, приобрели прежнюю красоту липовые аллеи, восстановлены ганнибаловский дом и беседка-грот на краю сада при спуске к озеру. Ослепительная белизна колонн ганнибаловского дома, бельведера, оконных и дверных переплетов сочетается со звонкой зеленью стен и парка, радует глаз всех, кто приходит сюда. Открытие дома Ганнибалов в Петровском, где жил питомец Петра и его наперсник,— большое событие в жизни заповедника. Экспозиция музея в Петровском в основном посвящена предкам А. С. Пушкина, его дедам и прославленному прадеду— «птенцу гнезда Петрова», знаменитому арапу Петра Великого Абраму Петровичу Ганнибалу.

В комнате основателя усадьбы — крестника Петра Великого А. П. Ганнибала — представлены герб Ганнибалов, а также жалованная грамота, выданная ему на владение этими землями, когда после долгой опалы заслуги

сподвижника Петра перед Отечеством вновь были оценены по достоинству. Об этом рассказывают экспонируемые в парадном зале картины и гравюры. На них запечатлены героические битвы петровского времени: «Битва при деревне Лесная. 1708 г.», «Битва под Полтавой. 1709 г.», «Маневры флота Петра I» и «Строительство Петербурга». В экспозицию включены живописные портреты Петра и его наперсника А. П. Ганнибала.

Не только сам старый Ганнибал, но и его сыновья верно служили Родине. Есть в зале и портрет его сына Ивана Абрамовича — прославленного генерала екатерининского времени, героя Чесмы и Наварина, основателя и губернатора города Херсона, которым так гордился А. С. Пушкин.

Почувствовав дух той далекой эпохи, которым наполнена вся экспозиция парадного зала, экскурсанты переходят в кабинет А. П. Ганнибала, где воссоздана деловая обстановка, характеризующая хозяина дома. В кабинете воспроизведена знаменитая ганнибаловская библиотека. За витриной шкафа есть две книги с его автографами, тут же его личная печать. В центре кабинета — дубовый стол, сработанный в двадцатых годах XVIII века, на котором находится открытый ларчик с медалями, выбитыми в честь военных побед Петра и по случаю важных государственных преобразований. Эта коллекция когда-то принадлежала А. П. Ганнибалу. Хранил он ее особенно бережно и завещал своему сыну Ивану Абрамовичу.

Следующие два зала посвящены Петру Абрамовичу Ганнибалу — бывшему генерал-майору, ставшему жестоким помещиком, послужившим прообразом Троекурова в «Дубровском». Для нас он интересен и тем, что именно при нем Петровское приобрело тот вид, который оно имело в пушкинское время.

В экспозициях этих залов — книги того времени, живописные картины на библейские сюжеты, гравюры с ви-

дами северной столицы России, старинное оружие, мебель.

Последний владелец Петровского — Вениамин Петрович Ганнибал — отличался от своих предков. Он был веселого нрава, любил литературу, сочинял музыку на стихи А. С. Пушкина.

В верхних комнатах дома оборудованы выставочные залы.

В целях дальнейшего восстановления памятных мест, связанных с жизнью А. С. Пушкина, и благоустройства территории Государственного музея-заповедника Совет Министров РСФСР в 1978 году принял новое постановление, которым определил целый ряд мер, способствующих развитию заповедника. В ближайшие годы предполагается восстановить фруктовый сад и Ганнибалов пруд в селе Петровском, внутрипарковые аллеи и дороги в селах Михайловское, Тригорское и Петровское; реставрировать дом управляющего, кухню и контору в селе Тригорском, второй пушкинский амбар и «остров уединения» в селе Михайловском; построить в Пушкинских Горах научно-культурный центр музея-заповедника.

Планируется провести санитарно-оздоровительные и реставрационные работы в лесных насаждениях Государственного музея-заповедника.

Но сколько бы ни стало в заповеднике музеев, как бы интересны они ни были, люди, приезжающие в Пушкинские Горы со всех концов земли, всегда посетят могилу поэта, поклонятся его светлой памяти, возложат венки и цветы. В Святогорском монастыре, в его южном приделе, находится постоянная выставка «Дуэль, смерть и похороны А. С. Пушкина». Выставка рассказывает о последних часах жизни великого поэта, его гибели и похоронах в скорбные дни 1837 года. Особо обозначено место, где стоял гроб с телом Пушкина, у изголовья — посмертная маска, снятая с поэта в день смерти скульптором С. Гальбергом,

здесь же картины П. Пирашкова — «Умирающий Пушкин», В. Федорова — «Тайный увоз тела Пушкина из Петербурга» и «Похороны в Святогорском монастыре», К. Максимова — «Гроб с телом Пушкина направляется в Успенский собор».

Могила Пушкина — возле собора. Надгробие реставрировано в 1953 году. О том, как это было, С. С. Гейченко впервые рассказал на августовских чтениях 1970 года.

Необходимость реставрации пушкинского надгробия вызывалась следующими обстоятельствами. Отступая, гитлеровцы взорвали Успенский собор, при этом памятник покосился на несколько градусов в сторону обрыва и все последующие годы продолжал постепенно оседать.

Чтобы прекратить разрушение надгробия, этот процесс требовалось остановить. В 1952 году в заповедник прибыла комиссия Института русской литературы (Пушкинского дома), которая после предварительного обследования решила произвести реставрацию могилы Пушкина.

Работы производились во второй половине августа 1953 года. Выполняли их специалисты Псковской научно-реставрационной мастерской под руководством инженера М. Никифорова.

Детали памятника, скрепленные медными штырями и проложенные свинцовыми пластинами, были сняты со своих мест. Затем были разобраны надземные части монумента и сняты две большие плиты, лежащие в его основании. Под основанием фундамента открылся каменный свод, а под ним второй свод — кирпичный. На дне склепа находился гроб с прахом поэта. Гроб стоит с запада на восток. Сделан он из сшитых железными гвоздями дубовых досок с медными ручками по бокам.

Реставраторы подвели под кирпичный свод склепа бетонную крышку, поставили над склепом железобетонную арматуру, восстановили каменный свод и собрали памят-

ник, заменив некоторые части пьедестала, выложенные песчаником, на плитняк. Была одновременно восстановлена и разрушенная с северной стороны каменная стена.

Местонахождение центральной части склепа для будущих реставраторов указано специально выбитой на обращенном в сторону собора цокольном камне стрелой. Все работы были закончены к 30 августа. Памятник приобрел тот вид, который имеет и сейчас.

Как и сто лет назад, рядом с могилой, словно бессменные часовые, стоят могучие деревья, укрывая могилу поэта летом от зноя, зимой — от стужи. На каменном надгробии всегда живые цветы. И зимой, и летом идут сюда люди, чтобы поклониться светлой памяти дорогого всем человека.

Здесь ежегодно 10 февраля, в 2 часа 40 минут пополудни, собираются пушкиногорцы и гости, чтобы почтить память поэта. В этот день здесь на всех языках звучат стихи Пушкина и о Пушкине, идет разговор о нем и его бессмертной поэзии, о поэзии сегодняшнего дня, о расцвете социалистической культуры. А потом наступает минута молчания.

Как проявление всенародной любви к Пушкину, рядом с местом вечного упокоения, на развилке дорог, одна из которых ведет в Михайловское, стоит памятник великому поэту.

Бронзовый Пушкин будто вновь и вновь обращается к нам со своими бессмертными словами:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!..

И это новое племя свято чтит Пушкина.

Три раза в год приходят сюда люди, чтобы отметить памятные пушкинские даты: в феврале — день гибели поэта, в июне — день рождения, в августе — день ссылки его в Михайловское. В последние годы празднование дня

рождения Пушкина приобрело особое значение. Каждое первое воскресенье июня в Пушкинских Горах и Михайловском проходят получившие всемирную известность Всесоюзные пушкинские праздники поэзии, ставшие настоящим триумфом советской культуры. Более ста тысяч поклонников Пушкина собираются в эти дни на зеленой поляне Михайловского.

В собрании заповедника хранятся сотни стихотворений, посвященных поэтами Пушкину и пушкинским местам. Библиография этой поэзии насчитывает свыше тысячи произведений поэтов всех пятнадцати советских республик, а также представителей литературы многих стран мира, гостей ежегодных Всесоюзных пушкинских праздников поэзии, пушкинских конференций и чтений и обычных паломников в эти места.

Сотни тысяч людей приезжают сюда, и все они полны благодарности к тем, кто бережно хранит все, что связано с именем поэта.

Наиболее полно думы и чаяния всех, кто приходит к Пушкину, выразил лауреат Ленинской премии Ираклий Андроников:

«Переступив границу заповедника, мы вступаем в особый мир, где каждый миг твоей жизни и каждый шаг исполнены высокого значения. Тут вспоминаешь Пушкина, хотя живым его никогда не видел — здесь он жив! Он реален. Мы предвидим его появление и уходим в убеждении, что слышали его голос. Сколько раз ни приезжаешь сюда — глядишь на эту природу, на этот скромный уют, и новым смыслом оживляются давно знакомые строки...

...И,— словно повернулись стрелки веков, возвращается ушедшее время. Оно сопрягается с будущим временем, и с твоим, и знаешь, что заповедник будет жить великою жизнью для потомков, для поэзии, для России, для мира! Всегда!»

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Матвеевич Савыгин

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

Редактор *П. Г. Осокин*. Художник *Б. Н. Осенчаков*. Художественный редактор *И. З. Семенцов*. Технический редактор *С. Б. Матвеева*. Корректор *И. В. Левтонова*

ИБ № 2116

Сдано в набор 21.12.81. Подписано к печати 31.05.82. М-17570. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарн. обыкн. нов. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60+вкл. Усл. кр.-отт. 6,74. Уч.-изд. л. 5,58+0,52=6,10. Тираж 100 000 экз. Заказ № 319. Цена 45 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57

45 коп.

Пушкинские Горы, Михайловское и Тригорское, Петровское и городище Воронич, река Сороть, Савкина горка и Святогорский монастырь-музей... Места эти всемирно известны. Сколько бы раз ни приходил сюда человек, его всегда охватывает особое чувство удивления и обновления, приобщения к прекрасному. Пятьсот тысяч паломников, приезжающих ежегодно со всех концов страны и из-за рубежа—свидетельство тому, что пушкинские места Псковской области стали подлинной жемчужиной России.

ЛЕНИЗДАТ ✦ 1982